

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящем исследовании рассматривается проблема сбора и использования данных о пользователе при его работе в сети Интернет. Не затрагиваются здесь вопросы, связанные с тайной и сохранностью передаваемой информации, нарушением конфиденциальности сведений, хранящихся в информационных системах пользователей, а также иными проблемами, являющимися следствием несанкционированного доступа к компьютерным системам.

При работе в сети Интернет пользователь получает массу полезной и бесполезной информации. Однако во время процессов получения пользователем той или иной информации нередко сведения о пользователе и о его информационных потребностях поступают к лицам, о существовании которых он даже не догадывается.

Указанная возможность получения сведений о пользователе реализуется вследствие того, что в сети Интернет на базе существующих протоколов и стандартов при информационном обмене осуществляется сбор информации о пользователе и/или используемом им программном обеспечении, компьютерных данных и компьютерах.

Сбор информации может осуществляться во время ознакомления с содержимым информационных ресурсов — веб-сайтов (например, с помощью описанной ниже технологии cookies); при обработке содержания лог-файлов, которые всегда ведутся при работе серверов в сети Интернет и подробно описывают информационный обмен с ними, а также при обработке содержания лог-файлов провайдера, которые предназначены для протоколирования работы пользователей; при использовании электронной почты (по заголовкам электронных писем); просто при соединении с модемным пулом

провайдера (когда может быть осуществлено сканирование портов пользовательского компьютера третьими лицами) и т. д.

Кто имеет организационно-техническую возможность сбора информации о пользователе и его компьютере? Владельцы ресурсов, которые пользователь посещает; получатели электронных писем; провайдеры пользователя, контролирующие доступ последнего в Сеть и имеющие в своем распоряжении информацию о пользователе, полученную в результате оказания последнему соответствующих телематических услуг и услуг по доступу в сеть Интернет; третьи лица, имеющие самые различные намерения, вплоть до уголовно наказуемых и др.

Получение информации о пользователе может быть активным, т. е. являться следствием активных действий пользователя (по заполнению всевозможных электронных форм, при авторизации пользователя при доступе к различным сервисам, а также при получении пользователем доступа к различной информации на веб-ресурсах путем выбора соответствующих ссылок¹). Возможно также пассивное получение информации о пользователе путем мониторинга параметров сеанса доступа в сеть Интернет и соединения программного обеспечения и компьютера пользователя с информационным ресурсом или системой в сети Интернет.

Каков характер получаемых при работе в сети Интернет данных о пользователе? Таковые могут однозначно идентифицировать пользователя (например, содержать введенные пользователем имя и фамилию, дату рождения, место проживания), а могут, например, служить прежде всего для идентификации того аппаратно-программного обеспечения и информационных систем, с помощью которых осуществляется доступ в сеть Интернет.

Приведем два примера, позволяющих охарактеризовать те данные, сбор которых может быть осуществлен в информационном пространстве сети Интернет.

Во-первых, при сеансе доступа в сеть Интернет все действия, осуществляемые с помощью компьютера пользователя, в большинстве случаев (но не всегда) индивидуализируются IP-адресом, со-

¹ Это т. н. данные, полученные при выборе ссылки — «клике» — «clickstream data».

стоящим из четырех чисел, однозначно идентифицирующих подключение пользователя к Сети. По данному адресу можно посредством общедоступных сервисов¹ получить важную информацию о провайдере пользователя.

Также при сеансе работы в сети Интернет с помощью клиентского программного обеспечения, служащего для доступа к веб-сайтам (т. н. браузеров, browsers), возможен сбор сведений об установленном программном обеспечении и режимах работы компьютера пользователя. Пример данных, полученных с помощью отечественного сервиса «Holmes»², приведен на рис. 10 а, б, в, г.

Рис. 10а. Информация о характере собираемых сведений о пользователе, его компьютере и программном обеспечении

¹ Т. н. «who is» сервисы. Такие функции функционируют в большинстве операционных систем. Также можно воспользоваться ими и через шлюзы в Интернете. См., например, их «Веб-реализацию» по адресам <http://www.parkline.ru/whois.html>, <http://www.leader.ru/secure>, <http://www.sampspade.org>.

² Сервис расположен по адресу <http://www.leader.ru/secure>.

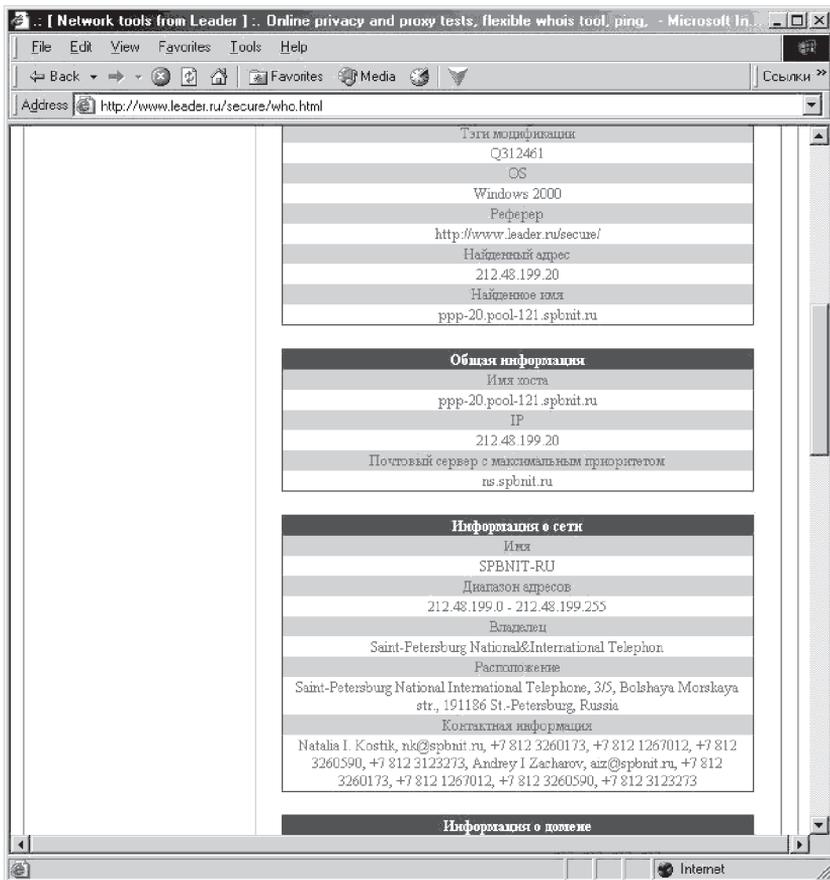

Рис. 10б. Информация о характере собираемых сведений о пользователе, его компьютере и программном обеспечении (продолжение)

Второй пример относится к технологии cookies¹. С ее помощью при работе браузера с информационными ресурсами сети Интернет — веб-сайтами — на компьютере пользователя создаются файлы, в которые под управлением программного обеспечения информационных ресурсов записываются и из которых считываются

¹ Cookies в переводе обозначает печенье; данный термин, как, например, и термин «спам» (spam), является обозначением, придуманным в среде программистов и сетевых администраторов.

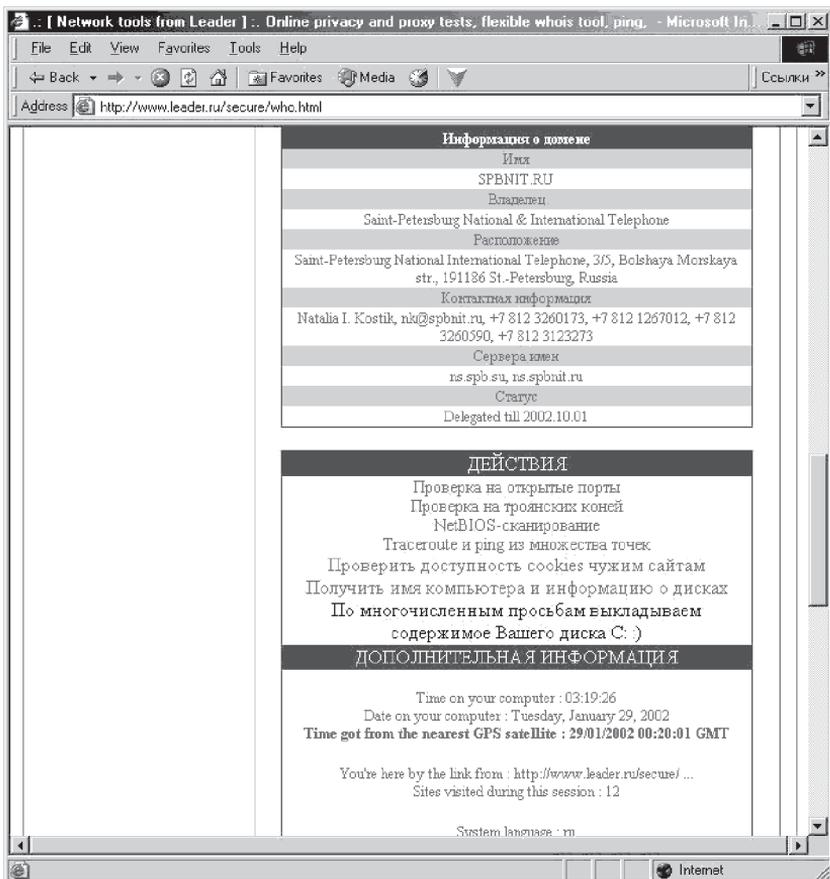

Рис. 10в. Информация о характере собираемых сведений о пользователе, его компьютере и программном обеспечении (продолжение)

определенные уникальные для каждого сеанса связи пользователя с ресурсом значения cookie¹.

Важно отметить, что возможность применения cookies может устанавливаться пользователем посредством собственного браузера. Например, в браузере Internet Explorer 6.0 предусмотрено специальное

¹ Технический стандарт, определяющий использование cookies, опубликован в Request for Comments (RFC) 2109. См. <http://www.ietf.org/rfc/rfc2109.txt>.

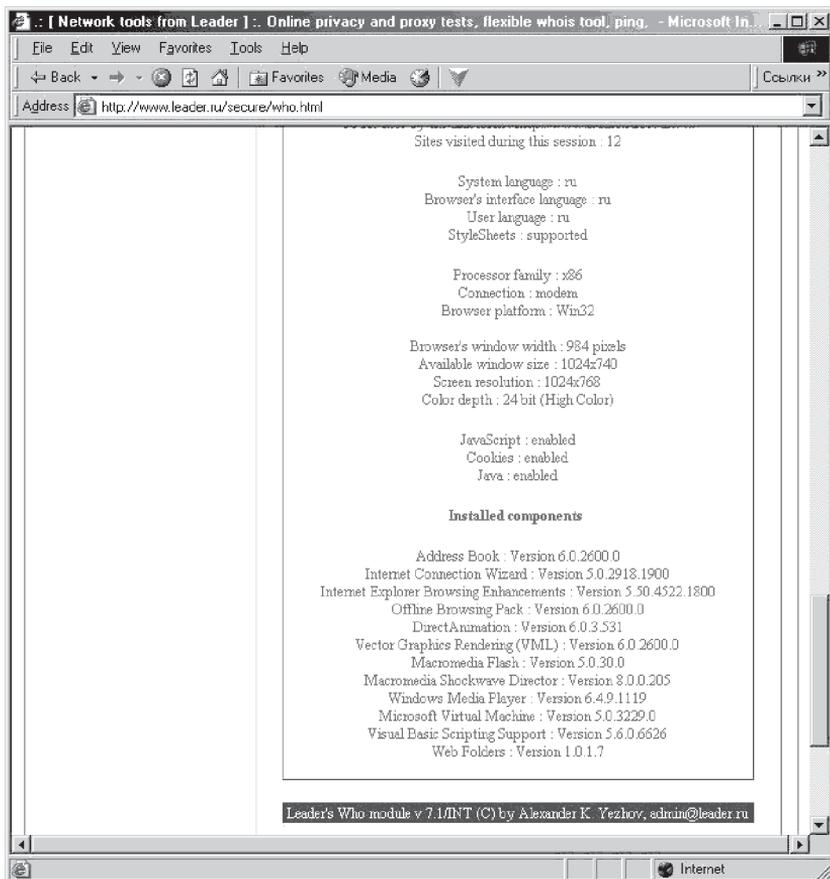

Рис. 10г. Информация о характере собираемых сведений о пользователе, его компьютере и программном обеспечении (окончание)

меню «Internet Options — Privacy», с помощью которого пользователь определяет собственную политику по применению cookies для различных сеансов доступа к различным сайтам в Сети: от блокировки всех cookies до тотального разрешения их использования (см. рис. 11).

Кроме того, выпускаются многочисленные программы, которые позволяют блокировать применение cookies или удалять их с пользовательского компьютера по тем или иным признакам¹.

¹ См., например, программы Window Washer, Cookie Crusher и т. д.

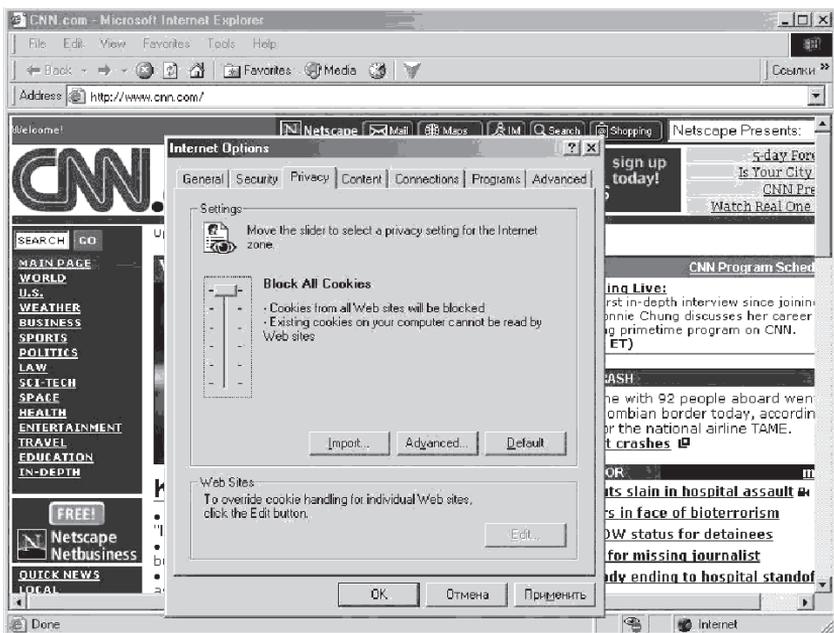

Рис. 11. Режимы использования cookies в браузере Internet Explorer 6.0

Если использование cookies разрешено, то на компьютере, при работе браузера с сайтами в сети Интернет, записываются на жесткий диск относительно небольшие по объему текстовые файлы, содержащие цифры и латиницу (см. рис. 12, 13). Одни из них существуют только на протяжении одной сессии работы браузера, а другие хранятся до момента их уничтожения пользователем или программным обеспечением.

С их помощью, если ресурс поддерживает и использует данную технологию, при повторном доступе пользователя к ресурсу можно «учесть» предыдущее ознакомление и характер работы пользователя на страницах ресурса¹.

Например, если доступ к страницам сайта осуществляется по паролю, то во время первого доступа к ним в файл типа cookie на компьютере пользователя будет записан нужный пароль, который в

¹ Наглядная демонстрация возможностей использования cookies приведена на сайте www.privacy.net в разделе «Bake Your Own Internet Cookies Demo».

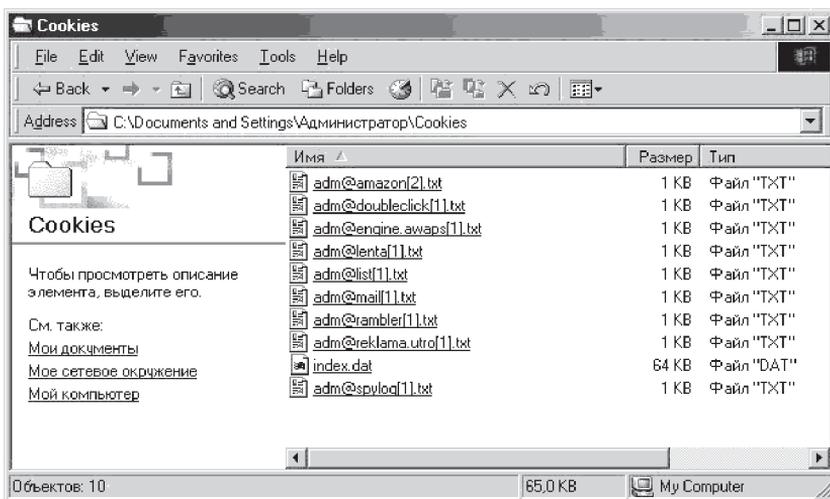

Рис. 12. Вид директории, в которую при использовании браузера Internet Explorer помещаются файлы cookies

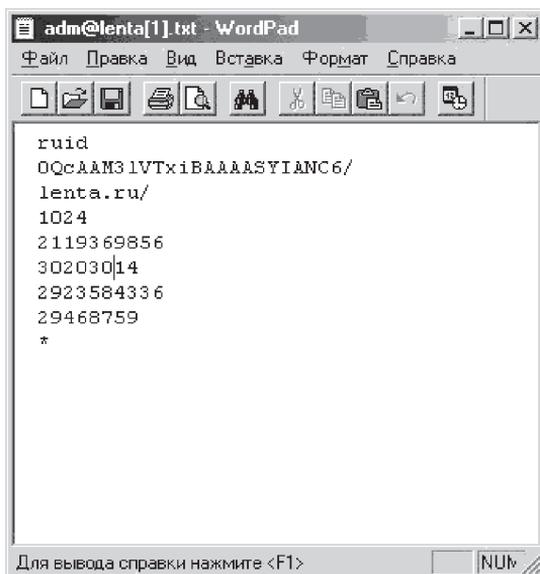

Рис. 13. Вид текстового файла cookie

SpyLOG / Статистика / Специальные отчеты / Лог-файл - Microsoft Internet Explorer

File Edit View Favorites Tools Help

Address http://my.spylog.com/tracker/ls.phtml?dodemo=1&site_id=299861&stat_id=51

Лог-файл

Наиболее подробная информация о посещаемости вашего сайта - отчет показывает запись каждого шага посетителей на страницах интернет-проекта.
Информация представлена на 29.01.2002

Добавить отчет в "Мои отчеты" - Упрощенный вариант отчета

Отчет за 29 01 2002 с 00:00 по 24:00

Время	IP/Хост	ID посетителя	Тип	Ссылка	Страница	OS
00:00:02	dialer0-1.moldtelecom.md	v2748385940	vmhs n/a		subscribe.phtml	Win98
00:05:00	cyber00098.fiber.satnet.net	v3893249971	vmhs n/a		subscribe.phtml	Win98
00:10:58	p5081FF88.dip.t.dialin.net	v2008944660	vmhs	weekly.spylog.ru/show.p...	/	Mac
00:14:18	cyber00098.fiber.satnet.net	v3893249971	h n/a		subscribe.phtml	Win98
00:15:18	9-247.dialup.comset.net	v2736819620	vmhs n/a		subscribe.phtml	Win98
00:17:39	ip-1680.dialup.cl.spb.ru	v2636395252	vmhs n/a		subscribe.phtml	Win2000
00:18:13	ip-1680.dialup.cl.spb.ru	v2636395252		weekly.spylog.ru/subscr...	subscribe.phtml	Win2000
00:18:23	work134.capris.net	v1470467317	vmhs n/a		subscribe.phtml	Win2000
00:18:38	work134.capris.net	v1470467317		weekly.spylog.ru/subscr...	subscribe.phtml	Win2000
00:18:48	193.220.60.122	v1566926274	vmhs n/a		subscribe.phtml	Win2000
00:19:17	work134.capris.net	v1470467317	n/a		subscribe.phtml	Win2000
00:19:22	193.220.60.122	v1566926274		weekly.spylog.ru/subscr...	subscribe.phtml	Win2000
00:32:37	quetsche.lexiquest.fr	v3589382206	vmhs	win.mail.ru/cgi-bin/rea...	subscribe.phtml	WinXP
00:33:18	quetsche.lexiquest.fr	v3589382206		weekly.spylog.ru/subscr...	subscribe.phtml	WinXP
00:33:28	cachel-6.ruh.isu.net.sa	v3819845091	vmhs	www.spylog.com/	/	WinXP
00:33:44	ip-95.100.dialup.vshs.net	v225524041	vmhs n/a		subscribe.phtml	Win2000

Рис. 15. Один из отчетов системы SpyLOG владельцу ресурса сообщает о пользователях, посетивших данный ресурс

пользователей, которые работали в сети Интернет на оборудовании, имеющем определенные IP-адреса или названия хостов, с информационным ресурсом, снабженным счетчиком SpyLOG.

Нужно также заметить, что ухищрений, связанных с тем, чтобы «заставить» пользователя обратиться к тому или иному ресурсу, дабы

затем получить о нем или его оборудовании ту или иную информацию, очень много. Можно сделать это с помощью скрытых графических объектов (размером в одну точку), ссылка на которые размещается на странице посещаемого пользователем ресурса, а фактически объект находится и загружается с другого сервера. При этом пользователь незаметно для себя обращается к последнему, оставляя свой «след» в лог-файлах, что также может быть зафиксировано с помощью cookies. Кроме этого, могут применяться и другие технологии, в частности, скрытые фреймы — открываемые с помощью языка JavaScript окна; широкие возможности по сбору пользовательской информации дает язык Java.

Указанные методики, безусловно, способствуют распространению информации о пользователе, однако технология работы браузеров (например, создание временных файлов и директорий), многочисленные дефекты в сфере информационной безопасности пользовательского программного обеспечения и операционных систем, вопиющая неосведомленность пользователей о собственной незащищенности и о возможностях и недостатках их компьютеров и программ, халатность персонала провайдеров, а также недобросовестные или прямо уголовно наказуемые деяния лиц в сети Интернет, направленные на проникновение в компьютер пользователя¹, также создают реальные возможности для нарушения информационных прав лиц, получающих информацию в сети Интернет.

Данная проблема, связанная с соблюдением информационных прав гражданина (на Западе она входит в институт, обозначаемый понятием «Privacy» — «прайвеси»²), имеет, как практически любая

¹ См., например, демонстрацию возможности получения доступа к ресурсам компьютера через его порты в специальном тесте «ShieldsUP!!» на <http://grc.com>.

² Считается, что западный институт Privacy состоит из трех составляющих: Privacy of Data About a Person, Privacy of a Person's Communication, Anonymity. Весьма сложно установить строгое соответствие между ними и отечественными институтами, но приблизительно можно считать, что первая составляющая корреспондирует в российском законодательстве с институтом персональных данных, вторая соответствует тайне связи, третья соответствует праву на анонимное осуществление тех или иных действий.

проблема, связанная с информационными технологиями и сетью Интернет, технические и организационно-правовые подходы к ее разрешению.

Технический подход заключается в создании и распространении многочисленных программных и аппаратных решений в сфере информационной безопасности для компьютерных систем пользователей и провайдеров, а также в создании специализированных Интернет-сервисов¹.

В рамках рассмотрения и анализа указанной правовой проблемы будем считать, что при работе пользователя в сети Интернет имеется возможность получения и использования комплексно или раздельно следующей информации о нем:

1. IP-адрес подключенного к сети Интернет компьютера и сведения о провайдере, услуги которого оказываются пользователю.
2. Адрес электронной почты.
3. Сведения о составе установленного программного обеспечения (или, в частности, о составе дополнительно установленных модулей броузера) и режимах работы компьютера.
4. Информация, получаемая владельцем ресурса из лог-файлов, а также посредством технологии cookies, о характере посещений пользователем веб-сайтов и производимых на них действиях. В том числе, информация связанная с аутентификацией пользователя на ресурсах Сети.
5. Личная информация, введенная пользователем при работе с различными веб-сайтами и сервисами сети Интернет.
6. Информация о пользователе, имеющаяся у провайдера в силу оказания последним соответствующих телекоммуникационных услуг. Эта информация включает логины и пароли доступа к информационным системам провайдера, а также данные из лог-файлов провайдера.

Попробуем исследовать вопрос о том, является ли законным сбор указанной информации и как должны действовать в России владельцы ресурсов и сервисов, а также провайдеры, чтобы не нарушать прав граждан и собственных клиентов.

¹ В качестве примера последнего можно привести известный сервис www.anonymizer.com, обеспечивающий анонимный доступ к веб-сайтам.

В Российской Федерации применительно к исследуемой проблеме действуют все известные базовые информационные нормы статей 23 и 24 Конституции Российской Федерации, повторение которых представляется важным:

«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (п. 1 ст. 23).

«Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения» (п. 2 ст. 23).

«Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (п. 1 ст. 24).

Данные нормы должны закреплять содержание и характер информационных процессов, происходящих в сети Интернет. При этом другая конституционная норма, декларирующая право свободы поиска, передачи, производства информации (п. 4 ст. 29), предоставляет соответствующие права субъектам информационных отношений только в случае соблюдения таковыми законных интересов и прав других субъектов, т. к. в ней содержится указание на реализацию перечисленных действий только при осуществлении «любым законным способом»¹.

Приведенные гарантии информационных прав граждан раскрываются в отечественном законодательстве, регулирующем отношения в сфере информатизации (информационном законодательстве)².

В Федеральном Законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — закон «Об информации») вводится институт персональных данных.

¹ На этот счет в 428 Резолюции Консультативной Ассамблеи Совета Европы (раздел «С») говорится следующее:

«В случае противоречия между правом на свободу информации и на уважение личной жизни приоритет имеет право на уважение личной жизни». *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федоров М. А.* Информационное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 274.

² Теория вопроса, связанная с институтом неприкосновенности частной жизни применительно к информационным процессам, раскрыта в главе 8 учебника «Информационное право». *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федоров М. А.* Информационное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

Понятие последних определяется в ст. 2 закона «Об информации»: «информация о гражданах (персональные данные) — сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность».

Персональные данные относятся законом «Об информации» к категории конфиденциальной информации¹, которая, в свою очередь, относится к информации с ограниченным доступом (ст. 10, 11 закона «Об информации»).

Основная норма, защищающая информационные права граждан, содержится в ч. 2. п. 1 ст. 11 закона «Об информации»:

«Не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения».

Представляется, что данная норма трактуется шире, нежели данное в законе определение персональных данных, что, несомненно, обеспечивает граждан дополнительными гарантиями. Собственно, определение персональных данных из Закона «Об информации» можно назвать весьма аскетичным. Для сравнения, в Модельном законе «О персональных данных», принятом в октябре 1999 года на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ², в ст. 2 дается более развернутое по сравнению с законом «Об информации» определение персональных данных:

«Персональные данные — информация (зафиксированная на материальном носителе) о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним. К персональным данным относятся биографические и опознавательные данные, личные

¹ В ст. 2 закона «Об информации» конфиденциальная информация определяется как «документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации», а документированная информация в силу той же статьи — как «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать».

² Принят Постановлением № 14-19 от 16 октября 1999 года Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ.

характеристики, сведения о семейном, социальном положении, образовании, профессии, служебном и финансовом положении, состоянии здоровья и прочие».

Нужно заметить, что это определение сформулировано в духе Директивы 95/46/ЕС Европарламента и Европейского Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном обращении этих данных» от 24 декабря 1995¹.

В других неевропейских странах — в первую очередь, в США — стремятся, наоборот, как можно более точно и исчерпывающе раскрыть в законе указанную категорию данных².

В Российской Федерации в ч. 1 п. 1 ст. 11 закона «Об информации» содержится следующая норма:

¹ Ст. 2 п. (а) Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data:

«„персональные данные“ означают любую информацию, связанную с идентифицированным или идентифицируемым физическим лицом („субъектом данных“); идентифицируемым лицом является лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификационный номер или на один или несколько факторов, специфичных для его физической, психологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности». (Здесь и далее при цитировании текстов европейских конвенций использован перевод из книги *Защита персональных данных: Опыт правового регулирования* / Составитель и автор комментариев Е. К. Волчинская — М.: Галерея, 2001.)

В приведенном определении особенно интересно употребление категорий прямо или косвенно (*directly or indirectly*), касающихся степени идентификации информации с физическим лицом.

² В законопроекте штата Нью-Йорк (New York Senate Bill 4353, внесен 11 апреля 2001 года), содержится следующее определение:

«Personal Information: «Mean individually identifiable information about an individual collected online, including: (A) first and last name; (B) home or other physical address including street name and name of a city or town; (C) e-mail address; (D) telephone number; (E) social security number; (F) any other identifier that permits the physical or online contacting of a specific individual; or (G) information concerning a child or the parents of that child that the operator collects online from the child and combines with another identifier set forth in this subdivision».

В законе 2001 года штата Аризона (House Bill 2351, an Act amending Title 44, Arizona revised statutes, by adding chapter 29 (relating to customer records) в ст. 5 приводится уже другое раскрытие термина:

«Personal information» means any information that identifies, relates to, describes or is capable of being associated with a particular individual if it includes

«Перечни персональных данных, включаемых в состав федеральных информационных ресурсов, информационных ресурсов совместного ведения, информационных ресурсов субъектов Российской Федерации, информационных ресурсов органов местного самоуправления, а также получаемых и собираемых негосударственными организациями, должны быть закреплены на уровне федерального закона».

Однако в связи с отсутствием на настоящий момент соответствующего закона, данная норма порождает серьезный пробел в законодательстве об информатизации¹: какие данные о гражданах отнести к персональным, а какие — нет?

the person's name and at least four of the following: mother's maiden name, signature, social security number, biometric identifier, residence or mailing address, telephone number, passport number, driver license number, nonoperating identification license number, insurance policy number, medical information, employment, employment history, birth date, bank account number, credit card number, debit card number or any other financial information».

В ст. 8 Федерального Закона США, носящего название Children's Online Privacy Protection Act, 1998 года (US Code, Title 15, Chapter 91) данный термин применительно к информации о несовершеннолетнем определяется следующим образом:

«The term «personal information» means individually identifiable information about an individual collected online, including-

- (A) a first and last name;
- (B) a home or other physical address including street name and name of a city or town;
- (C) an e-mail address;
- (D) a telephone number;
- (E) a Social Security number;
- (F) any other identifier that the Commission determines permits the physical or online contacting of a specific individual; or
- (G) information concerning the child or the parents of that child that the website collects online from the child and combines with an identifier described in this paragraph».

¹ Помимо указанного пробела для настоящего исследования важно также и то, что до сих пор не установлен предусмотренный п. 4 ст. 11 закона «Об информации» порядок обязательного лицензирования деятельности негосударственных организаций и частных лиц, связанной с обработкой и предоставлением пользователям персональных данных, а также не приняты нормы, связанные с установлением режима защиты информации в отношении персональных данных, что в соответствии с п. 1 ст. 21 должно определяться федеральным законом.

Нужно отметить, что в ряде нормативно-правовых актов Российской Федерации из других отраслей законодательства содержатся более конкретные нормы о том, что же считать персональными данными.

Так, например, в части первой Налогового Кодекса Российской Федерации¹ в ст. 84 «Порядок постановки на учет, переучета и снятия с учета. Идентификационный номер налогоплательщика» перечисляются следующие персональные данные: фамилия, имя, отчество; дата и место рождения; пол; адрес места жительства; данные паспорта или иного документа, удостоверяющего личность налогоплательщика; гражданство.

Кроме этого, имеет смысл также учитывать, что в другом российском законе — Федеральном законе от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» в ч.1 ст. 8 приведена еще одна норма, трудно реализуемая на практике:

«Ограничивается вывоз из Российской Федерации документированной информации, отнесенной к: государственной тайне или иной конфиденциальной информации...

Возможность вывоза с территории Российской Федерации такой документированной информации определяется Правительством Российской Федерации в каждом отдельном случае».

Можно сравнить приведенную норму с подходом к регулированию соответствующих отношений в Модельном законе «О персональных данных»:

«1. Не может запрещаться или ставиться под специальный контроль трансграничная передача персональных данных, за исключением случаев, создающих угрозу национальной безопасности, и при необеспечении адекватного уровня защиты персональных данных.

...

4. Передача персональных данных в страны, не обеспечивающие адекватный уровень защиты этих данных, может иметь место при условии:

— явно выраженного согласия субъекта персональных данных на эту передачу;

— необходимости передачи персональных данных для заключения и (или) исполнения договора между субъектом и держателем персональных данных либо между держателем и третьей стороной в интересах субъекта персональных данных;

— если передача необходима для защиты жизненно важных интересов субъекта персональных данных;

— если персональные данные содержатся в общедоступной базе персональных данных» (ст. 10. модельного закона).

¹ Федеральный Закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ в ред. Федеральных Законов от 09.07.1999 № 154-ФЗ, от 02.01.2000 № 13-ФЗ, от 05.08.2000 № 118-ФЗ (ред. 24.03.2001), от 28.12.2001 № 180-ФЗ от 29.12.2001 № 190-ФЗ.

В новом Трудовом Кодексе Российской Федерации¹, содержащем целую главу о персональных данных², понятие персональных данных работника раскрывается следующим образом:

«Персональные данные работника — информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника» (ч. 1 ст. 85).

Правда, в последующей статье законодатель определяет другую, отсылочную, норму, замыкая тем самым своеобразный понятийный круг:

«При определении объема и содержания обрабатываемых персональных данных работника работодатель должен руководствоваться Конституцией Российской Федерации, настоящим Кодексом и иными федеральными законами» (п. 2 ст. 86).

Применительно к использованию информационных технологий и сети Интернет в той же статье 86 (п. 6) приводится интересная норма:

«при принятии решений, затрагивающих интересы работника, работодатель не имеет права основываться на персональных данных работника, полученных исключительно в результате их автоматизированной обработки или электронного получения».

Если принять во внимание тот факт, что персональные данные работника работодатель получает непосредственно у последнего либо, в случае получения от третьих лиц, с предварительным уведомлением и с письменного согласия работника, а также то, что работодатель должен сообщать работнику о целях, предполагаемых источниках и способах получения персональных данных (п. 3 ст. 86), то данная норма указывает на пути разрешения проблемы регулиро-

¹ Федеральный Закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ, принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года. Кодекс введен в действие с 1 февраля 2002 года.

² Глава 14 «Защита персональных данных» содержит следующие важные для организации информационной составляющей трудовых отношений статьи: статья 85 «Понятие персональных данных работника. Обработка персональных данных работника», статья 86 «Общие требования при обработке персональных данных работника и гарантии их защиты», статья 87 «Хранение и использование персональных данных работников», статья 88 «Передача персональных данных работника», статья 89 «Права работников в целях обеспечения защиты персональных данных, хранящихся у работодателя», статья 90 «Ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника».

вания использования работниками информационных технологий (в том числе электронной почты и ресурсов сети Интернет) в личных целях на рабочем месте¹.

В ряде других законов Российской Федерации, а также подзаконных актах (что является спорным с позиций нормы п. 1 ст. 11 закона «Об информации») также содержатся нормы, относящие ту или иную информацию к персональным данным².

Таким образом, в связи с отсутствием предметных норм, раскрывающих состав сведений, относящихся к персональным данным, существуют различные варианты подходов к вопросу о том, какие собираемые и обрабатываемые данные при работе в сети Интернет охраняются законом, а какие — нет.

Можно трактовать данный вопрос узко, исходя из определения понятия персональных данных в законе «Об информации», где приводится такой дополнительный существенный критерий как идентификация личности, позволяющий относить или не относить определенную информацию к персональным данным.

Однако, возможно, исходя из объективной сложности разделения информации на идентифицирующую личность или не идентифицирующую (идентифицирующую не в полной мере), учитывая

¹ В США данной проблеме — соблюдению privacy на рабочих, а также в общественных местах (таких, как библиотеки и учебные заведения) заслуженно уделяется пристальное внимание, а ее решению посвящено несколько законодательных актов. Например, закон 2001 года штата Делавэр (НВ. 75, подписан губернатором штата 10 июля 2001 года) требует от работодателя предварительного уведомления работников об отслеживании телефонных звонков, электронной почты и доступа в сеть Интернет; федеральный закон Electronic Communications Privacy Act (ЕСРА) 2000 года предоставляет работодателям право при определенных условиях пресекать электронные коммуникации на рабочих местах и с использованием оборудования работодателя.

² В п. 1 ст. 12 Федерального Закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» указывается, что «сведения, ставшие известными работнику органа записи актов гражданского состояния в связи с государственной регистрацией акта гражданского состояния, являются персональными данными, относятся к категории конфиденциальной информации, имеют ограниченный доступ и разглашению не подлежат».

В п. 1 «Перечня сведений конфиденциального характера», утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, из режима охраны конфиденциальных данных логично по сути выводятся сведения, подлежащие распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

норму ч. 2. п. 1 ст. 11 закона «Об информации» и опираясь на конституционный принцип неприкосновенности частной жизни, предложить следующий спорный тезис: вся информация, которая возникает в процессе использования гражданином информационных систем и ресурсов и для которой у последнего отсутствует прямое волеизъявление на ее распространение, может быть отнесена к персональным данным¹.

Из рассмотренного перечня получаемых о пользователе сведений IP-адрес (и динамический, и статический²), сведения об установленном программном обеспечении и режимах работы компьютера идентифицируют, в первую очередь, используемые информационные технологии. Без наличия дополнительной информации (например, о том, что определенное программное обеспечение зарегистрировано за определенным пользователем) сделать достоверный вывод о том, что эти данные идентифицируют пользователя, невозможно³. Поэтому отнести данные сведения к персональным данным не представляется возможным и, главное, нужным. Кстати, если бы это было сделано, то это могло бы привести к серьезным (или даже катастрофическим) изменениям — пришлось бы пересматривать большинство стандартов и протоколов обмена данных в сети Интернет.

Информация, получаемая посредством технологии cookies в ряде случаев может быть отнесена к персональным данным (например,

¹ Подробнее с указанным подходом к рассмотрению института персональных данных можно ознакомиться в работе Л. А. Сергиенко, И. Д. Тиновицкой «Субъективные права в информационной сфере» (Проблемы информатизации. 2000, № 3), где, в частности, говорится о том, что имеет право на существование «широкое толкование персональных данных, которое включает не только сведения о частной жизни, но и информацию об особенностях, определяющих физическое лицо в общественной жизни, о факторах, специфичных для его физической, психологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности» (с. 25).

² Статический IP-адрес при работе в сети Интернет присваивается пользователю (точнее, сеансу его соединению с провайдером) по соглашению с последним и остается неизменным для всех сеансов подключения к Сети через оборудование данного провайдера. Например, наличие статического IP-адреса требуется для работы с ресурсами с ограниченным доступом, когда IP-адрес служит дополнительным идентификатором пользователя и без его наличия доступ к ресурсу оказывается закрыт.

³ Такие данные в исследованиях в области privacy в США получили название partially personalized data.

в том случае, когда с ее помощью хранятся пароли и логины для доступа к информационным ресурсам и сервисам), а в ряде случаев — нет (например, когда в файлах cookies записываются только адреса сайтов, которые посетил пользователь).

Однозначно можно заключить, что к персональным данным необходимо отнести электронную почту¹ и самостоятельно вводимые пользователем сведения, позволяющие его идентифицировать. Можно согласиться с авторами издания «Интернет и гласность», что ограничительный характер распространения электронных адресов проистекает из необходимости соблюдения требований по защите персональных данных².

Очень важна информация, собираемая о пользователе провайдером. Когда провайдер заключает с пользователем договор, то обычно ему становятся известны фамилия и имя пользователя, его паспортные данные, место проживания³, логин и пароль доступа к услугам и сервисам провайдера; нередко (при установке АОНов) провайдер владеет данными о номере телефона, с которого осуществляется доступ. Помимо этой информации, у провайдера скапливаются данные о том, с какими ресурсами и когда работал пользователь. Весь этот комплекс данных однозначно относится к частной жизни пользователя и включает в себя персональные данные. Наличие последних позволяет идентифицировать с пользователем информацию о его работе в сети Интернет, что дает возможность, например, создать подробный портрет информационных пристрастий и предпочтений личности.

Таким образом, наличие в массиве данных о пользователе «бесспорных» персональных данных фактически делает весь массив персональными данными, поэтому провайдер обязан предпринимать меры по защите всех имеющихся в его распоряжении сведений о пользователе.

¹ В нескольких странах мира электронная почта законодательно включена в состав персональных данных. Например, это произошло в Аргентине с ноября 2001 года — см. Argentina Peeks Into E-Mail Laws // Wired News, <http://www.wired.com/news/politics/0,1283,48291,00.html>.

² См. Волчинская Е., Терещенко Л., Якушев М. Интернет и гласность. М.: Издательство «Галерея», 1999. С. 99.

³ Естественно, при обслуживании пользователей, воспользовавшихся публичной офертой провайдера и купивших карточки доступа в Интернет, данная информация провайдеру, в общем случае, неизвестна.

В итоге можно заключить, что тезис об отнесении всех собираемых сведений о пользователе к персональным данным, представляется излишне смелым. Тем не менее, их можно отнести к сведениям, которые в определенный момент могут стать персональными данными. Т. е. они хоть и не имеют важного статуса, но охраняются законом с того момента, когда появляются основания связать их с конкретным или предполагаемым физическим лицом, что порождает требование о том, чтобы их сбор, хранение, использование и распространение без согласия соответствующего лица были запрещены.

Как может быть выражено указанное согласие? Во-первых, в явной форме — например, в результате ответа на запрос на страницах сайта. Таковой прием очень часто используется при всевозможных мошенничествах с использованием сети Интернет¹, когда доверчивые пользователи, покоренные красивым дизайном и броскими брендами, не сомневаясь, вводят требуемые сведения, вплоть до номеров кредитных карт.

Во-вторых, что особенно важно для технологий сети Интернет, согласие может быть выражено в конклюдентной форме, т. е. когда сами действия, осуществляемые пользователем, позволяют заключить, что он дал согласие на использование собственных персональных данных. Например, если пользователь при обсуждении того или иного вопроса опубликовал в сети Интернет свой адрес электронной почты на какой-либо дискуссионной доске объявлений, то в результате данного действия он предоставил возможность участникам дискуссии и просто читателям доски объявлений использовать этот адрес.

В приведенном примере представляется важным вопрос определения пределов использования опубликованного адреса электронной почты. Можно предположить, что сама публикация электронного адреса не предусматривает разрешения третьим лицам, сосканировавшим данный адрес со страниц доски объявлений с помощью специальных программ, рассылать на данный адрес рекламные сообщения.

¹ См. Письмо Федеральной Комиссии по рынку ценных бумаг от 20 января 2000 г. № ИБ-02/229 «О возможных мошеннических схемах при торговле ценными бумагами с использованием сети Интернет», информация в котором подготовлена по результатам анализа типичных мошеннических действий, выявленных Комиссией по ценным бумагам и биржам США.

Более строго говорить о том, разрешал ли владелец почты использовать свой адрес в целях, отличных от целей дискуссии, можно только при наличии предупреждения о пределах использования адреса, либо при анализе условий использования информации, опубликованной на доске объявлений, которые должны быть разработаны и опубликованы ее владельцем.

Следует также заметить, что наличие или отсутствие конклюдентного согласия пользователя зависит от трудноопределяемого для владельцев информационных ресурсов, провайдеров и третьих лиц уровня осведомленности пользователя о характере работы используемого аппаратно-программного обеспечения. Например, как было показано выше, от пользователя зависит, используется ли при его работе в сети технология cookies или нет и в какой мере. Тем не менее, можно предположить, что простое наличие данной возможности у пользователя не дает оснований ссылаться на его волеизъявление, а владельцам ресурсов и систем целесообразно в явной форме указывать и/или запрашивать согласие пользователя на сбор и использование тех или иных сведений о пользователе и его аппаратно-программном обеспечении. Конечно, частота и характер запросов о согласии пользователя должны выбираться разумно и не заключаться в абсурдном появлении форм запросов при загрузке каждого нового файла. Здесь главным требованием может являться добросовестность, руководствуясь которой, владелец ресурса или системы заранее предупреждает о своей политике по использованию данных о пользователях.

Возвращаясь к вопросу определения состава персональных данных и режима их использования, нужно принимать во внимание ряд других актуальных соображений.

Во-первых, при анализе проблемы использования персональных данных в сети Интернет и защиты права на неприкосновенность частной жизни, нужно принимать в расчет, что повсеместно распространенное и используемое программное обеспечение не гарантирует того уровня информационной защиты, при котором пользователь информирован о всех существенных обстоятельствах работы на компьютере. Поэтому очень часто имеют место ситуации, когда в силу наличия т. н. «дыр» в информационной защите сведения о пользователе собираются путем несанкционированного доступа к его компьютерной системе.

И во-вторых, при формировании больших массивов данных, состоящих из сведений различного типа (например, IP-адреса и cookies), их специальной статистической обработке, а также сопряжении со сведениями, получаемыми из других источников, напрямую не относящихся к сети Интернет, возможно предположить возникновение ситуации перехода количества в качество, т. е. создание условий, когда отдельные элементы массивов данных не позволяют однозначно идентифицировать пользователя, но вся совокупность обработанных данных дает такую возможность.

Примером перехода от правомерного к неправомерному может служить ситуация, которая имела место в 1999–2000 годах с технологией американской компании DoubleClick, которая, по мнению известной общественной организации Electronic Privacy Information Center (EPIC)¹, организовала систему, нарушавшую privacy потребителей в сети Интернет.

Упомянутая DoubleClick создала специальную рекламную сеть DoubleClick Network и привлекла к участию в ней в ряд известных ресурсов третьих лиц (например, AltaVista, Macromedia, U.S. News Online), на которых публиковались рекламные объявления указанной сети. При первом посещении пользователем ресурсов указанной сети ему присваивался специальный идентификационный номер, который записывался в файлы cookies на пользовательском компьютере. При последующем посещении пользователем ресурсов программное обеспечение DoubleClick считывало и записывало в собственный массив данных указанный уникальный номер. Естественно, данная технология опиралась на то, что пользователи не были осведомлены о записи и хранении уникального номера на собственных компьютерах. Используя данный номер, DoubleClick посредством собственной технологии DART предоставляла рекламодателям возможность представлять рекламную информацию пользователям с учетом сведений, полученных в результате обработки комплексных данных о посещении тех или иных веб-сайтов, где использовалась технология DART (сведения: время и дни посещения, типы доменов, серверов и используемого программного обеспечения и т. д.), и реакции (переход по рекламной ссылке) пользователя на публикуемую рекламу.

¹ Сайт в сети Интернет: <http://www.epic.org/>.

По утверждению EPIC, DoubleClick в декабре 1998 года обрабатывал информацию о 48 миллионах пользователей, что предоставляло возможность повышения эффективности рекламной деятельности нескольким тысячам рекламодателей. При всем этом компания DoubleClick утверждала, что все пользователи, которые сталкивались с применением названной технологии, оставались анонимными, о чем также были осведомлены и партнеры компании по организованной сети. В середине 1999 года DoubleClick заключила соглашение с известной в США компанией Abacus Direct Corporation, специализирующейся на маркетинговых исследованиях и анализе потребительского спроса, в том числе и в сети Интернет. Применительно к последней этой компанией с 1998 года велась специализированная база, содержащая данные, идентифицирующие и отражающие активность пользователей в сети Интернет. Подобная комбинация базы данных и технологии сбора и обработки данных позволяла, по мнению экспертов, с большой степенью достоверности идентифицировать конкретных пользователей сети Интернет.

Все вышеназванное, по мнению EPIC¹, нарушало информационные права пользователей (privacy), однако ее обращение в феврале 2000 года в Federal Trade Commission (США) не принесло удовлетворительных результатов².

Приведенные выше рассуждения о составе персональных данных некоторым образом подтверждаются теми решениями, которые предлагаются в ряде проектов Федерального Закона «О связи», являющегося одним из базовых для регулирования отношений, складывающихся в сети Интернет, а также в ряде других документов.

В проекте, предлагаемом Министерством Российской Федерации по связи и информатизации и проходящем сейчас стадию обсуждения³, в ст. 63 предлагается охранять персональные данные пользователей услуг связи следующим образом:

¹ EPIC ссылалась на нормы Section 5(a) Federal Trade Commission Act, 15 U.S.C. § 45(a), которые запрещают недобросовестные методы ведения коммерческой деятельности.

² Подробнее см. <http://www.epic.org/privacy/doubletrouble/default.html>.

³ Законопроект опубликован в сети Интернет по адресу <http://conf.svyazinvest.ru>.

«1. Операторы связи обязаны принимать меры по обеспечению конфиденциальности данных об абонентах, персональных данных пользователей — физических лиц и сведениях об оказываемых им услугах.

К персональным данным пользователя связи относятся фамилия, имя, отчество, адрес пользователя (абонента) или адрес установки оконечного оборудования (абонентского устройства), псевдоним, абонентские номера и другие данные, позволяющие однозначно идентифицировать пользователя (абонента) или его оконечное устройство (абонентское устройство), информация из баз данных автоматизированных систем расчета за услуги связи.

2. Предоставление третьим лицам перечисленных в п. 1 настоящей статьи сведений допускается только с согласия пользователя (абонента), а также в случаях, установленных федеральными законами».

Интересно, что в данном законопроекте дается расширительное толкование персональных данных: в качестве таковых приводятся и сведения, позволяющие однозначно идентифицировать абонентское устройство, с помощью которого пользователь (абонент) получает услуги связи. Авторы законопроекта правы: в случае, когда данные об абонентском устройстве однозначно связаны с данными о пользователе (например, при использовании физическим лицом по договору с провайдером выделенной линии с фиксированным IP-адресом, когда по одному из параметров — имени и фамилии пользователя, телефону, логину и паролю — можно получить все остальные), их следует относить к персональным и распространять на них соответствующий режим защиты. Однако совершенно необязательно, что такая формулировка во всех остальных ситуациях имеет право на существование, что она даст какие-либо дополнительные гарантии гражданам, а также не создаст дополнительных организационно-технических проблем операторам связи.

В другом проекте — проекте Федерального Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон „О связи“ (ФЗ „О телекоммуникациях“», разработанном рабочей группой под руководством Ю. М. Батурина¹ предлагается изменить фор-

¹ Телекоммуникации и право: вопросы стратегии / Под ред. Ю. М. Батурина. М.: Центр «Право и СМИ», 2000. 324 с. (Журналистика и право; Вып. 26). Адрес законопроекта в сети Интернет: <http://www.medialaw.ru/publications/zip/71-72/project.htm>.

мулировку фрагмента статьи «Тайна связи»¹ и изложить одну из содержащихся в ней норм с учетом раскрытия перечня сведений, являющихся персональными данными:

«Получение у оператора связи персональных данных пользователей сети (фамилия, имя и отчество, адрес, псевдоним, идентификаторы средств связи) и сведений об оказанных им услугах допускается только с согласия пользователя и в случаях, предусмотренных ст. 17 настоящего Федерального закона».

В одном из первых российский законопроект о сети Интернет, рабочая версия которого была разработана специалистами второго и третьего состава Комитета по информационной политике Государственной Думы Российской Федерации в 2000 году и имела название «О регулировании российского сегмента сети Интернет (Об использовании глобальных общедоступных информационно-телекоммуникационных сетей, Об обмене документами в российском сегменте сети Интернет)», также содержалось несколько норм, регулирующих сбор и использование информации персонального характера. В частности, в ст. 7 предлагалась правильная формально, но труднореализуемая норма:

«Обработка и использование персональных данных получателя товара (услуги) для целей рекламы, маркетинговых исследований или создания технических средств по предоставлению услуги допускается только в случае письменного согласия субъекта персональных данных»².

¹ В действующем Федеральном Законе от 16 февраля 1995 года № 15-ФЗ «О связи» (в ред. Федеральных Законов от 06.01.99 № 8-ФЗ, от 17.07.99 № 176-ФЗ) является статьей 32, а в предлагаемом проекте — статьей 48.

² Интересны предлагаемые в п. 4 ст. 8 законопроекта пределы использования персональных данных провайдером после окончания обслуживания пользователя:

«Поставщик телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги в целях обеспечения платежа получателем услуги может использовать по окончании срока предоставления услуги следующую информацию:

- данные о технических средствах получателя услуги;
- адрес получателя услуги, включая его физический адрес и электронный адрес (номер электронного почтового ящика);
- тип, время начала и продолжительность действий по предоставлению услуги;
- прочую информацию, относящуюся к платежам за предоставленную услугу.

По закону «Об информации» на лиц, осуществляющих сбор информации, в силу ст. 12 и 14 налагаются определенные обязанности:

«Порядок накопления и обработки документированной информации с ограниченным доступом, правила ее защиты и порядок доступа к ней определяются органами государственной власти, ответственными за определенные вид и массивы информации, в соответствии с их компетенцией либо непосредственно ее собственником в соответствии с законодательством» (п. 5 ст. 12).

«Граждане и организации имеют право на доступ к документированной информации о них, на уточнение этой информации в целях обеспечения ее полноты и достоверности, имеют право знать, кто и в каких целях использует или использовал эту информацию. Ограничение доступа граждан и организаций к информации о них допустимо лишь на основаниях, предусмотренных федеральными законами» (п. 1 ст. 14).

«Владелец документированной информации о гражданах обязан предоставить информацию бесплатно по требованию тех лиц, которых она касается. Ограничения возможны лишь в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (п. 2 ст. 14).

«Отказ владельца информационных ресурсов субъекту в доступе к информации о нем может быть обжалован в судебном порядке»¹ (п. 4 ст. 14).

Из приведенных норм следует важный практический вывод: лицам, осуществляющим сбор и обработку персональных данных и све-

Перечисленная информация может быть использована поставщиком телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги на период времени, предусмотренный законодательством, для оплаты услуги получателем или для опротестования счета по ее оплате».

¹ Данное действие может содержать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 140 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в которой указывается, что:

«Неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет».

дений, содержащих информацию о пользователях, необходимо максимально корректно перед началом процессов сбора и обработки информации определить либо в общих двусторонних соглашениях с пользователями (например, в договорах провайдера с его пользователями), либо в специальных соглашениях по использованию тех или иных ресурсов и систем в сети Интернет существенные условия организации предметных информационных процессов, а также права и обязанности сторон друг перед другом и третьими лицами.

Весьма полно основные ключевые моменты отношений по сбору и использованию персональных данных определяются в упомянутом Модельном законе стран СНГ «О персональных данных»¹:

«1. Персональные данные должны быть получены и обработаны законным образом на основании действующего законодательства.

2. Персональные данные включаются в базы персональных данных на основании свободного согласия субъекта, выраженного в письменной форме.

3. Персональные данные должны накапливаться для точно определенных и законных целей, не использоваться в противоречии с этими целями и не быть избыточными по отношению к ним.

4. Персональные данные, предоставляемые держателем, должны быть точными и в случае необходимости обновляться.

5. Персональные данные должны храниться не дольше, чем этого требует цель, для которой они накапливаются, и подлежать уничтожению по достижении этой цели или при миновании надобности.

6. Должны приниматься меры для охраны персональных данных, исключающие случайное или несанкционированное разрушение или случайную их утрату, а равно несанкционированный доступ к ним, изменение, блокирование или передачу данных.

¹ Также в указанном модельном законе подробно раскрывается правовой режим персональных данных (ст. 4), приводятся основные формы государственного регулирования действий держателей персональных данных, а именно лицензирование действий с персональными данными, регистрация баз персональных данных, регистрация держателей персональных данных, сертификация информационных систем, предназначенных для обработки персональных данных (ст. 5), предлагается создание специальных органов, деятельность которых дополняет существующие возможности защиты прав субъектов (ст. 16), описываются права субъекта персональных данных и права и обязанности держателя персональных данных (ст. 12, 13), ряд других норм, связанных с названным институтом.

7. Не допускается объединение баз персональных данных, собранных держателями в разных целях, для автоматизированной обработки информации.

8. Для лиц, занимающих высшие государственные должности, и кандидатов на эти должности национальным законодательством может быть установлен специальный правовой режим для их персональных данных, обеспечивающий открытость только общественно значимых данных» (ст. 3 Модельного закона).

Принимая во внимание вышеизложенное, владельцам информационных ресурсов и сервисов, провайдерам, производителям программного обеспечения¹ целесообразно при работе с пользователями:

- уведомлять их о наличии сбора и обработки персональных данных и информации, содержащей сведения о частной жизни граждан;
- раскрывать виды собираемых данных и способы их сбора;
- указывать цели и формы использования собранных данных² не-

¹ При этом в качестве ориентира правильности собственных действий можно иметь в виду Приказ Государственного Комитета Российской Федерации по связи и информатизации от 25 декабря 1997 г. № 103 «Об организации работ по защите информации в отрасли связи и информатизации при использовании сети „Интернет“» (документ опубликован не был — по данным системы «КонсультантПлюс»), в п. 1 которого обозначена декларативная норма: «начальникам управлений и руководителям организаций отрасли связи и информатизации не допускать подключение к сети „Интернет“ средств вычислительной техники, обрабатывающих сведения, составляющие государственную тайну, персональные данные граждан Российской Федерации и применяемых в системах управления связью, до решений технических и организационных вопросов, гарантирующих их надежную защиту».

² Одним из видов обработки может быть статистическая обработка, после которой появляются сведения, уже не содержащие персональных данных. Для характеристики данного явления в проанализированном выше Модельном законе стран СНГ в ст. 2 и 14 употребляется категория «обезличивание персональных данных», определяемая как изъятие из персональных данных той их части, которая позволяет отождествить их с конкретным человеком.

Аналогичный механизм использования и обработки изначально персональных данных при проведении переписи, подведении итогов и использовании результатов Всероссийской переписи населения прописан в ст. 8 и 10 Федерального Закона от 25 января 2002 года № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения», согласно которым уже обработанные результаты переписи являются общедоступными.

Следует отметить, что в последнее время больше принято описывать указанную категорию термином деперсонификация.

посредственно владельцем ресурса или сервиса и третьими лицами¹;

- подробно описывать характер и форму волеизъявления пользователя относительно согласия последнего на сбор и использование данных о нем;
- определять срок² и форму хранения собранных данных;
- реализовывать возможность прекращения сбора данных пользователя, содержащих информацию о его частной жизни, в связи с волеизъявлением последнего;
- обеспечивать возможность бесплатного доступа гражданина для ознакомления с собранной о нем информацией и уточнения таковой;
- определять, на основе каких законов регулируются соответствующие отношения с пользователем;
- определять пределы гражданской ответственности за нарушение режима охраны собранных данных;
- уведомлять пользователя о предусмотренных законодательством возможностях сбора и доступа к данным о гражданине, в частности, в результате оперативно-розыскных действий³.

¹ Например, в ситуации постановки счетчиков различных систем на страницах сайта, когда к собираемым данным имеет доступ владелец сайта, а также владелец «подключенной» информационной системы сбора и обработки статистики посещений сайта.

² В связи с данным вопросом интересна правовая проблема (точнее, вопрос) сроков охраны персональных данных. Здесь следует согласиться с В. Н. Лопатиным, что охрана должна быть бессрочной, если иное не установлено в законе. См. с. 284 учебника «Информационное право».

³ Как видно, в данном исследовании указанный вопрос не рассмотрен, но освещен, в частности, в книгах: Прослушивание телефонов в международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран / Составитель Е. Е. Захаров. Харьков: издательство «Фолио», 1999; Защита прав граждан при внедрении системы оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи / Составитель Ю. И. Вдовин. Санкт-Петербург: информационно-издательское агентство «Лик», 2000.

Также при исследовании данного вопроса нужно ознакомиться с рядом судебных решений последних лет, в частности, с решением Верховного Суда РФ от 25 сентября 2000 года по жалобе Нетупского П. И. о признании незаконными пункта 1.4 и последнего предложения пункта 2.6 приказа Министерства РФ по связи и информатизации от 25 июля 2000 г. № 130 «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования».

Возможно указать, в результате каких действий гражданина (или третьих лиц) прекращается охрана собираемых о нем персональных данных¹.

Также, уже с целью защиты интересов лиц, собирающих информацию, целесообразно определить гражданскую ответственность пользователей за предоставление недостоверной информации.

Какая ответственность может наступить за нарушение режима защиты персональных данных? В первую очередь, гражданская и административная. Последняя, по новому Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях², который вступает в силу с 1 июля 2002 года, может наступить в случае нарушения установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) (ст. 13.11 Кодекса) и в случае разглашения информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, когда разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (ст. 13.14 Кодекса)³.

Возможно наступление уголовной ответственности в соответствии со статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации⁴ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 Уголов-

¹ Это может произойти, в частности, в результате публикации персональных данных в средствах массовой информации. См. п. 1 «Перечня сведений конфиденциального характера», утв. Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188.

² Федеральный Закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ, принят Государственной Думой ФС РФ 20.12.2001.

³ Нужно заметить, что назвать значительными обозначенные в статьях 13.11 и 13.14 санкции нельзя — на граждан данные нарушения влекут наложение административного штрафа до 5 и 10 МРОТ соответственно, на должностных лиц — до 10 и 50 МРОТ, на юридических лиц по статье 13.11 — до 100 МРОТ.

⁴ Федеральный Закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ в ред. Федеральных Законов от 27.05.1998 № 77-ФЗ, от 25.06.1998 № 92-ФЗ, от 09.02.1999 № 24-ФЗ, от 09.02.1999 № 26-ФЗ, от 15.03.1999 № 48-ФЗ, от 18.03.1999 № 50-ФЗ, от 09.07.1999 № 156-ФЗ, от 09.07.1999 № 157-ФЗ, от 09.07.1999 № 158-ФЗ, от 09.03.2001 № 25-ФЗ, от 20.03.2001 № 26-ФЗ, от 19.06.2001 № 83-ФЗ, от 19.06.2001 № 84-ФЗ, от 17.11.2001 № 144-ФЗ, от 17.11.2001 № 145-ФЗ, от 29.12.2001 № 192-ФЗ.

ного Кодекса РФ¹) и «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 272 Уголовного Кодекса РФ²).

Нужно отметить, что в связи с известной сложностью обеспечения доказательств в уголовном процессе применительно к расследованию компьютерных преступлений, а также в связи с тем, что составы преступлений, указанные в данных статьях, являются материальными и от следствия требуется произвести обычно нетривиальное доказательство наличия причинной связи между сборанием и распространением сведений (ст. 147 Уголовного Кодекса РФ), несанкционированным доступом (ст. 272 Уголовного Кодекса РФ) и наступлением предусмотренных статьями последствий, появления

¹ «1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев» (ст. 137 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

² «1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, — наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного

сколь-нибудь значительного количества возбужденных и доведенных до приговора уголовных дел ожидать не следует¹. Также нужно отметить, что обе статьи не предусматривают ответственности за неосторожные деяния.

Для сравнения с положением дел в Российской Федерации и для возможного дополнения перечня тех действий, которые должны производиться при сборе и использовании персональных данных и информации, содержащей сведения о пользователях в сети Интернет, кратко рассмотрим, какие предметные проблемы и законодательные инициативы имеют место в иностранных государствах.

Организационно-правовые решения проблемы защиты интересов личности при сборе данных о пользователях в сети Интернет в иностранных государствах базируются на:

- общих нормах, обеспечивающих защиту информационных прав личности и регулирование института персональных данных в целом;
- специализированных предметных нормах, касающихся отдельных видов сбора данных при использовании информационных технологий;
- саморегуляции.

В США на федеральном уровне действует целый ряд законов общего действия². А главное, крайне активно в области защиты информационных прав граждан и прав потребителей в сети Интернет действует Federal Trade Commission³, которая наделена широкими предметными полномочиями — от разработки рекомендательных

дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет» (ст. 272 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

¹ Информация по нескольким уголовным делам, возбужденным по ст. 272 Уголовного Кодекса РФ, но довольно опосредованно относящимся к институту персональных данных, приведена в сети Интернет по адресу http://www.zaoral.ru/procur/my_page.htm.

² Bank Secrecy Act, Cable TV Privacy Act of 1984, Electronic Communications Privacy Act, Fair Credit Reporting Act, Family Educational Right to Privacy Act, Freedom of Information Act, Privacy Act of 1974, Right to Financial Privacy Act of 1978, Video Privacy Protection Act of 1988.

³ Адрес в сети Интернет: <http://www.ftc.gov/>.

документов и проведения научных исследований до проверки жалоб на всевозможные Интернет-сервисы (на предмет соблюдения действующего законодательства) и проведения соответствующих административных процессов.

Особо в США выделяется проблема охраны информационных прав детей — для ее решения в 1998 году был разработан Children's Online Privacy Protection Act¹. Данный закон защищает права несовершеннолетних, не достигших 13-летнего возраста, путем запрещения (с определенными исключениями) сбора и использования информации о них владельцами веб-сайтов и онлайн-сервисов в сети Интернет².

Активно развивается нормотворчество на уровне штатов, в ряде которых разработаны и находятся в стадии рассмотрения и принятия отдельные предметные законодательные акты³.

Например, в штате Коннектикут 21 февраля 2001 года был предложен законопроект, обязывающий органы государственной власти соблюдать определенные правила по обработке персональных данных (personal data) и создавать собственные правила по соблюдению privacy (Internet privacy policy). А в штате Невада в начале 2001 года был разработан законопроект⁴, регулирующий использование информации, собираемой на веб-сайтах в сети Интернет.

В штате Нью-Йорк в 2001 году был разработан целый пакет законодательных инициатив в сфере защиты информационных прав граждан в сети Интернет и предложены для принятия New York

¹ US Code, Title 15, Chapter 91.

² В данном законе отдельно перечисляются те способы, с помощью которых указанная информация может собираться: так, в нем указываются домашняя страница сайта (home page of a website), служба знакомств (pen pal service), электронная почта (electronic mail service), доска объявлений (message board), чат (chat room). Также упоминаются игры как возможный источник получения указанной информации.

³ Более подробно данные вопросы изложены, в частности, в следующих исследованиях:

State Recipe for Cookies: State Regulation of Consumer Marketing Information. Bruce H. Kobayashi & Larry E. Ribstein, George Mason University School of Law, January 16, 2001,

http://techcenter.gmu.edu/programs/papers/Kobayashi_Ribstein_cookies.pdf.
Online Privacy Law. D. Reed Freeman, <http://profs.lp.findlaw.com/privacy/>.

⁴ Nevada Senate Bill 48, внесен 24 января 2001 года.

Assembly Bill 6191¹, New York State Internet Privacy Law², регулирующие сбор, раскрытие и распространение персональных данных владельцами онлайн-услуг и веб-сайтов; Cyberspace Privacy Protection Act³, обязывающий получать предварительное согласие от пользователей на сбор персональных данных; New York State Bill S04624, к сфере действия которого относятся информационные отношения между пользователями сегмента сети Интернет и веб-сайтов, поддерживаемых государственными органами⁴.

Естественно, что на уровне штатов также действуют общие относительно института privacy законы, не имеющие специальных предметных норм для сети Интернет, но применяющиеся к сетевым общественным отношениям⁵.

В Индии за нарушение режима охраны персональных данных установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы до двух лет⁶.

В Европе регулирование предметных отношений происходит в рамках нескольких актов:

- Конвенции Совета Европы № 108 «О защите личности в отношении автоматизированной обработки персональных данных»

¹ Внесен 5 марта 2001 года.

² New York Senate Bill 4353, внесен 11 апреля 2001 года.

³ New York State Bill S04402.

⁴ Интересная норма содержится в ст. 205 данного документа, по которой уполномоченному государственному органу предлагается разработать модельные правила защиты информационных прав граждан (Model Internet Privacy Policy), которые затем будут адаптироваться и использоваться государственными учреждениями, службами и агентствами.

⁵ Например, согласно Virginia State Code (chap. 35) — Personal Information Privacy Act, запрещается продавать третьим лицам сведения о покупателях, собранные в связи с осуществляемой коммерческой деятельностью без уведомления последних. И если покупатель запретит указанные действия, то продавец будет обязан выполнить это требование. Запрещена также продажа информации, полученной в результате проведения платежа с помощью чека или кредитной карточки, — об указанных средствах платежа, а также информации о номере водительской лицензии. За нарушение приведенных норм устанавливается ответственность в размере 100 долларов США за разглашение сведений о покупателе, а также возмещение затрат на юридические услуги.

⁶ Information Technology Bill 2000 of India, chap. 72 («Breach of confidentiality and privacy»).

от 28 января 1981 года¹, которая определяет персональную информацию как любую «информацию, касающуюся конкретного или могущего быть идентифицированным лица (субъекта данных)», а автоматическую обработку — как включающую в себя «следующие операции, если они полностью или частично осуществляются с применением автоматизированных средств: накопление данных, проведение логических или/и арифметических операций с такими данными, их изменение, стирание, восстановление или распространение» (ст. 2);

- упомянутой Директивы 95/46/ЕС Европарламента и Европейского Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном обращении этих данных» от 24 декабря 1995;
- Директивы 97/66/ЕС Европарламента и Европейского Совета от 15 декабря 1997 «Об обработке персональных данных и защите конфиденциальности интересов абонентов, являющихся как физическими, так и юридическими лицами», в общем случае, устанавливающей базовое требование получения разрешения от субъекта на сбор, обработку и распространение информации о нем.

Часть государств Европы уже приняла в соответствии с указанными директивами предметное национальное законодательство². В некоторых странах до сих пор сохраняются элементы собственных подходов к регулированию соответствующих отношений³.

¹ В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 10 июля 2001 года № 366-рп «О подписании Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» МИДу России было поручено подписать от имени Российской Федерации указанную Конвенцию, кроме этого совместно с Минюстом России и ФСБ России при подготовке материалов для внесения на ратификацию данной Конвенции определить по согласованию с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти меры, необходимые для обеспечения выполнения Конвенции.

² Одним из первых законов в Европе был принят в 1999 году испанский закон, получивший название Personal Data Protection Law. Он содержал нормы в основном уже определенные Директивой 95/46/ЕС.

³ См. работу: Черноус А. Б. Законодательство о персональных данных // Проблемы информатизации. 1999, № 3. С. 63–67. В частности, там описано регулирование использования персональных данных в различных странах Европы.

Одной из последних европейских инициатив 2001 года можно назвать предложения Европарламента от 13 ноября 2001 года государствам-членам Евросоюза в течение нескольких лет законодательно подтвердить запрещение использования cookies без предварительного уведомления и однозначного утвердительного ответа от пользователя. При этом предполагается, что запрос пользователю будет направляться при каждом заходе на сайт¹.

Законодательство европейских государств также справедливо обращает внимание на особую роль провайдеров, оказывающих услуги в сети Интернет, в отношениях, связанных с защитой персональных данных.

В законе ФРГ «О регулировании условий для информационных и коммуникационных услуг» («Закон о мультимедиа») в редакции 29 июня 1997 года в параграфе 3 («Принципы обработки персональных данных») содержатся следующие нормы²:

«Провайдеры услуг вправе осуществлять сбор, обработку и использование персональных данных в целях выполнения телеуслуг только в случае, если это разрешается настоящим Законом или каким-либо другим законодательным актом или если лицо, к которому относятся эти персональные данные, дало на это свое согласие» (п. 1 параграфа 3).

«Для каких-либо иных целей провайдер услуг вправе использовать собранные для телеуслуг данные только в случае, если это разрешается настоящим Законом или каким-либо другим законодательным актом или если лицо, к которому относятся эти данные, дало на это свое согласие» (п. 2 параграфа 3).

«Конструкция и выбор технической аппаратуры для телеуслуг должны быть ориентированы для целей сбора, обработки и использования либо неперсональных данных вообще, либо по возможности меньшего количества такого рода данных» (п. 3 параграфа 3).

«Перед началом сбора данных пользователь должен быть информирован о методе, объеме, месте и целях сбора, обработки и исполь-

¹ European Parliament backs web snooping but not cookies, Ananova, Tuesday 13th November 2001, http://www.ananova.com/news/story/sm_448337.html?menu=.

² Перевод Центра «Право и средства массовой информации», адрес в сети Интернет: <http://www.medialaw.ru>. Серия «Журналистика и право», 2000. Вып. 26.

зования его персональных данных. В отношении автоматических процессов, предоставляющих возможность последующей идентификации пользователя и делающих приготовления для сбора, обработки или использования персональных данных, пользователь должен быть информирован до начала этого процесса» (п. 5 параграфа 3).

В законе Эстонии «О телекоммуникациях», который вступил в силу 19 марта 2000 года¹, в параграфе 36 указывается такая императивная норма:

«Оператор телекоммуникационной сети или поставщик телекоммуникационной услуги не должен раскрывать никаких данных о пользователях, которые стали ему известны во время предоставления телекоммуникационных услуг, в том числе сам факт пользования телекоммуникационной услугой» (п. 1 параграфа 36).

Вполне логичное исключение в иностранном законодательстве о деятельности провайдеров и их полномочиях в сфере защиты прав граждан предусмотрено для сбора информации в целях определения объема оплаты за пользование услугами². Также в законодательстве

¹ Принят 9 февраля 2000 г. (RT I 2000, 18, 116). Использован перевод Центра «Право и средства массовой информации».

² В параграфе 6 «Закона о мультимедиа» указывается, что «провайдер вправе собирать, обрабатывать и использовать персональные данные, имеющие отношение к пользованию телеуслугами, в той степени, в какой это необходимо для того, чтобы:

- 1) дать пользователю возможность пользоваться телеуслугами (данные о пользовании) либо
- 2) выставить счет за пользование телеуслугами (учетно-расчетные данные)».

Кроме того, «счет за пользование телеуслугами не должен раскрывать имя провайдера, время, продолжительность, тип, содержание и частоту пользования конкретными телеуслугами, за исключением случаев, если пользователь запрашивает подробный счет с указанием этих сведений».

В п. 3 параграфа 36 закона Эстонии «О телекоммуникациях» указывается, что:

«В целях начисления платы за пользование телекоммуникационными услугами или доступ к сетевому соединению и месячных тарифов, поставщик телекоммуникационной услуги может, без согласия абонента, хранить и обрабатывать данные, которые содержат:

- 1) информацию, позволяющую достоверно идентифицировать пользователя или терминальное оборудование;
- 2) адрес пользователя;
- 3) единицы измерения, на основе которых начисляется сумма, которую платит пользователь за общественные телекоммуникационные услуги;

присутствуют нормы, дающие возможность использовать сведения о гражданах для решения задач сбора налогов¹.

В сети Интернет активно развиваются процессы саморегуляции. Применительно к рассматриваемой проблеме саморегулирование, координируемое общественными организациями, специализирующимися на защите прав граждан и потребителей в сети Интернет и создании условий для добросовестного ведения коммерции в Сети, в частности, известными Council of Better Business Bureaus² и TRUSTe³, приносит несомненную пользу.

Например, первая организация разработала Code of Online Business Practices⁴, включающий в себя требования для защиты privacy, а также поддерживает систему третейского разрешения споров. Вторая создала развернутую систему добровольной сертификации (лицензирования) ресурсов и коммерческой деятельности, информирующую пользователей сети Интернет о степени защиты их информационных прав при работе с теми субъектами, которые прошли добровольную экспертную оценку⁵.

Также в мире активно развиваются и инициативы в сфере саморегуляции на «организационно-техническом» уровне. В частности,

- 4) адресата или номер сообщений или звонков, переданных или сделанных пользователем;
- 5) время передачи, длительность и количество сообщений или звонков, переданных или сделанных пользователем;
- 6) информацию о авансовых платежах или платежах в рассрочку, произведенных пользователем поставщику телекоммуникационной услуги;
- 7) информацию об ограничении доступа к телекоммуникационным услугам и предупреждения, сделанные поставщиком телекоммуникационных услуг».

¹ Например, в законе Литовской Республики от 9 июня 1998 года № VIII-774 «О телекоммуникациях» в п. 2. ст. 26 указывается, что информация о потребителях телекоммуникационных услуг, необходимая для установления налогов за телекоммуникационные услуги, должна быть минимальной и не может быть раскрыта другим лицам, за исключением самих потребителей услуг или уполномоченных ими лиц либо установленных законами случаев (Перевод Центра «Право и средства массовой информации»).

² Адрес в сети Интернет: <http://www.bbbonline.org/>.

³ Адрес в сети Интернет: <http://www.truste.org/>.

⁴ См. <http://www.bbbonline.org/reliability/code/code.asp>.

⁵ См. информацию о деятельности TRUSTe по адресу http://www.truste.org/about/truste/about_whitepaper.html.

можно упомянуть предпринимаемые консорциумом W3C¹ действия по созданию форматов защиты персональных данных (Platform for Privacy Preferences Project — P3P), в рамках которых веб-ресурс добровольно² вырабатывает и описывает свою политику в области privacy: какие сведения о пользователях он собирает, где и как он их хранит, какие файлы cookies создает. Далее описание формализуется в соответствии со спецификацией P3P и публикуется на сайте. Именно там его будет искать браузер пользователя, который проинформирует последнего о характере политики privacy ресурса.

В завершение исследования можно сказать следующее.

Анонимность (сохранение в тайне информации о пользователе) и публичность его действий в силу особенностей сервисов, стандартов и протоколов в сети Интернет — суть две стороны одного явления доступа и использования сети Интернет. И обеспечить полностью либо одно, либо другое как техническими, так и организационно-правовыми методами представляется на настоящий момент невозможным.

Сейчас отечественное законодательство о персональных данных содержит значительное количество пробелов и нуждается в систематизации, в силу чего однозначно отнести те или иные сведения о пользователе и его компьютерном аппаратно-программном обеспечении к персональным данным нельзя. Кроме того, также сложно достоверно и однозначно определить, является то или иное действие пользователя по работе с ресурсом или системой конклюдентным согласием на сбор персональных данных. Представляется, что пока больше всего адекватных уровню общественных отношений норм содержится в Модельном законе «О персональных данных».

В Российской Федерации нет органа государственной власти, отвечающего за защиту персональных данных пользователей, отсутствуют соответствующие инициативы и не разрабатывается предметных программ, которые были бы посвящены защите информационных прав граждан при использовании информационных технологий.

¹ Адрес в сети Интернет: <http://www.w3c.org>.

² Владелец ресурса может и не делать этого, но тогда пользователь предупреждается об этом программным обеспечением.

В связи с этим возможно два направления (способа) защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни в сети Интернет.

1. Владельцам ресурсов и систем сети Интернет и провайдерам с целью защиты интересов граждан и соблюдения принципов и норм российского законодательства нужно детально определять характер информационных процессов по сбору и использованию персональных данных и в обязательном порядке уведомлять пользователей о таковом, испрашивая предварительное разрешение пользователя на сбор и обработку его персональных данных.

2. Организациям и лицам, профессионально занимающимся в России и странах СНГ развитием информационных ресурсов и электронной коммерции, особо следует обратить внимание на возможности и роль саморегуляции, результаты от использования подходов которой показывают (в первую очередь, на Западе) весьма удовлетворительные результаты. Это внимание должно найти свое отражение в разработке и внедрении системы добровольной сертификации ресурсов в сети Интернет и соответствующего программного обеспечения на предмет соблюдения неприкосновенности частной жизни.

Правда, осталось самое главное — найти организацию, которая была бы готова, не ставя во главу угла собственные прибыли и прямые рекламные интересы, этим заниматься.

ДОМЕННОЕ ИМЯ И СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ: АНТАГОНИЗМ И КОНВЕРГЕНЦИЯ

В сети Интернет существует единая система доменных имен, с помощью которой пользователи имеют возможность обращаться к существующим информационным ресурсам и компьютерным системам, используя в качестве адресов последних соответствующие доменные имена.

На настоящий момент практически каждая уважающая себя организация имеет или стремится иметь свой сайт в сети Интернет с собственным доменным именем, которое представляет из себя обозначение, состоящее из нескольких частей, называемых доменами и разделенных точками, вида `domain3.domain2.domain1`, где значения `domain1`, `domain2`, `domain3` — домены первого, второго, третьего уровней соответственно, которые состоят из букв латинского алфавита, цифр и символа «-» (дефис). Старшим, наиболее приоритетным доменом считается домен первого уровня, находящийся в доменном имени справа, далее справа налево приоритет доменов падает, и, на самом деле, количество доменов в доменном имени (его «длина») зависит от волеизъявления и технических возможностей владельца информационного ресурса или системы.

Важно отметить, что система адресации с помощью доменных имен является вторичной по отношению к так называемой системе цифровых IP-адресов (вида `a.d.c.d`, где `a`, `b`, `c`, `d` — числа от 0 до 255), которая служит для индивидуализации функционирующих в сети Интернет компьютеров. Система доменных имен организована для того, чтобы пользователям в сети Интернет было удобнее использовать в качестве адреса не последовательность цифр (также разделенных точками), а имеющее определенное смысловое значение и формирующееся по определенным правилам иерархии имя.

Технически система доменных имен поддерживается системой так называемых DNS-серверов (DNS — Domain Name System), которые посредством специальных баз данных доменных имен автоматически преобразуют доменный адрес в цифровой IP-адрес системы, которая поддерживает соответствующий информационный ресурс¹.

Существующая в сети Интернет доменная система организована таким образом, чтобы обеспечить уникальность каждого доменного имени, т. е. не могут существовать два идентичных доменных имени с одинаковым количеством совпадающих доменов. Это позволяет с помощью одного доменного имени однозначно адресоваться к конкретному информационному ресурсу, за которым это имя закреплено.

Кроме того, доменная система иерархична и организационно упорядочена не только относительно функционирующих в информационном пространстве компьютерных систем, но и относительно мирового геополитического деления.

В ее рамках существуют два вида доменов первого уровня: родовые (gTLD, generic Top-Level Domain) и национальные (ccTLD, country code Top-Level Domain). Первых сейчас около десяти, и изначально (с середины 80-х годов прошлого века) они были выбраны Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN)² — одной из ведущих организаций, определяющих политику развития сети Интернет, и должны были служить определенному смысловому разграничению: ресурсы с доменом первого уровня COM должны были принадлежать коммерческим организациям, с доменом ORG — некоммерческим, с доменом NET — провайдерам и владельцам сетей. Однако со временем данная рекомендация перестала соблюдаться, и сейчас можно очень часто встретить адрес вида domain2.org у коммерческой организации, а домен вида domain2.com или domain2.net может служить адресом домашнего сайта физического лица.

Национальные домены первого уровня являются двухбуквенными и именуются в соответствии с международным стандартом

¹ Для определения «вручную» взаимного соответствия доменного имени и IP-адреса можно воспользоваться сервисом «who is» либо в рамках установленной на компьютере операционной системы, либо непосредственно с помощью многочисленных сервисов в сети Интернет (см., например, www.samspade.org или www.leader.ru/secure).

² Адрес в сети Интернет: <http://www.icann.org/>.

ISO 3166-1, по которому каждой стране мира приписан определенный код из двух букв латинского алфавита. Например, для России зарезервирован код RU, для СССР использовался код SU (активных доменных имен в данной зоне в Российской Федерации сейчас довольно много), за Украиной закреплен код UA, у Германии код DE, у Франции — FR и т. д.

Таким образом, в рамках существующей иерархии доменных имен любое лицо может выбрать (зарегистрировать) для себя незанятое доменное имя или в какой-либо из родовых зон (в рамках иерархии родового домена), или в той или иной национальной зоне¹. Для этого достаточно придумать домен второго уровня (возможно, и третьего уровня — например, в географических зонах SPB, MSK), который еще не занят в соответствующей зоне, обратиться к уполномоченным организациям, так называемым регистраторам доменов, и на основе договорных возмездных отношений зарегистрировать доменное имя. После этого его можно использовать в течение определенного срока².

Например, в зоне RU до середины 2001 года регистрацией занималась одна единственная организация, которая поддерживала функционирование системы доменных имен вида domain2.RU, — НО Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС)³. РосНИИРОС занимается данной деятельностью с 1993 года в рамках разработанных и принятых им же процедур⁴. В настоящий момент объявлено о внедрении системы, которая, возможно, позволит уйти от доминирующего положения единственной организации путем создания института регистрации. Формально еще в середине 2001 года монополия РосНИИРОС была ликвидирована, и на рынок в первую очередь вышел являющийся его

¹ Следует отметить, что в ряде доменов первого уровня регистрация не является открытой (например, в родовых зонах GOV и MIL), и решение о получении домена зависит, в частности, от правосубъектности и юрисдикции заявителя.

² Обычно регистрация осуществляется на срок от 1 года до 10 лет, после чего владеющее доменом лицо имеет возможность до истечения срока регистрации пролонгировать существующие договорные отношения с регистратором.

³ Адрес в сети Интернет: <http://www.ripn.net>.

⁴ Адрес в сети Интернет: <http://www.ripn.net:8080/nic/dns/contract.html>.

представителем АНО «Региональный Сетевой Информационный Центр»².

При регистрации очень важно выбрать такое доменное имя, которое бы удачно характеризовало информационный ресурс и/или деятельность его владельца и легко запоминалось пользователями. Например, адрес сайта организации считается идеальным, если он совпадает с ее названием или принадлежащим ей товарным знаком или если выбирается какое-либо общеупотребительное слово или сочетание слов, имеющее отношение к сфере деятельности организации.

Однако задача выбора имени не является тривиальной, поскольку в настоящий момент в сети Интернет зарегистрировано огромное количество доменов: например, по данным NetNames International Ltd.² на февраль 2001 года всего в мире было зарегистрировано 36 149 297 доменных имен, из них в зоне COM — 22 263 512, в зоне NET — 3 857 319, в зоне ORG — 2 430 243, в российской адресной зоне RU сейчас зарегистрировано свыше восьмидесяти тысяч доменов.

Для большинства тех, кто только начинает формировать политику своего присутствия в сети Интернет, задача выбора доменного имени может стать довольно трудной. Например, зарегистрировать общеупотребительное слово в зонах COM или NET уже к концу 1999 года было практически невозможно — оказалось, что в зарегистрированных именах было использовано свыше 97 процентов слов из словаря Webster³.

Данные затруднения одних, как это всегда происходит, были использованы для собственного блага другими — возник рынок доменных имен. Появились две категории лиц, занимающихся регистрацией и продажей доменов, — торговцы таковыми, преимущественно регистрирующие общеупотребительные слова или их сочетания (domain name traders), и киберсквоттеры (cybersquatters), которые регистрируют имена, совпадающие или похожие на известные товарные знаки, названия компаний, имена знаменитых физических лиц.

¹ Адрес в сети Интернет: <http://www.nic.ru>.

² Адрес в сети Интернет: <http://www.domainstats.com>.

³ См. C-NET News.com: <http://news.cnet.com/news/0-1005-200-1507943.html?tag=st>.

Продажа доменных имен в настоящий момент процветает, и продают не только легко запоминающиеся и удачные с позиций маркетинга домены второго уровня (например, домен business.com был продан за 7,5 миллионов долларов США), но и национальные домены первого уровня — государство Тувалу за 50 миллионов уступило на 12 лет право регистрации доменов в зоне TV¹.

Нужно отметить, что система доменных имен постоянно развивается. Так, в 2001 году ICANN было принято решение о введении новых родовых доменов, в конце осени 2001 года начали функционировать домены INFO и MUSEUM. Вводятся доменные имена с использованием национальных алфавитов². Уделяется большое внимание разрешению конфликтов в связи с регистрацией и использованием доменных имен (о чем будет сказано ниже).

Для анализа общественных отношений, связанных с доменными именами важно повторить, что существующая система доменных имен имеет ряд существенных особенностей:

- она едина для всей сети Интернет и иерархична;
- она факультативна и предоставляет возможность лицам самостоятельно выбирать и регистрировать незанятые названия доменов;

¹ Фактов крупных сделок в сфере оборота доменных имен известно довольно много. Так, eShoppingGirl.com был продан за 10 миллионов долларов, AsSeenOnTV.com — за 5 миллионов, Korea.com — за такую же сумму, домен известной поисковой системы Altavista.com — за 3.35 миллиона, Loans.com, Wines.com были уступлены по 3 миллиона за каждый, «красота» в зоне CC — домен Beauty.cc был оценен ниже Wallstreet.com — всего за 1 миллион против 1 миллиона 30 тысяч. В упомянутой зоне TV домены также пользуются спросом — права на использование golf.tv были уступлены за 600 000 долларов в год. См. информацию о продаже доменов http://www.shopleader.com/world_wide_domain_name_sales.htm, <http://www.usatoday.com/life/cyber/tech/ctg786.htm>, <http://dnsindex.com/Guides/namecraze.html>, <http://www0.mercurycenter.com/svtech/news/indepth/docs/mc052299.htm>, <http://www.cnn.com/2000/TECH/computing/05/08/tuvalu.domain.idg/>.

Интересно, что в зоне RU уже много лет формально в договорах на регистрацию доменных имен устанавливается ничтожный запрет на продажу доменных имен:

«Домен и право на администрирование домена не являются объектами купли-продажи» (п. 1.8 «Регламента и тарифов на услуги по регистрации доменов второго уровня в зоне .RU», введенных с 01 апреля 2001 г. — http://www.nic.ru/dns/contract/sup1_2_ripn.html).

² О работе с русскими доменными именами см. <http://www.rambler.ru/domains/howitworks.html>, <http://domains.rbc.ru/info1-1.shtml>.

- для зарегистрированных доменов обеспечивается их уникальность на всем адресном пространстве сети Интернет;
- экономически система строится на возмездной основе.

Исходя из указанных особенностей и существующей практики выбора «говорящих» доменных имен, можно заключить, что доменное имя — это, по сути, средство индивидуализации, которое позволяет потребителям и пользователям просто и эффективно находить в виртуальном пространстве известные им в хозяйственном обороте наименования.

В указанных общественных отношениях участвуют будущий владелец домена и регистратор — уполномоченная организация, которая имеет право внесения записей в базу данных доменных имен той или иной доменной зоны первого уровня. Также возможно участие в процессе регистрации посредников — лиц, специализирующихся на предоставлении услуг в сети Интернет. Кроме них уже непосредственно при использовании доменного имени в отношениях участвуют провайдеры сети Интернет — организации, которые будут оказывать услуги по технической поддержке информационного ресурса владельца домена.

После выбора имени и оплаты соответствующих услуг при регистрации доменного имени регистратор вносит информацию о владельце домена и технические сведения о DNS-серверах провайдера, с помощью которого функционирует информационный ресурс, в базу данных доменных имен¹.

После регистрации информация о новой записи базы данных доменных имен в течение довольно ограниченного срока (от нескольких часов до нескольких дней) поступает во все соответствующие сетевые компьютерные системы, затем информационный ресурс с адресом в виде выбранного доменного имени становится доступен пользователям сети Интернет.

Из указанного перечня субъектов следует обратить внимание на важную роль регистратора, который не выбирает (как регистриру-

¹ Возможна «промежуточная» ситуация, когда сначала при регистрации домена заносится информация о его владельце, а позже, при т. н. делегировании сообщается техническая информация. До занесения последней домен хоть и числится за его владельцем, но имеет статус «not delegated», из-за чего использовать его для адресации невозможно.

ющее домен лицо) соответствующее имя, но в силу своего особого статуса имеет практически монопольную возможность организационно-технического контроля за всем процессом регистрации и использования доменного имени. Только от действий регистратора зависит, какая информация о доменном имени и его владельце будет распространяться по DNS-серверам; когда фактически то или иное имя сменит владельца; когда регистрация будет снята и адрес станет всем недоступен, а само имя можно будет зарегистрировать заново.

В результате анализа приведенных отношений возможно выделить еще одно свойство, присущее доменной системе: все зарегистрированные домены обладают высокой оборотоспособностью, поскольку процесс смены владельца домена (перерегистрация) весьма скоротечен. Это свойство, с одной стороны, лишний раз характеризует сеть Интернет как очень оперативную среду, но, с другой стороны, создает дополнительные препятствия владельцам ресурсов, которые стремятся защитить свои интересы с помощью инерционных правовых механизмов, в частности, посредством судебной защиты.

После регистрации доменного имени возможны различные варианты его использования. Такие можно определить путем задания ряда своеобразных экспертных вопросов относительно статуса владельца домена и его деятельности и ответов на них.

1. Кем является владелец доменного имени?

- Юридическим лицом, предпринимателем без образования юридического лица.
- Физическим лицом.

2. Используется ли доменное имя?

- Нет. Это означает, что домен зарегистрирован, но не делегирован и не используется для обращения (адресации) какого-либо информационного ресурса.
- Да.

3. Как используется доменное имя?

- Такое используется для службы электронной почты.
- Доменное имя является адресом открытого и общедоступного ресурса с определенным информационным наполнением.
- Доменное имя служит для обращения к странице, не содержащей какой-либо существенной информации (обычно пустой странице

или, например, к странице с надписью «Under construction» и счетчиком обращений).

- Доменное имя является адресом информационного ресурса ограниченного доступа (требующим авторизации).
- Организована переадресация на другой адрес информационного ресурса.

4. Содержит ли ресурс рекламную информацию, служит ли для поддержки коммерческой деятельности его владельца?

- Да. В первую очередь, такая информация может относиться к описанию коммерческой деятельности владельца домена, содержать сведения о предлагаемых им товарах и услугах. Также, например, возможно использование информационного ресурса для организации каких-либо операций в сфере электронной коммерции.
- Нет.

5. Имеются ли у обладателя дополнительные основания использования доменного имени?

- Да. Можно предположить множество таких. Например, в случае, если доменное имя сходно с корпусом собственного фирменного наименования.
- Нет.

6. Предлагает ли владелец доменного имени последнее к продаже?

- Да.
- Нет.

Также немаловажна, в частности, для судебных разбирательств, репутация владельца домена в сфере регистрации и использования доменных имен.

Какие права участников гражданского оборота могут быть нарушены владельцем домена при его регистрации и использовании? Ответ на данный вопрос кроется в существующем конфликте двух систем индивидуализации: первой, существующей в сети Интернет и служащей для адресации и доступа к информационным ресурсам, и второй, установленной в различных отраслях действующего законодательства и служащей для индивидуализации участников гражданского оборота, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг, а также для индивидуализации других объектов.

При рассмотрении вопроса использования доменных имен и существующей мировой судебной практики, связанной с рассмотре-

нием нарушений прав в результате регистрации и использования доменных имен, можно обнаружить, что наиболее часто нарушаются права на объекты, относящиеся к классическому институту интеллектуальной собственности, — фирменные наименования и товарные знаки (знаки обслуживания).

Правовой статус каждого из указанных средств индивидуализации устанавливается российским законодательством.

В соответствии со статьей 138 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ), признается исключительное право (интеллектуальная собственность) юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, каковыми являются фирменные наименования и товарные знаки. Основные нормы российского законодательства, регулирующие указанные институты, сосредоточены в ГК РФ, Законе РСФСР «О товарных знаках, знаках обслуживания и местах происхождения товаров» и Законе РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Согласно статье 54 ГК РФ («Наименование и место нахождения юридического лица»), юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. Юридическое лицо, фирменное наименование которого зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования, а лицо, неправомерно использующее чужое зарегистрированное фирменное наименование, по требованию обладателя права на это наименование обязано прекратить его использование и возместить причиненные убытки. Кроме того, до сих пор действует устаревшее Положение «О фирме» в ред. Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 17 августа 1927, в п. 8 которого утверждается, что «право на фирму состоит в праве исключительного пользования фирменным наименованием в сделках, на вывесках, в объявлениях, рекламах, на бланках, на счетах, на товарах предприятия, их упаковке и т. п.».

Для другого вида средств индивидуализации — товарных знаков — охрана устанавливается в соответствии с Законом РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 года № 3520-1, в котором утверждается следующее:

«Товарный знак и знак обслуживания (далее — товарный знак) — это обозначения, способные отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг (далее — товары) других юридических или физических лиц» (ст. 1. «Товарный знак и знак обслуживания»).

«Правовая охрана товарного знака в Российской Федерации предоставляется на основании его государственной регистрации в порядке, установленном настоящим Законом, или в силу международных договоров Российской Федерации.

Право на товарный знак охраняется законом» (ст. 2).

«1. Владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другими лицами.

Никто не может использовать охраняемый в Российской Федерации товарный знак без разрешения его владельца.

2. Нарушением прав владельца товарного знака признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров» (ст. 4).

В соответствии с Ниццким соглашением «О международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков» от 15 июня 1957 года (пересмотренным в Стокгольме 14 июля 1967 г., в Женеве 13 мая 1977 г. и измененным 28 сентября 1979 г.), для регистрации знаков принята Международная классификация товаров и услуг (МКТУ). Каждый из 45 классов МКТУ¹ разделен на рубрики, перечисляющие входящие в класс названия видов товаров и услуг.

Кроме законодательства, непосредственно связанного с институтом средств индивидуализации, в России действует Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 года № 948-1 (в ред. законов РФ от 24.06.1992 № 3119-1, от 15.07.1992 № 3310-1; Федеральных

¹ Последняя, восьмая, редакция МКТУ вступила в силу с 1 января 2002 года. В предыдущей редакции было предусмотрено 42 класса.

Законов от 25.05.1995 № 83-ФЗ, от 06.05.1998 № 70-ФЗ, от 02.01.2000 № 3-ФЗ, от 30.12.2001 № 196-ФЗ).

Данный акт определяет недобросовестную конкуренцию как «любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации» (ст. 4 закона) и запрещает, в частности, такие ее формы, как:

- введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества товара;
- продажа товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполнения работ, услуг (ст. 10 закона).

Кроме этого, в отношении недобросовестной конкуренции Парижской конвенцией по охране промышленной собственности в ст. 10bis запрещаются «все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента».

Применительно к регистрации и использованию доменного имени нарушение прав на фирменное наименование и словесный товарный знак могут иметь место только в случае, когда первое тождественно или сходно до степени смешения с таковыми.

Также для квалификации действий владельца домена как нарушения прав на средство индивидуализации или признания его действий недобросовестными имеют значение характер использования домена, действия его владельца и степень их связи с пределами осуществления исключительных прав на средства индивидуализации, а также с деятельностью правообладателя последних. И именно после определения степени указанной связи можно сделать вывод о наличии или отсутствии правонарушения. Причем, в зависимости от комбинации рассмотренных выше различных действий владельца домена и вариантов использования домена, в случае судебного разбирательства

суд может делать различные выводы, что подтверждается мировой и формирующейся отечественной судебной практикой, которая будет рассмотрена ниже.

В сети Интернет имеют место случаи нарушения права не только владельцев товарных знаков и фирменных наименований, могут быть также нарушены права, относящиеся к использованию имени физического лица и наименования географических объектов¹; вполне можно допустить возможность возникновения конфликта в связи с коллизией домен — название средства массовой информации, спортивной команды или известного художественного произведения².

Нужно отметить, что в Российской Федерации с 1999 года предпринимались попытки урегулировать использование доменных имен. Первой отечественной инициативой в этой сфере был проект Федерального Закона «Об информатизации банковской системы Российской Федерации с использованием мировой информационной сети Интернет», внесенный депутатом Государственной Думы В. В. Жириновским. В нем на «банковские представительства» в сети Интернет налагалась обязанность иметь определенные домены второго уровня в зоне RU, а на всех остальных пользователей сети Интернет — не использовать домены указанного вида (ст. 3, 4 законопроекта)³.

¹ Ряд предметных судебных разбирательств данной категории имел место в США и Германии (например, дела, связанные с доменами timmcgraw.com, heidelberg.de, braunschweig.de, celle.de, celle.com, kerpen.de).

² Попытка защиты указанного ряда объектов была предпринята в Положении «О порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте сети „Интернет“», разработанном для представления в Правительство РФ в конце 1999 года, в п. 2.8 которого утверждалось, что «выделение и использование отдельных доменных имен осуществляется в соответствии с особым порядком. К таким доменным именам относятся имена с использованием слов и/или словосочетаний, имеющих государственное, историческое, культурное или иное особое значение (например, www.russia.ru, www.president.ru, www.kulikovopole.ru, www.lermontov.ru). Таким доменным именам присваивается статус Особых Доменных Имен (ОДИ)».

³ Интересно, что в соответствии с этой же статьей ответственность за соблюдение вышеуказанного запрета возлагалась на провайдеров, причем «за регистрацию незаконного банковского имени на провайдера налагается штраф в размере 1000 минимальных окладов».

Второе значительное упоминание о регулировании использования доменных имен в Российской Федерации имело место в Положении «О порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте сети „Интернет“», разработанном для представления в Правительство РФ в конце 1999 года. В проекте Положения устанавливалась обязанность юридических лиц разместить в сети Интернет «официальные сайты», причем исключительно в пределах «российского сегмента сети „Интернет“» (зоне .RU) и только «на серверах провайдеров „Интернет“, имеющих надлежащую лицензию» (п. 2.2 и 2.3 Положения).

Одна из последних инициатив была предложена Минсвязи, которое в августе 2001 года внесло в Правительство РФ поправку к пункту 25 Положения «О Министерстве Российской Федерации по связи и информатизации» о том, что министерство «определяет порядок регистрации доменных имен в российском национальном сегменте сети Интернет»¹.

До этого в соответствии с указанным направлением деятельности Министерство связи разработало и утвердило своим приказом от 11.03.2001 № 30 «Порядок регистрации доменных имен в российском национальном домене сети Интернет». Однако данный документ не прошел регистрацию в Министерстве юстиции России² и был отменен приказом Минсвязи от 15 августа 2001 г. № 188. Для данного исследования интересен п. 2.1 отмененного «Порядка регистрации», в котором даются важные определения:

«Домен — область сети Интернет, которая администрируется централизованно в соответствии с сетевыми стандартами.

Домену присваивается доменное имя (имя домена), которое представляет собой словесное обозначение в латинской транскрипции. Доменное имя, относящееся к российскому сегменту .RU сети Интернет имеет окончание .RU».

Тем не менее, в настоящий момент, в условиях отсутствия соответствующего законодательства, единственным предметным источником информации, в котором рассматривается регулирование регистрации и использования доменных имен, является комплекс

¹ См. http://www.shubin.ru/it_gostext/it_gos/id/414027.html.

² Письмо Минюста России от 05.04.01 № 07/3335-ЮД.

документов, созданных регистратором РосНИИРОС и утвержденных совещательным органом — Координационной Группой домена RU¹, в которую входят представители ряда провайдеров.

Данные документы регулировали и регулируют гражданско-правовые отношения, связанные с процессом регистрации и использованием доменных имен в российской зоне .RU, и определяют, в первую очередь, взаимные права и обязанности регистратора и лица, регистрирующего домен, которые, в силу природы двусторонних отношений и правомочий указанных субъектов, не распространяются на отношения, возникающие после регистрации домена между владельцем домена и третьими лицами в связи с нарушением прав последних².

Как уже упоминалось, владельцы доменов могут нарушать различные права субъектов, в частности, исключительные права на средства индивидуализации. И неслучайно в отмененном «Порядке регистрации доменных имен в российском национальном домене сети Интернет» наличествовал п. 2.8, который устанавливал: «недобросовестные действия пользователя (зарегистрировавшего домен — прим. авт.), направленные на нарушение исключительных прав третьих лиц, являются основанием для аннулирования регистрации доменного имени».

Также для защиты исключительных прав третьих лиц на товарные знаки от собственников доменов в 2000 году был разработан проект Федерального Закона «О внесении изменений в закон РФ „О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров“», в котором было предложено дополнить ст. 4 действующего закона следующей нормой: «Нарушением прав владельца товарного знака также признается несанкционированное

¹ Адрес в сети Интернет: <http://www.cgroup.ru>.

² Интересно, что в п. 4.4 «Регламента и тарифов на услуги по регистрации доменов второго уровня в зоне .RU», введенного с 1 апреля 2001 г. утверждается следующее:

«Рекомендуется в названиях доменов второго уровня в зоне .RU использовать либо географический принцип, либо следовать названию организации или группы организаций, от имени которой подается заявка. В случае подачи заявки от физического лица рекомендуется в названии домена следовать фамилии, имени или отчеству Заявителя». См. http://www.nic.ru/dns/contract/sup1_2_ripn.html.

использование товарного знака во всемирной компьютерной сети Интернет, в том числе в наименовании домена, если вследствие этого лицо, нарушившее право, получило или могло получить доходы, приобрело или могло приобрести какие-либо преимущества в деловом обороте».

21 декабря 2001 года Государственная Дума Российской Федерации приняла данную поправку — в первом чтении был одобрен проект Федерального Закона № 105454-3.

На настоящий момент в Российской Федерации постепенно формируется судебная практика, связанная с рассмотрением споров по доменным именам. Известно свыше десяти споров, из которых только один рассматривался в суде общей юрисдикции, остальные рассматривались в рамках арбитражного процесса. Кроме этого, российские резиденты участвовали в качестве ответчиков в так называемых специальных административных разбирательствах, проводимых за рубежом в рамках Единой политики по урегулированию споров в области названий доменов, принятой ICANN¹.

В таблице 2 представлена информация о делах, связанных с нарушением прав на товарные знаки, знаки обслуживания и фирменные наименования при использовании доменных имен по состоянию на 30 января 2002 года. Практически все тексты анализируемых судебных решений приведены в приложении.

Приведенные в табл. 2 домены, ставшие предметом судебных разбирательств, использовались их владельцами по-разному, и в связи с этим суды по-разному квалифицировали данные действия и выносили различные решения.

В деле *mosfilm.ru* домен был зарегистрирован физическим лицом, однако в качестве единственного ответчика был привлечен РосНИИРОС. Непосредственно во время рассмотрения спора запись о домене в базе данных доменных имен отсутствовала, и домен был просто не зарегистрирован.

В делах, связанных с доменом *kodak.ru*, с 1999 года по 2001 год весьма существенно «эволюционировала» форма использования домена. Вначале, на момент рассмотрения иска в 1999 году, домен был

¹ Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP), <http://www.icann.org/udrp/>. Документ принят ICANN 26 августа 1999 года.

Таблица 2. Информация о делах, связанных с нарушением прав на товарные знаки, знаки обслуживания и фирменные наименования при использовании доменных имен, по состоянию на 30 января 2002 года¹

Домен, права на который оспаривались. № дела. Истец – Ответчик	Предмет иска	Хронология спора. Судебная инстанция. Решение
mosfilm.ru A40-22492/99-15323 Киноконцерн "Мосфильм" – НО РосНИИРОС	Запретить ответчику использовать и регистрировать имена доменов, содержащих в себе фирменное наименование Киноконцерна "Мосфильм"	06.07.1999. Арбитражный суд г. Москвы. Иск удовлетворен
kodak.ru A40-25314/99-15-271 Корпорация "Истман Кодак Компани" – ПБЮЛГ Грундлул А. В., третье лицо – НО РосНИИРОС	Запретить ответчику использовать товарный знак "Кодак" в наименовании доменного имени в сети Интернет; опубликовать судебное решение. С 27.03.2001: признать действия ответчика по регистрации и администрированию доменного имени www.kodak.ru Интернет-сайта нарушением прав истца на товарный знак "КОДАК", обязать ответчика прекратить также использование в будущем	30.08.1999. Арбитражный суд г. Москвы. Отказ в иске. 28.10.1999. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. 17.01.2000. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующие решение и постановление оставлены без изменения. 06.05.2000. Принесение протеста зам. председателя ВАС РФ. 16.01.2001. Постановление ВАС РФ об отмене принятых решения и постановлений и направлении дела на новое рассмотрение. 27.03.2001. Арбитражный суд г. Москвы. Признать использование предпринимателем Грундлулом А. В. доменного имени "www.kodak.ru" в международной системе Интернет в результате регистрации и администрирования доменного имени нарушением прав корпорации "Истман Кодак Компани" на товарный знак "КОДАК" по свидетельствам Роспатента №144925, №139358.

Продолжение табл. 2.

Домен, права на который оспаривались, № дела. Истец – Ответчик	Предмет иска	Хронология спора. Судебная инстанция. Решение
<p>kodak.ru А40-46846/99-83-491</p> <p>ООО "Кодак" – НО РосНИИРОС, третье лицо – ПБЮОЛ Грундул А. В., с 04.10.2000, ответчик – ПБЮОЛ Грундул А., третье лицо в споре отсутствует</p>	<p>Запретить использовать и регистрировать доменные имена, содержащие в себе фирменное наименование ООО "Кодак". С 21.04.2000: обязать РосНИИРОС аннулировать делегированные права на доменное имя www.kodak.ru С 04.10.2000: прекратить незаконное использование ПБЮОЛ А. Грундулом доменного имени, сходного с фирменным наименованием ООО "Кодак"</p>	<p>Обязать предпринимателя Грундула А. В. прекратить администрирование доменного имени www.kodak.ru в международной системе Интернет. Обязать предпринимателя Грундула А. В. опубликовать настоящее решение в течение 30 дней с момента вступления его в законную силу в одной из газет: "Экономика и жизнь", "Коммерсант", "Известия". 06.06.2001. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения</p> <p>08.12.1999. Арбитражный суд г. Москвы. Отказ в иске. 28.01.2000. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. 20.03.2000. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующие решение и постановление отменены, дело отправлено на новое рассмотрение. 21.04.2000. Арбитражный суд г. Москвы. Отказ в иске. 19.06.2000. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. 21.08.2000. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующие решение и постановление отменены, дело отправлено на новое рассмотрение. 04.10.2000. Арбитражный суд г. Москвы. Иск удовлетворен.</p>

¹ Воспроизведение исковых требований и судебных решений не является доступным. В сети Интернет копии упоминаемых решений доступны по адресу http://www.russianlaw.net/law/cases/cases_list.htm.

Домен, права на который оспаривались, № дела. Истец – Ответчик	Предмет иска	Хронология спора. Судебная инстанция. Решение
<p>quelle.ru А40-20169/00-51-210 "Квелле Акцингезельшафт" – ООО "Тандем-Ю", ООО АНПФ "Галс", третье лицо – НО РосНИИРОС</p>	<p>Прекратить незаконное использование фирменного наименования и товарного знака, обязать провести мероприятия по переделегированию (передаче прав на администрирование) домена quelle.ru, обязать опубликовать решение</p>	<p>30.11.2000. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. 25.01.2001. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующие решение и постановление оставлены без изменения 13.07.2000. Арбитражный суд г. Москвы. Иск удовлетворен частично: запретить ООО "Торговая фирма "Тандем-Ю" использование товарного знака "Quelle" в Интернете и любым другим способом, в том числе, в рекламе, при продаже товаров и т.д., обязать воздерживаться от таких действий в будущем; обязать ООО "Торговая фирма "Тандем-Ю" провести мероприятия по делегированию (передаче прав на администрирование) домена "quelle.ru" истцу – "Квелле Акцингезельшафт"; обязать ООО "Торговая фирма "Тандем-Ю" опубликовать судебное решение в целях восстановления деловой репутации фирмы "Квелле Акцингезельшафт" в одной из газет: "Экономика и жизнь", "Ведомости" или "Известия" в течение 30 дней с момента вступления решения в законную силу</p>

Домен, права на который оспаривались, № дела. Истец – Ответчик	Предмет иска	Хронология спора. Судебная инстанция. Решение
<p>kamaz.ru 2/101-2001 ОАО "Камаз" – Попков Н.И., третье лицо – НО РосНИИРОС</p>	<p>Прекратить использование фирменного наименования и товарного знака истца в доменном имени "KAMAZ.ru в компьютерной сети Интернет и провести мероприятий по перерегистрации домена "KAMAZ.ru истцу</p>	<p>09.02.2001. Дзержинский районный суд г. Волгограда. Отказ в иске. 10.10.2001. Волгоградский областной суд. Решение оставлено без изменения</p>
<p>kodak.ru А40-14642/01-110-170 ООО "Кодак" – НО РосНИИРОС, ПБЮЛ Груднул А. В</p>	<p>Обязать ответчиков провести мероприятия по перерегистрации и передать права на администрирование доменного имени "Kodak.ru" истцу – ООО "Кодак"; ПБЮЛ Груднул А. В. написать РосНИИРОС письмом о передаче домена истцу; обязать РосНИИРОС самостоятельно зарегистрировать и перерегистрировать доменное имя "Kodak.ru" на имя ООО "Кодак" в течение 10 дней с даты вступления настоящего судебного решения в силу, заключив договор о регистрации домена</p>	<p>24.05.2001. Арбитражный суд г. Москвы. Отказ в иске. 16.07.2001. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. 6.09.2001. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующие решение и постановления оставлены без изменения</p>
<p>nivea.ru А40-12272/01-15-107 "Байерсдорф Ахтиенгейсльаф" – ООО НПК "Спелторг", НО РосНИИРОС</p>	<p>Признать регистрацию, администрирование и использование 1 ответчиком доменного имени "nivea.ru" нарушением прав истца на товарный знак "nivea". Передать истцу права на доменное имя "nivea.ru". Обязать прекратить регистрацию, администрирование и использование доменного имени "nivea.ru" в международной системе Интернет, обязать 2 ответчика перерегистрировать доменное имя "nivea.ru", на истца</p>	<p>13.06.2001. Арбитражный суд г. Москвы. Иск удовлетворен частично: признать регистрацию, администрирование и использование ООО НПК "Спелторг" доменного имени "nivea.ru" нарушением прав истца на товарный знак. Запретить ООО НПК "Спелторг" использовать доменное имя "nivea.ru" в международной системе Интернет</p>

Домен, права на который оспаривались. № дела. Истец – Ответчик	Предмет иска	Хронология спора. Судебная инстанция. Решение
<p>soca-sola.ru (sprite.ru)</p> <p>A40-27887/01-83-349</p> <p>Дзе Кока-Кола Компани – НО РосНИИРОС, ООО "Инсайт"</p>	<p>Признать регистрацию ООО «Инсайт» доменных имен «www.soca-sola.ru» и «www.sprite.ru» нарушением прав Дзе Кока-кола Компани на фирменное наименование и товарные знаки согласно свидетельствам Роспатента №№ 242, 31824, 39704, 39705, 128375. Запретить ООО «Инсайт» использовать доменные имена «www.soca-sola.ru» и «www.sprite.ru». Обязать ООО «Инсайт» и РосНИИРОС аннулировать регистрацию доменных имен «www.soca-sola.ru» и «www.sprite.ru» в отношении ООО «Инсайт». Обязать РосНИИРОС зарегистрировать (делегировать) доменные имена «www.soca-sola.ru» и «www.sprite.ru» на Дзе Кока-Кола Компани или на другое лицо, указанное истцом</p>	<p>22.10.2001. Арбитражный суд г. Москвы. Иск удовлетворен.</p> <p>29.01.2002. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения</p>
<p>ntv.ru</p> <p>A40-43700/01-15-541</p> <p>ОАО "Телекомпания НТВ" – НО РосНИИРОС</p>	<p>Прекратить нарушение исключительного права на товарный знак «NTV.RU» и обязать ответчика: прекратить введение в хозяйственный оборот товарного знака «NTV.RU» посредством делегирования доменного имени «NTV.RU» третьим лицам; передать (переделегировать) доменное имя «NTV.RU» истцу</p>	<p>14.01.2002. Отказ в иске</p>

зарегистрирован и использовался предпринимателем без образования юридического лица для размещения информации о коммерческой деятельности, содержал информацию о фототоварах и услугах и ссылку на сайт www.photocd.ru того же владельца, где предлагались различные виды фотоуслуг (см. рис. 16а — 16в).

Рис. 16а. Вид сайта www.kodak.ru в 1999 году — середине 2000 года

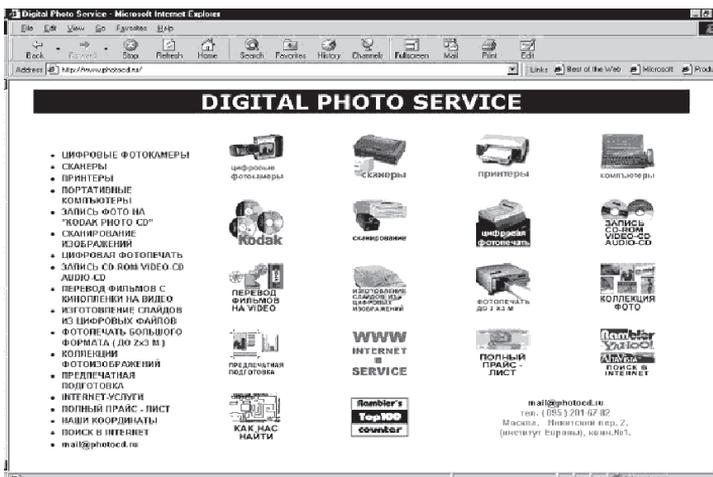

Рис. 16б. Вид сайта www.photocd.ru, на который имела ссылка с сайта www.kodak.ru, в 1999 году — середине 2000 года

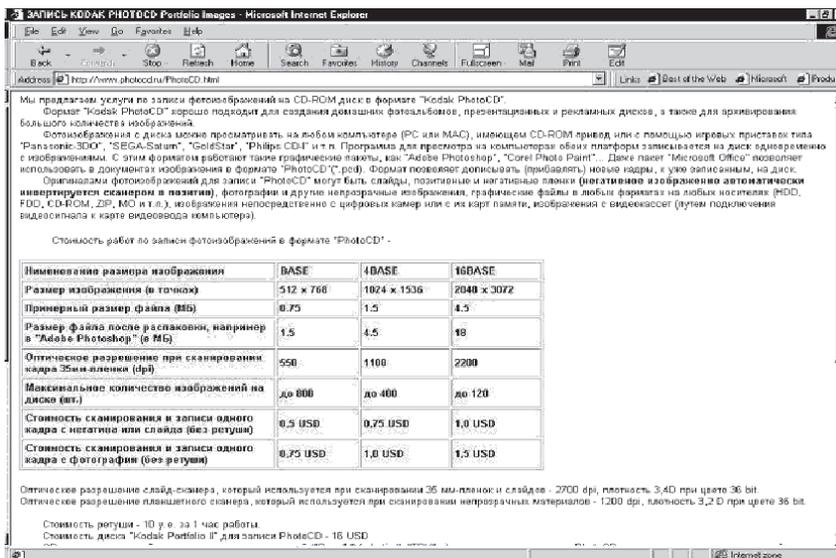

Рис. 16в. Информация на сайте www.photocd.ru в момент рассмотрения спора

Затем в начале 2001 года домен был переведен в состояние «not delegated», когда был закрыт доступ к информации на сайте, но сам сайт оставался зарегистрированным на его владельца. А в середине 2001 года, перед рассмотрением апелляционной инстанцией жалобы ООО «Кодак» на решение Московского арбитражного суда об отказе в иске к НО РосНИИРОС, ПБОЮЛ Грундул А. В. (дело А40-14642/01-110-170), домен был, по утверждению ответчиков, сначала освобожден, а затем оперативно зарегистрирован физическим лицом — земляком второго ответчика из города Ижевска.

В споре «Квелле Акциентгезельшафт» против ООО «Тандем-Ю» и ООО АНПФ «Галс» по адресу quelle.ru сначала располагалась фотография титульной страницы каталога «Quelle», а затем — живописный водопад (рис. 17).

В деле kamaz.ru домен указывал на каталог информации об автомобилях и их производителях (рис. 18) с припиской внизу титульной страницы сайта: «Сайт на домене kamaz.ru никак не связан с каким-либо заводом или организацией, этот веб-сайт является частным некоммерческим сайтом автора — Николая Попкова».

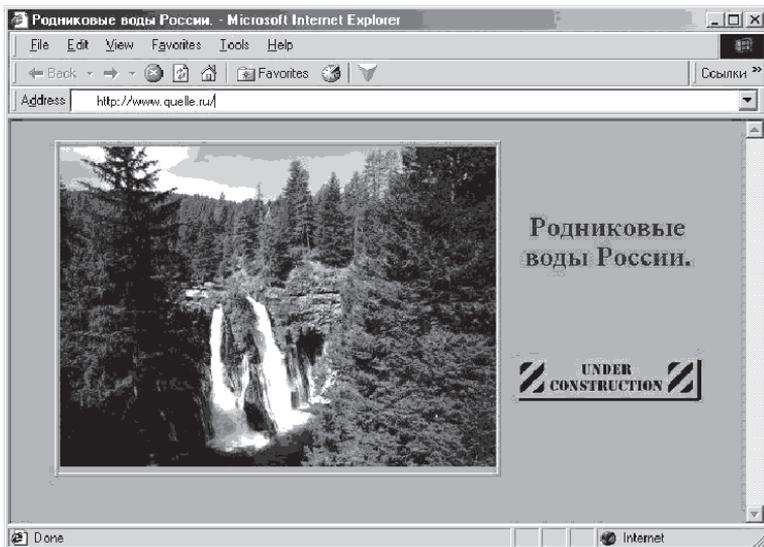

Рис. 17. Содержание сайта *quelle.ru* во время рассмотрения дела

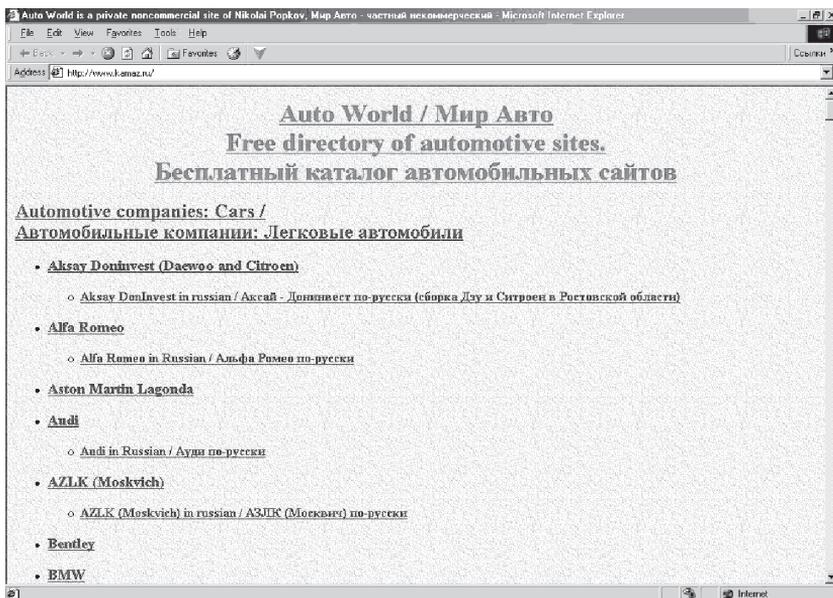

Рис. 18. Содержание сайта *katav.ru* во время рассмотрения дела

Во время судебного процесса по домену nivea.ru информационное наполнение ресурса по указанному адресу отсутствовало. Интересно, что, по утверждению истца, во время переговоров с одним из ответчиков последний предлагал уступить права на доменное имя за вознаграждение. В деле по домену cosa-cola.ru также отсутствовало какое-либо информационное содержание сайта, по адресу sprite.ru располагалась надпись «Under construction» со счетчиком системы SpyLOG¹. В деле ntv.ru с указанного домена пользователь автоматически перенаправлялся на информационный ресурс «NTVRU» с адресом ntvru.com, который на русском языке представляет пользователям новости о различных сферах жизни.

Рассмотрим с помощью таблицы 3, как суд квалифицировал действия ответчиков в рассматриваемых спорах.

Напомним, что в решениях, связанных с доменами kodak.ru (№ А40-14642/01-110-170, ООО «Кодак» против НО РосНИИРОС и ПБОЮЛ Грундул А. В.), kamaz.ru, ntv.ru, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Количество прецедентов невелико, однако попробуем проанализировать тенденции развития судебной практики. И, хотя в существенной части анализируемых судебных решений имели место ошибки суда при квалификации различных обстоятельств дел², вызванные, в основном, непониманием сути рассматриваемых отношений, — данный аспект, связанный с объективной сложностью рассмотрения «высокотехнологичных» споров и невысокой осведомленностью судей в сфере информационных технологий, не будет приниматься во внимание.

Во всех делах истцами в качестве основания нарушения прав заявлялось нарушение прав на средства индивидуализации — фирменные наименования и товарные знаки. Все средства индивидуализации были словесными.

¹ Адрес данного сервиса: <http://www.spylog.ru>.

² Например, см. решение по делу № А40-25314/99-15-271 от 30 августа 1999 года, где присутствует следующий тезис: «на день рассмотрения спора не существует закона или иного правового акта, регулирующего взаимоотношения, связанные с наименованием домена».

Интересующемуся читателю, несомненно, будет весьма небезынтересно прочитать все тексты решений целиком, и он найдет в них еще немало ошибок или неясностей. См. Приложение 3.

Таблица 3. Квалификация судом регистрации и использования доменных имен в делах, по которым было вынесены решения об удовлетворении исковых требований (полном или частичном)

Истец – Ответчик	Домен, права на который оспаривались	Основание иска	Материальные нормы, указанные судом в качестве обоснования решения (в соответствии с последним вступившим в законную силу решением)
Киноконцерн "Мосфильм" – НО РосНИИРОС	mosfilm.ru	Нарушение прав на фирменное наименование	Ст. 54, 138 ГК РФ
Корпорация "Истман Кодак Компани" – ПБЮОЛ Грундул А.В., третье лицо – НО РосНИИРОС	Kodak.ru	Нарушение прав на товарный знак	Ст. 10, 138 ГК РФ, ст. 4, ч. 2 ст. 46 Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров", ст. 10 ^{bis} Парижской конвенции по охране промышленной собственности, ст. 10 Закона РФ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"
ООО "Кодак" – НО РосНИИРОС, третье лицо – ПБЮОЛ Грундул А.В., с 04.10.2000, ответчик – ПБЮОЛ Грундул А., третье лицо в споре отсутствует	Kodak.ru	Нарушение прав на фирменное наименование	Ст. 54, 138 ГК РФ, ст. 4 Закона РФ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (В п. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в ред. Федеральных Законов от 11.07.98 № 96-ФЗ, от 31.12.98 № 193-ФЗ) говорится, что "общество вправе иметь также полное и (или) сокращенное фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранных языках".)
"Квеле Акцидгезельшафт" – ООО "Тандем-Ю", ООО АНПФ "Талс", третье лицо – НО РосНИИРОС	qeile.ru	Нарушение прав на фирменное наименование и товарный знак	Ст. 54, 138 ГК РФ, ст. 4, 46 Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и мест происхождения товаров"
"Байерсдорф Акцидгезельшафт" – ООО "НПК Спецторг", НО РосНИИРОС	pivea.ru	Нарушение прав на товарный знак	Закон РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров", Парижская конвенция по охране промышленной собственности, ст. 182, 420, 432 ГК РФ
Дзе Кока-Кола Компани – НО РосНИИРОС, ООО "Инсайт"	coca-sola.ru (sprite.ru)	Нарушение прав на фирменное наименование и товарный знак	Ст. 10, 11, 12, 138 ГК РФ, ст. 10 ^{bis} Парижской конвенции, ст. 46 Закона РФ "О товарных знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров"

Можно считать, что доменные имена в зоне RU сходны до степени смешения с фирменными наименованиями и товарными знаками в том случае, если корпус последних совпадает с доменом второго уровня. Что вполне разумно: отсутствие указания организационно-правовой формы фирменного наименования в доменном имени соответствует обычаям наименования доменов, а также обычаям именования юридических лиц в обычной жизни, когда потребители оперируют корпусом фирменного наименования и не упоминают организационно-правовую форму.

Так, например, в деле № А40-46846/99-83-491 4 октября 2000 года суд заключил:

«Элемент «Kodak» в доменном имени «Kodak.ru» сходен со средством индивидуализации фирменного наименования истца (ООО «Кодак», «Kodak ООО») по звуковому, графическому признакам, а также смысловому, поскольку ассоциируется с известными объектами фотоиндустрии. На первой странице сайта ответчика обозначение «Kodak» занимает доминирующее положение».

В другом деле по домену coca-cola.ru (№ А40-27887/01-83-349) суд в своем решении от 22 октября 2001 года указал следующее:

«Словосочетание Кока-кола (Coca-Cola) являющееся собственнo произвольной частью фирменного наименования и товарным знаком, в силу ст. 138 Гражданского Кодекса Российской Федерации может использоваться третьим лицом с согласия правообладателя интеллектуальной собственности. Согласно ст. 8 Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 г фирменное наименование охраняется во всех странах Союза по охране промышленной собственности без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того является ли оно частью товарного знака. Статья 10 – bis Парижской конвенции указывает, что актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах; в частности, подлежат запрету все действия способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов, или промышленной или торговой деятельности конкурента».

Однако в деле № 2-171/2001 г. в решении от 10 октября 2001 года суд решил по-другому:

«Согласно п. 1.1. Устава истца, изменения в который зарегистрированы 19.08.1998 г., его полное официальное наименование на русском языке — Открытое акционерное общество «КАМАЗ», сокращенное на русском языке — ОАО «КАМАЗ», сокращенное на английском языке — KAMAZ Inc. (л. д. 8).

Наименование «kamaz» не является фирменным наименованием истца и не служит средством его индивидуализации, поскольку не зарегистрировано в установленном законом порядке. Из содержания ст. 54 ГК РФ следует, что исключительные права распространяются на фирменное наименование в Полном объеме, включая обязательную часть, указывающую на организационно-правовую форму.

Данную позицию нельзя считать правильной.

Несомненно, что в случае, когда в домене второго уровня используется только часть корпуса фирменного наименования, это не должно признаваться в качестве сходства до степени смешения, как, например, это было по иску компании «Квелле Акциенгезельшафт» относительно домена quelle.ru. Хотя, в деле А40-22492/99-15-232 иск киноконцерна «Мосфильм» относительно домена mosfilm.ru был удовлетворен именно по основанию нарушения прав на фирменное наименование.

В случае товарных знаков суд в подавляющем большинстве случаев рассматривал домены и их использование в качестве сходных с товарными знаками до степени смешения. Однако не во всех случаях проводился анализ, насколько зарегистрированные классы товаров и услуг сходного с доменом обозначения соотносились с действиями ответчика, связанными с использованием домена.

В решении от 27 марта 2001 года по делу № А40-25314/99-15-271 суд скрупулезно проанализировал ситуацию:

«Используя спорное доменное имя в Интернет-сайте и размещая в нем подробную информацию о технологии программного обеспечения «Photo CD Kodak», ответчик тем самым непосредственно оказывал неограниченному количеству пользователей Интернета консультационные услуги 42 класса МКТУ (листы дела 109, 110 том 2). Сайт ответчика с доменным именем «www.kodak.ru» содержит автоматическую ссылку: «Где можно заказать услуги по записи „kodak.photoCD“, посредством которой происходит выход на другой сайт «www.photocd.ru», содержащий информацию о предлагаемых

ответчиком фотоуслугах, относящихся к 35, 40, 42 классам МКТУ (листы дела 111–113 том 2).

Таким образом, ответчик использовал доменное имя «KODAK» как обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком истца для привлечения внимания потребителя к информации о своих фотоуслугах, однородных услугах истца, что в силу ч. 2 ст. 4 Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» является нарушением прав Корпорации «Истман Кодак Компани» на товарный знак «KODAK», охраняемых свидетельствами № 144925, № 13358, поскольку владелец исключительных прав на товарный знак не давал согласия ответчику на такое использование установленным законом способом в результате уступки права, либо предоставления лицензии».

Однако, например, в деле nivea.ru никакое использование доменного имени не имело места, наличествовала только регистрация домена, и никакой оценки, связанной с определением характера действий ответчика в сфере реализации однородных товаров и услуг, не производилось.

Тем не менее, вынесенное решение можно считать правосудным — это следует из исключительного характера прав на средство индивидуализации. Лица, которые регистрируют доменные имена, сходные с чужими средствами индивидуализации, препятствуют правообладателям последних в реализации предусмотренных прав на использование средств индивидуализации в доменных именах в сети Интернет. Можно считать, что при такой регистрации происходит злоупотребление правом, что противоречит нормам гражданского законодательства.

В подтверждение данного тезиса процитируем решение от 13 июля 2000 года по делу № А40-20169/00-51-210:

«В данном случае имеется „иное введение в хозяйственный оборот“ первым ответчиком товарного знака истца путем регистрации на имя первого ответчика доменного имени „Quelle“, что и является доказательством нарушения первым ответчиком прав истца на товарный знак» (в этом деле суд впервые применил категорию «иного введения в хозяйственный оборот» к имеющимся отношениям).

В другом решении от 22 октября 2001 году по делу № А40-27887/01-83-349 суд аналогично квалифицировал действия ответчиков:

«Требования истца признать регистрацию ООО „Инсайт“ доменных имен „www.coca-cola.ru“ и „www.sprite.ru“ нарушением прав истца на фирменное наименование и товарные знаки и запретить использовать доменные имена „www.coca-cola.ru“ и „www.sprite.ru“ основаны на ст. ст. 12, 138 ГК РФ, ст. 4 Закон РФ „О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров“, — согласно которым владелец товарных знаков и фирменного наименования имеет исключительно право пользоваться товарным знаком и фирменным наименованием, распоряжаться ими, а также запрещать использование товарного знака и фирменного наименования другим лицам. Несанкционированная истцом регистрация ООО „Инсайт“ указанных доменов, сходных до степени смешения с фирменным наименованием истца и товарными знаками является нарушением прав владельца наименования и товарных знаков».

Можно считать, что применительно к категориям экономических споров регистрация и использование доменных имен, сходных до степени смешения со средствами индивидуализации, в случае, если владелец домена не имеет законных прав на аналогичные средства индивидуализации, должны признаваться нарушением исключительных прав правообладателей.

Правда, сделать однозначный вывод о защищенности прав правообладателей нельзя. Это связано с несколькими соображениями.

Во-первых, в случае, если домен регистрируется физическим лицом, то неясен характер его использования. В деле *kamaz.ru* (№ 2-171/2001) суд заметил, что «если домен не используется в хозяйственной деятельности, то права владельцев товарных знаков не являются нарушенными в отношении любых товаров и услуг» (решение от 9 февраля 2001 года). В этом случае правообладателю придется в качестве основания для предъявления иска указывать только на недобросовестность действия владельца домена, поскольку применение в данной ситуации специальных норм Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», ст. 54 ГК РФ, ст. 10 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» представляется весьма спорным.

Во-вторых, суд может встать на позицию, аналогичную упомянутому выше решению по делу *kamaz.ru* и утверждать, что «даже при

использовании домена в хозяйственной деятельности в отношении товаров и услуг, указанных в свидетельстве истца, истец мог бы потребовать только прекращения такого незаконного использования, а не переделегиования домена истцу».

Данная позиция суда чревата для истца тем, что он добьется только прекращения нарушения в конкретном случае, и это не избавит его от повторения ситуации, если он не успеет зарегистрировать домен на себя. Как это произошло, в частности, с доменом kodak.ru.

Проблема тесно связана со статусом и упомянутой важной ролью в доменных спорах регистратора доменных имен. В третьем деле по домену kodak.ru уже во время предъявления третьего иска, где регистратор РосНИИРОС выступал в качестве соответчика, его действия с большим трудом подлежали оценке с позиций добросовестности, поскольку, будучи о информированным о двух предыдущих вступивших в законную силу решениях¹, он допустил ситуацию, когда доменное имя было зарегистрировано на физическое лицо.

Формально, если не привлекать РосНИИРОС в качестве ответчика (соответчика) по делу, то после удовлетворения исковых требований, в связи с тем, что у регистратора отсутствует прямая обязанность исполнить судебное решение и, как показала практика, какое-либо предметное волеизъявление, направленное на восстановление нарушенных прав, добиться передачи доменного имени чрезвычайно сложно.

Например, аналогичная ситуация имела место в деле nivea.ru, когда суд в своем решении от 13 июня 2001 года указал относительно РосНИИРОСа (2-го ответчика), что «в части требований истца о передаче 1 ответчиком истцу прав на доменное имя „nivea ru“ и обязанности 2 ответчика перерегистрировать доменное имя „nivea ru“ на компанию „Байерсдорф Акциенгезельшафт“ требования подлежат

¹ Так сложилось, что и в первых двух спорах по домену kodak.ru регистратор довольно однозначно определял собственную позицию. Например, в решении от 27 марта 2001 года по делу № А40-25314/99-15-271 это отражено следующим образом:

«РосНИИРОС заявил о неподведомственности спора арбитражному суду, по существу требований считает их неправомерными, поддерживая позицию ответчика и ссылаясь на отсутствие надлежащих доказательств нарушения прав на товарный знак».

отклонению, так как на 2 ответчика возложены функции центра распределения и контроля доменного пространства зоны „ru“ российского сегмента Интернет и он является только регистратором, что подтверждается регистрационным свидетельством № 5612 от 16.2.2000г. Регистрация осуществляется в заявительном порядке. Законом не установлено ограничений при регистрации».

Можно заметить, что суд на протяжении нескольких лет своеобразно воспринимал статус РосНИИРОС как участника хозяйственных отношений, занимающего, к тому же, фактически монопольное положение, и рассматривал таковой как некий регистрационный орган, самостоятельно разработавший себе правила регистрации, но действующий в безусловном порядке и не могущий изменить характер собственных действий. Например, одним из последних отражений указанной позиции в спорах относительно домена kodak.ru явилось следующее решение суда:

«Регламент и тарифы на услуги по регистрации доменов, утвержденный решением Координационной группы от 23.01.2001 г., введенный в действие с 01.04.2001 г., предусматривает порядок регистрации доменных имен в российском национальном домене, основан на нормах и обычаях международного права. Действия РосНИИРОС соответствуют требованиям данного документа. РосНИИРОС выполняет функции центра распределения и контроля доменного пространства зоны RU российского сегмента Интернет, являясь регистратором. В силу ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, условия которого определяются по соглашению сторон. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Оснований для принудительного заключения договора РосНИИРОС и ООО „Кодак“ не имеется» (дело А40-14642/01-110-170, решение от 16 июля 2001 года).

С теоретической точки зрения, здесь имеет место все та же классическая проблема ответственности информационных провайдеров. В отношениях, связанных с регистрацией и использованием доменных имен, регистратор выступает именно в качестве информационного провайдера: он сам не выбирает доменное имя, но имеет в любой момент возможность изменить соответствующую запись в базе

данных доменных имен. Лакмусовой бумажкой соблюдения законности в данном случае может являться то, какой политикой руководствуется регистратор, когда ему становится известно о факте претензий, связанных с нарушением прав третьих лиц, а также о вступившем в законную силу решении, связанном с использованием доменного имени.

Можно предположить, что, исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости, любой регистратор должен быть заинтересован в минимизации нарушений прав, в частности, на средства индивидуализации и, имея все возможности технической реализации защиты прав правообладателей, должен оперативно обеспечивать защиту нарушенных прав правообладателей. Кроме того, система регистрации доменных имен должна быть максимально прозрачна, дабы обеспечить контроль за наличием и передачей прав на доменные имена.

Исключение из общепринятого на настоящий момент понимания судом позиции регистратора имело место в деле *coca-cola.ru*¹. В решении от 22 октября 2001 года суд заключил:

«Следует также отметить что нарушение прав истца на интеллектуальную собственность стало возможным в результате непосредственных действий РосНИИРОС при регистрации доменных имен сходных с фирменным наименованием известной компании и известными торговыми марками, способствовавших нарушению ООО „Инсайт“ исключительных прав истца.

Требования к уполномоченному регистрирующему органу, который фактически осуществляет монопольную деятельность по регистрации домена второго уровня в зоне .ru об аннулировании регистрации домена „www.coca-cola.ru“ в отношении ООО „Инсайт“ суд находит адекватным характеру нарушения и направленными на защиту и восстановление нарушенных прав истца при регистрации ответчиками доменных имен в системе Интернет (в зоне .ru). Отношения по регистрации доменов носят элементы публичного договора. Равные условия регистрации Регламентом установлены для всех физических и юридических лиц. Соблюдение условий регламента

¹ Формально еще одним исключением можно считать решение по делу *mosfilm.ru*, однако реальные обстоятельства дела (в частности, отсутствие на момент спора регистрации данного имени) не позволяют этого делать.

для лиц, желающих зарегистрировать домен в зоне .RU, является обязательным для РосНИИРОС, основанием для регистрации доменов и заключения договора о регистрации и технической поддержке домена (п. 2.1 Регламента)».

Естественно, что во время судебных разбирательств ответчики всячески противодействовали удовлетворению исковых требований. В частности, на поверхности при противодействии интересам правообладателя лежит решение о переделегировании доменного имени, например, «постороннему» физическому лицу.

Очевидно, что в зоне RU владелец домена в соответствии с «Регламентом регистрации доменов в зоне RU» Автономной некоммерческой организацией «Региональный Сетевой Информационный Центр» (представителя РосНИИРОС)¹ обладает всеми правами по использованию и распоряжению доменным именем, включая право передачи прав на него третьим лицам (п. 7 Регламента). Последнее действие может быть произведено без уведомления третьих лиц, каких-либо финансовых затрат и крайне оперативно — в срок, не превышающий двух рабочих дней (см. п. 7.2. Регламента).

Благодаря легкости передачи прав на доменные имена, установленной указанным Регламентом, в спор может быть дополнительно вовлечено неограниченное количество третьих лиц, что может затруднить рассмотрение любого спора по существу. Указанное обстоятельство легкости передачи прав на доменное имя неоднократно в российской арбитражной практике ставило под угрозу защиту интересов лиц в случаях нарушения прав при использовании доменных имен в сети Интернет.

Так, выше уже упоминалось, что в деле А40-14642/01-110-170 по иску ООО «Кодак» к ПБОЮЛ Грундул А. В. и РосНИИРОС об обязанности ответчиков провести мероприятия по переделегированию доменного имени kodak.ru последнее, несмотря на попытки истца добиться обеспечения иска, было переделегировано на физическое лицо. В другом деле, связанном с оспариванием прав на домен nivea.ru, ответчик ООО НПК «Спецторг» непосредственно перед судебным заседанием уступил зарегистрированное доменное имя собственному директору.

¹ «Регламент регистрации доменов в зоне RU» Автономной некоммерческой организации «Региональный Сетевой Информационный Центр» опубликован по адресу http://www.nic.ru/dns/contract/sup1_1_ru.html.

Такая же ситуация имела место в деле по иску Дзе Кока-Кола Компани к РосНИИРОС и ООО «Инсайт» об обязанности зарегистрировать (делегировать) доменные имена `soca-cola.ru` и `sprite.ru` на истца. До судебного заседания ответчики осуществили действия по переделегированию (передаче прав) на доменное имя `sprite.ru` физическому лицу, что привело к невозможности защиты прав истца в рамках арбитражного процесса в части, связанной с данным доменным именем. Предвидя возможность совершения аналогичных действий в отношении домена `soca-cola.ru`, истец заявил соответствующее ходатайство об обеспечении иска, что было оценено судом следующим образом:

«Принятые РосНИИРОС действия по перерегистрации доменного имени `sprite.ru` до рассмотрения спора по существу, принимая во внимание его характер и взаимоотношения сторон суд расценивает как искусственно направленные на создание не подведомственности спора арбитражному суду и волокиты в осуществлении защиты принадлежащих истцу прав. Заявление об обеспечении иска судом удовлетворено, о чем вынесено определение».

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что лица, являющиеся администраторами доменов, имеют организационно-техническую возможность, передавая во время судебного процесса права на доменные имена третьим лицам, фактически лишить лиц, оспаривающих права на последние, возможности защищать собственные интересы. Поэтому истцам при рассмотрении соответствующих споров необходимо просить суд об обеспечении иска, а судам, если нет никаких дополнительных соображений и обстоятельств, удовлетворять данные ходатайства.

Нужно заметить, что постепенно у судов возникает понимание природы отношений, связанных с использованием доменных имен. Так, в одном из первых «доменных» судебных дел, рассмотренных на Северо-Западе, по иску ЗАО «Инфорт Технологии» к ЗАО «Фьючерс Телеком» об обязанности осуществить действия по переделегированию домена `off-road.ru`¹ Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области удовлетворил заявление истца об обеспече-

¹ Дело № А56-1139/02. 4 февраля 2002 года иск, заявленный по основаниям нарушения условий договора, был удовлетворен, через полтора месяца решение было исполнено добровольно.

нии иска с просьбой запретить ответчику до вступления решения суда в законную силу совершать действия, могущие повлечь передачу прав на указанное доменное имя, с довольной лаконичной, но емкой мотивировкой:

«В связи с принятием к производству иска ЗАО «Инфорт Технологии» об обязанности ЗАО «Фьючерс Телеком» осуществить действия по переделегированию домена off-road.ru и принимая во внимание характер и специфику объекта права, в защиту которого был подан иск, в целях устранения возможности неисполнения судебного акта либо существенных затруднений в его исполнении».

Помимо участия в отечественных судебных разбирательствах, отечественные юридические лица и граждане свыше десяти раз выступали в качестве ответчиков в так называемых специальных административных разбирательствах, проводимых за рубежом в рамках Единой политики по урегулированию споров в области названий доменов, принятой ICANN¹ в 1999 году. Права российских владельцев доменов оспаривались в родовых зонах доменных имен (gTLD) — COM, NET и ORG — и рассматривались специальными уполномоченными ICANN организациями — Dispute-Resolution Service Providers² в рамках Единой политики по урегулированию споров в области названий доменов (UDRP).

Единая политика была разработана и принята с целью досудебного урегулирования споров, возникающих в указанных зонах и связанных с нарушением прав третьих лиц при регистрации и использовании доменных имен. Нормы, указанные в UDRP, включаются в договора при регистрации доменов и, по иностранному законодательству (в первую очередь, законодательству США), становятся

¹ Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP), <http://www.icann.org/udrp/>. Документ принят The Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN) 26 августа 1999 года.

² Изначально данных организаций было четыре: World Intellectual Property Organization (<http://arbiter.wipo.int/domains/cases/index.html>), CPR Institute for Dispute Resolution (http://www.cpradr.org/ICANN_Menu.htm), eResolution (<http://www.eresolution.ca/services/dnd/arb.htm>), The National Arbitration Forum (<http://www.arbforum.com/domains/>). В феврале 2002 года пятой организацией стал Asian Domain Name Dispute Resolution Centre (<http://www.adndrc.org>).

обязательными для владельцев доменов. По ним по заявлению третьего лица в уполномоченные организации владелец домена выступает в качестве ответчика при административном рассмотрении характера нарушения прав заявителя при регистрации и использовании доменного имени. Если в результате указанного рассмотрения определяется, что права заявителя были нарушены, то принимается решение о передаче (переделегировании) доменного имени, которое в обязательном порядке выполняется теми регистраторами доменных имен, которые регистрировали имя, ставшее предметом спора.

В соответствии с п. 4 (а) UDRP¹ заявитель обязан доказать, что:

- его доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания, правообладателем которых он является;
- у владельца домена нет прав или законных интересов в отношении доменного имени;
- доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

¹ Представляется целесообразным процитировать этот и два других существенных подпункта п. 4 UDRP:

a. Applicable Disputes. You are required to submit to a mandatory administrative proceeding in the event that a third party (a «complainant») asserts to the applicable Provider, in compliance with the Rules of Procedure, that

- (i) your domain name is identical or confusingly similar to a trademark or service mark in which the complainant has rights; and
- (ii) you have no rights or legitimate interests in respect of the domain name; and
- (iii) your domain name has been registered and is being used in bad faith.

In the administrative proceeding, the complainant must prove that each of these three elements are present.

b. Evidence of Registration and Use in Bad Faith. For the purposes of Paragraph 4(a)(iii), the following circumstances, in particular but without limitation, if found by the Panel to be present, shall be evidence of the registration and use of a domain name in bad faith:

(i) circumstances indicating that you have registered or you have acquired the domain name primarily for the purpose of selling, renting, or otherwise transferring the domain name registration to the complainant who is the owner of the trademark or service mark or to a competitor of that complainant, for valuable consideration in excess of your documented out-of-pocket costs directly related to the domain name; or

(ii) you have registered the domain name in order to prevent the owner of the trademark or service mark from reflecting the mark in a corresponding domain name, provided that you have engaged in a pattern of such conduct; or

В противном случае решение о передаче домена не принимается.

Представляет интерес тот факт, что в UDRP принят неисчерпывающий перечень признаков, по которым можно заявлять о том, что имя зарегистрировано и используется недобросовестно (п. 4 (b) UDRP), например, в случае предложения доменного имени к продаже правообладателю, а также неисчерпывающий перечень признаков, по которым можно судить о наличии у владельца домена законных прав и интересов в отношении доменного имени (п. 4 (c) UDRP), например, в ситуации, когда владелец использует доменное имя некоммерческим образом и не вводит пользователей в заблуждение относительно средств индивидуализации заявителя.

На рис. 19 приведена статистика рассмотрения споров относительно использования доменов зон gTLD WIPO одной из уполномоченных ICANN организаций — Arbitration and Mediation Center¹ по состоянию на конец февраля 2002 года.

Как видно из приведенной статистики, за период с 1999 года по конец февраля 2002 года WIPO Arbitration and Mediation Center

(iii) you have registered the domain name primarily for the purpose of disrupting the business of a competitor; or

(iv) by using the domain name, you have intentionally attempted to attract, for commercial gain, Internet users to your web site or other on-line location, by creating a likelihood of confusion with the complainant's mark as to the source, sponsorship, affiliation, or endorsement of your web site or location or of a product or service on your web site or location.

c. How to Demonstrate Your Rights to and Legitimate Interests in the Domain Name in Responding to a Complaint. When you receive a complaint, you should refer to Paragraph 5 of the Rules of Procedure in determining how your response should be prepared. Any of the following circumstances, in particular but without limitation, if found by the Panel to be proved based on its evaluation of all evidence presented, shall demonstrate your rights or legitimate interests to the domain name for purposes of Paragraph 4(a)(ii):

(i) before any notice to you of the dispute, your use of, or demonstrable preparations to use, the domain name or a name corresponding to the domain name in connection with a bona fide offering of goods or services; or

(ii) you (as an individual, business, or other organization) have been commonly known by the domain name, even if you have acquired no trademark or service mark rights; or

(iii) you are making a legitimate noncommercial or fair use of the domain name, without intent for commercial gain to misleadingly divert consumers or to tarnish the trademark or service mark at issue.

¹ Адрес в сети Интернет: <http://arbiter.wipo.int/center/>.

рассмотрел 3269 споров, 2097 из которых закончились в пользу заявителей. В 507 случаях было вынесено решение об отказе в передаче доменного имени, остальные дела по различным основаниям были прекращены.

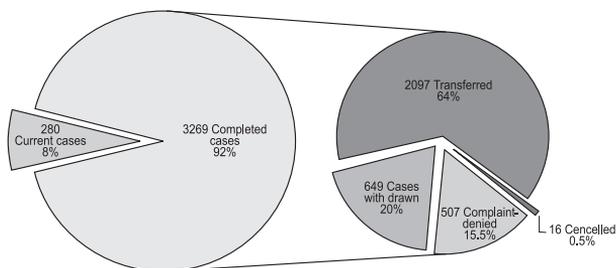

Рис. 19. Статистика рассмотрения споров в зонах gTLD WIPO Arbitration and Mediation Center по состоянию на конец февраля 2002 года¹

Несмотря на то, что российские компании и физические лица не очень часто (по сравнению с национальной зоной RU) регистрируют и используют доменные имена в родовых зонах, уже имело место несколько ситуаций, когда российских владельцев соответствующих доменных имен привлекали в качестве ответчиков по спорам, в которых заявителями являлись иностранные правообладатели фирменных наименований и зарегистрированных (в том числе, и вне Российской Федерации) товарных знаков.

В таблице 4 приведена информация об указанных разбирательствах по состоянию на 10 сентября 2001 г.²

Можно заключить, что и в указанных в таблице 3 разбирательствах, и в целом по существующей практике рассмотрения споров в рамках UDRP домены однозначно передаются заявителям (правообладателям соответствующих товарных знаков), когда владельцы

¹ Рисунок взят с сайта WIPO Arbitration and Mediation Center, со страницы, расположенной по адресу <http://arbiter.wipo.int/domains/statistics/results.html>.

² Тексты анализируемых решений доступны на сайтах соответствующих организаций, а также по адресу http://www.russianlaw.net/law/cases/cases_list.htm.

Таблица 4. Участие резидентов РФ в разбирательствах, проводимых в рамках UDRP (информация по состоянию на 10 сентября 2001 г.)

Административная комиссия	Дата и номер рассмотрения	Заявитель в. ответчик	Домен	Решение	Права и действительность заявителя	Обстоятельства использования домена
The National Arbitration Forum	30 августа 2000 г. FA0007000095291	InTest Corporation (США) v. Forum File Number Servicepoint	testdesign.com	Передача домена	Товарный знак TESTDESIGN	Домен не использовался
WIPO Arbitration and Mediation Center	14 октября 2000 г. Case № D2000-1008	Geoffrey, Inc. v. S Rus	www.tousrus.com	Передача домена	Товарные знаки BABIES "r" US, BABIESRUS.COM, TOYS "R" US, TOYSRUS.COM	Предложение к продаже. Редирект на сайт с информацией об он-лайн казино
WIPO Arbitration and Mediation Center	14 октября 2000 г. Case № D2000-1009	Geoffrey, Inc. v. Online Rus	www.toyrus.com	Передача домена		
WIPO Arbitration and Mediation Center	14 октября 2000 г. Case № D2000-1010	Geoffrey, Inc. v. Russian Baby	babyrus.com	Передача домена		
WIPO Arbitration and Mediation Center	14 октября 2000 г. Case № D2000-1011	Geoffrey, Inc. v. Babys Russian	babyrus.com	Передача домена		
WIPO Arbitration and Mediation Center	25 октября 2000 г. Case № D2000-1091	Alta Vista Company v. Andrew Krotov	altavista.com	Передача домена	Товарный знак ALTAVISTA, сайт www.altavista.com	Набор ссылок
The National Arbitration Forum	27 октября 2000 г. FA0009000095687	Teachers Insurance and Annuity Association v. Alex Vorot Private	tiacref.com	Передача домена	Товарный знак ТИАА-CREF, сайт tiac-ref.org	Редирект на другой сайт
The National Arbitration Forum	4 декабря 2000 г. FA0011000095940	Oly Holligan, L.P. (США) v. Private	michealholligan.com	Передача домена	товарный знак MICHAELHOLLIGAN.COM	Периодическая смена ссылок и редиректов на различные ресурсы, не имеющие отношения к ответчику

Окончание табл. 4.

Административная комиссия	Дата и номер рассмотрения	Заявитель в. ответчик	Домен	Решение	Права и деятельность заявителя	Обстоятельства использования домена
WIPO Arbitration and Mediation Center	16 января 2001 г. Case № D2000-1680	ICL Invia Oyj (Финляндия) v. Invia (TMRend) Ltd	invia.com	Отказ в передаче	Заявки на товарный знак INVIA	Использование для корпоративного сайта
WIPO Arbitration and Mediation Center	16 января 2001 г. Case № D2000-1550	Ticketmaster Corporation v. Dmitri Prem	ticket-master.com	Передача домена	товарный знак TICKETMASTER (зарегистрирован в США, РФ)	Сайт "under construction". Линк с предложением связаться и выяснить вопрос продажи
WIPO Arbitration and Mediation Center	15 февраля 2001 г. Case № D2001-0003	America Online, Inc. v. Vadim Eretneev	icqplus.org	Отказ в передаче	Товарный знак ICQ (в РФ не зарегистрирован), домен, служба ICQ	С 1999 г. свободное распространение собственного ПО ICQ Plus, регистрация домена в 2000 г., некоммерческое использование сайта
The National Arbitration Forum	27 февраля 2001 г. FAO101000096491	Victoria's Secret et al v Personal	victoriasecrete.com	Передача домена	Товарный знак VICTORIA'S SECRET, сайт victoriasecret.com	Периодическая смена ссылок и директоров на различные ресурсы, не имеющие отношения к ответчику

доменов, не имея прав на соответствующие средства индивидуализации, предлагают их к продаже, не используют или используют для рекламирования других ресурсов. Интересно, что в подавляющем большинстве из приведенных в таблице 3 разбирательств ответчики не представляли каких-либо подтверждений правомерности своего владения доменом и не участвовали в заседаниях.

Из таблицы видно, что в двух спорах в передаче доменов было отказано. В первом споре относительно домена *invia.com* ответчик — российская компания, использовавшая домен для собственного корпоративного сайта (см. рис. 20). При рассмотрении данного дела в WIPO Arbitration and Mediation Center назначенная комиссия¹ признала, в частности, что заявитель не представил доказательств того, что владелец не имеет прав и интересов в использовании названного доменного имени. Больше того, в данном разбирательстве ответчик просил признать недобросовестными действия заявителя в связи с его обращением с жалобой², однако в этом ему было отказано.

Во втором деле, связанном с доменом *icqplus.org* (см. рис. 21), заявитель также не смог доказать, что владелец домена не имеет законных прав и интересов в отношении доменного имени. Комиссия посчитала возможным прийти к такому выводу в связи с тем, что деятельность владельца сайта и размещенные на нем информация и программное обеспечение (в частности, варианты интерфейса для популярной программы обмена сообщениями в режиме реального времени ICQ³) не являлись коммерческими, а на сайте было размещено предупреждение, цель которого — предотвратить возникновение у пользователей заблуждения относительно принадлежности сайта и опубликованной на нем информации и программного обеспечения.

¹ В рамках рассматриваемой процедуры данная комиссия именуется как Administrative Panel, а лицо (либо лица), которое рассматривает дело и выносит решение, именуется как Panelist.

² Это т. н. Reverse Domain Name Hijacking, п. 15 ICANN Rules of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. Обычно данное явление заключается в том, что после регистрации доменного имени лицо, не владеющим доменом, регистрирует, например, товарный знак, после чего владельцу заявляются соответствующие требования о передаче домена, основанные на наличии исключительных прав.

³ О данной программе см. информацию по адресу <http://www.icq.com>.

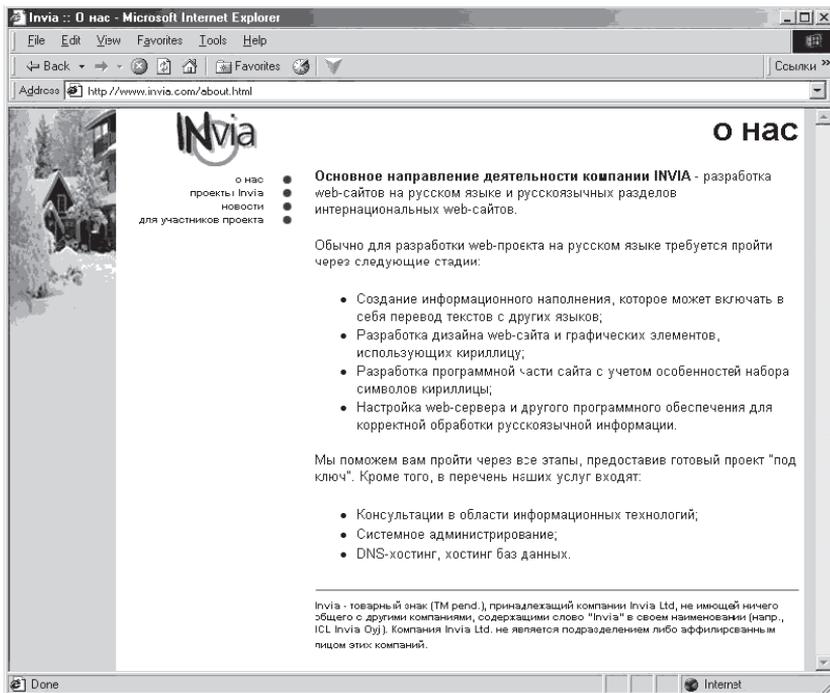

Рис. 20. Сайт компании INVIA

В завершение экскурсии в сферу разрешения споров в рамках UDRP нужно отметить, что российские владельцы доменных имен в зонах COM, NET, ORG, а также в ряде других зон должны быть готовы к ситуации, когда их права на доменное имя будут рассматриваться в рамках UDRP. И, предвидя данную возможность, они должны предпринимать определенные упреждающие действия по защите своих прав.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Домен (доменное имя) — это особый объект права, использование которого технически обеспечивается в рамках системы DNS-серверов, выполняющий функции индивидуализации информационных ресурсов в сети Интернет и обладающий высокой оборотоспособностью.

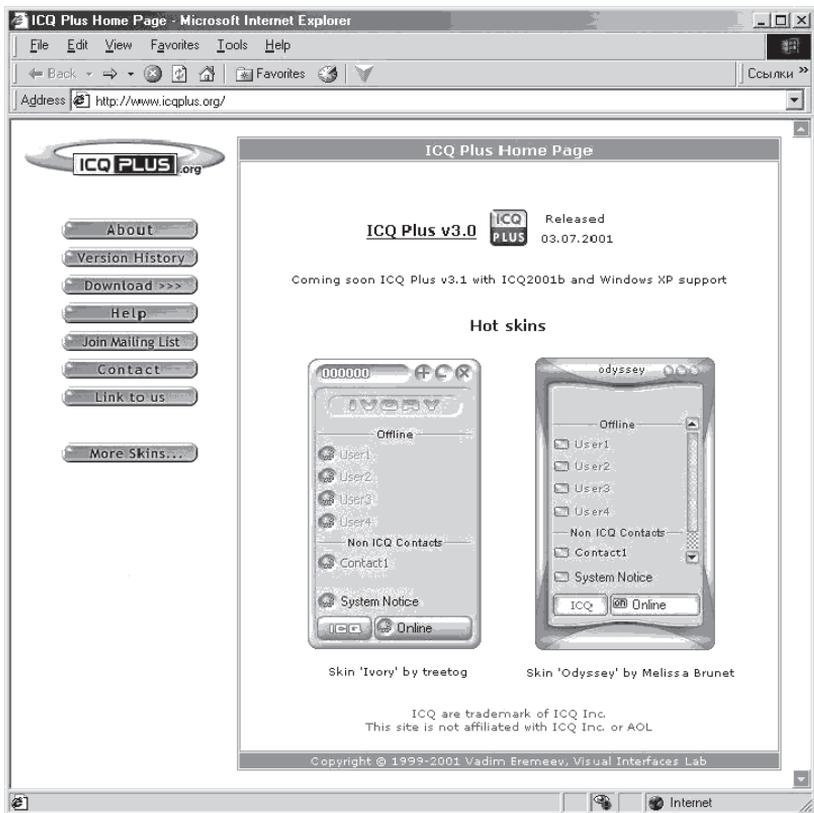

Рис. 21. Сайт ICQ Plus

2. В силу отсутствия предметного законодательства позиция защиты доменных имен является более слабой, нежели позиция исключительного права на средство индивидуализации. Однако, в связи с организационно-психологической неготовностью судебной системы и правообладателей средств индивидуализации к массовым судебным рассмотрениям дилеммы «доменное имя — средство индивидуализации», права на последние нарушались и будут нарушаться значительно чаще, чем права владельцев доменных имен.

3. В России в настоящее время имеет место латентный конфликт интересов между двумя системами регистрации средств индивидуализации и их «пользователями».

4. Несмотря на многолетнее функционирование системы регистрации доменных имен в зоне RU, отсутствие правил регистрации и использования доменных имен и адекватной политики регистраторов, учитывающих реалии российского законодательства, и наличие интересов в сети Интернет у лиц, ведущих «неэлектронный» бизнес, будет приводить к дальнейшему усугублению противоречий.

5. Система регистрации в зоне RU должна предусматривать возможность бесплатного контроля за оборотом прав на доменные имена.

6. Помимо судебных разбирательств в сфере использования товарных знаков и фирменных наименований, следует ожидать споров, связанных, в частности, с использованием географических обозначений, имен физических лиц и названий средств массовой информации. Возможен рост количества доменных споров по основаниям нарушения договорных обязательств.

7. Владельцам доменов и правообладателям средств индивидуализации следует представлять текущую ситуацию конфликта интересов и проверять имеющиеся в их распоряжении средства индивидуализации и доменные имена на наличие прав на них у третьих лиц.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Возникновение и развитие сети Интернет способствовало резкому расширению информационных возможностей личности и общества. На настоящий момент сеть Интернет представляет собой средоточие всевозможной информации и в перспективе, очевидно, станет основным источником информации в мире.

Несомненно, что, с позиций общественной пользы, чем больше в сети Интернет публикуется литературных и музыкальных произведений, фильмов, программного обеспечения и баз данных, тем лучше, поскольку технологии и сервисы сети Интернет дают возможность оперативно и с минимальными экономическими затратами предоставлять требуемый объект большому количеству пользователей, способствуя тем самым развитию личности и общества. Зачастую, однако, при публикации или размещении тех или иных объектов в сети Интернет нарушаются или создаются условия для нарушения авторских прав, и становится очевидным, что свобода информационного обмена может идти не только во благо, но и во вред.

Можно сколь угодно долго и убедительно заявлять о целесообразности свободного распространения результатов творческой деятельности в новом информационном обществе¹, однако до той поры, пока, возможно, в чем-то логичные конструкции использования

¹ О выражении новых потребностей информационного общества и о отношении таковых с правами на объекты интеллектуальной собственности см., например, перевод работы Джона Перри Барлоу (автора «Декларации независимости киберпространства») «Экономика идей», <http://www.russ.ru/netcult/99-03-26/barlow.htm>. С критикой идеи Барлоу можно ознакомиться в работе В. Б. Наумова «Нормативизм против энтузиазма прогресса. Комментарий работы Дж. П. Барлоу», <http://www.russianlaw.net/law/doc/all.htm>.

результатов интеллектуальной деятельности¹ не нашли свое отражение в действующем законодательстве, рассуждать о конкретных фактах использования чужих объектов авторского права можно, только употребляя категории «незаконный» и «нарушение прав».

Можно сказать, что нарушения авторских прав в сети Интернет происходят повсеместно, и это связано не только (скорее — не столько) с наличием принципиальных позиций борьбы за интересы личности и общества, а с неосведомленностью в отношении институтов авторского права и пределов свободного использования его объектов, либо, при осведомленности субъектов, с соответствующими умышленными действиями. Всему этому весьма способствуют простота и мизерная стоимость получения электронных копий тех или иных произведений, которые затем используются без разрешения правообладателя.

Система российского законодательства в сфере авторского права довольно проста. В нее входят:

- Бернская конвенция о защите литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года²,
- Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 года,
- Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года³,
- несколько законодательных актов и ряд подзаконных актов.

Центральное место в системе занимает Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных

¹ В частности, см. работу :С. И. Семилетов Проблемы охраны авторских прав в российском сегменте Интернета // Проблемы информатизации. М., 2000. № 3. С. 52–59. Также рассуждения о новых схемах использования объектов авторского права в будущем см. на сайте «Московский Либертариум» в разделе «Интеллектуальная собственность в цифровом будущем», адрес в сети Интернет <http://www.libertarium.ru/libertarium/intprop>.

² Дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.

³ Ко всем трем конвенциям Российская Федерация присоединилась 3 ноября 1994 года. Всемирная конвенция об авторском праве вступила в силу для СССР 27 мая 1973 года, остальные конвенции вступили в силу на территории Российской Федерации с 13 марта 1995 года.

правах» (в ред. Федерального Закона от 19.07.95 № 110-ФЗ), а также Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных».

Чем является основной источник информации в сети Интернет — сайт — с позиций указанных актов?

Сайт представляет собой упорядоченную систему страниц, объединенных гипер-ссылками. Страница сайта имеет свой уникальный адрес в сети Интернет и представляет собой написанную с помощью команд языка HTML своеобразную программу, посредством которой осуществляется управление формированием изображения страницы при доступе к ней пользователя¹. При этом с помощью данной программы можно организовывать представление текстовой и графической информации, размещать в сети Интернет аудио и видео, базы данных, организовывать доступ к бинарным файлам.

Соответственно, с позиций ст. 6 и 7 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», посредством организации сайта в сети Интернет пользователям сети Интернет предоставляется возможность использовать различные объекты авторского права¹.

Какие субъекты и в какой степени участвуют в отношениях, связанных с объектами авторского права в сети Интернет? Во-первых, владелец сайта, который размещает на нем соответствующую

¹ Более подробно о языке HTML и гипер-ссылках см. в следующей главе о статусе доказательств в спорах, связанных с использованием сети Интернет.

² В частности, литературные произведения (включая программы для ЭВМ), драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, музыкальные произведения с текстом или без текста, аудиовизуальные произведения (кино-, теле- и видеофильмы, слайдфильмы, диафильмы и другие кино- и телепроизведения), произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства), сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

информацию. Таковая представляется в электронной форме¹ и записывается на носитель информации сервера, на котором размещается соответствующий сайт, путем реализации права воспроизведения².

В принципе, существует еще один вид права — указанное в ст. 16 закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» право на распространение, которое заключается в распространении экземпляров произведения любым способом (продажа, сдача в прокат и так далее).

Поскольку закон не дает точного определения данного права, то принято считать, что оно относится к введению экземпляров произведения в гражданский оборот, прежде всего путем продажи, и поэтому данная конструкция в общем не может описывать отношения, связанные с использованием объектов авторского права в сети Интернет.

Далее в результате доступа пользователя к сайту происходит запись размещенных в сети Интернет объектов на носитель информации компьютера пользователя. При этом по сути сам пользователь в результате предварительного «разрешения» владельца сайта осуществляет изготовление и запись в память своего компьютера экземпляра произведения.

Помимо права на воспроизведение, очень близко к описанным отношениям лежит указанное в ст. 16 Закона Российской Федерации

¹ П. 2 ст. 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» указывает на следующие объективные формы:

письменная (рукопись, машинопись, нотная запись и так далее), устная (публичное произнесение, публичное исполнение и так далее), звуко- или видеозапись (механическая, магнитная, цифровая, оптическая и так далее), изображение (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, теле-, видео- или фотокадр и так далее), объемно-пространственная (скульптура, модель, макет, сооружение и так далее), в других формах. Наличие в данной норме при описании каждого из видов форм словосочетания «и так далее» не позволяет однозначно определить, к какому из видов отнести размещенные информации в сети Интернет, поэтому воспользуемся понятием «электронная форма».

² «Воспроизведение произведения — изготовление одного или более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- и видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного или более экземпляров двухмерного произведения и в двух измерениях — одного или более экземпляров трехмерного произведения; запись произведения в память ЭВМ также является воспроизведением» (ст. 4 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»).

«Об авторском праве и смежных правах» право разрешать сообщать произведение (включая показ, исполнение или передачу в эфир) для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств (право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю)¹.

В этом случае вопрос корректности применения данной категории к рассматриваемым отношениям зависит от того, как трактовать употребляемую в законе конструкцию «с помощью иных аналогичных средств». С большой степенью вероятности можно допустить, что сеть Интернет аналогична кабельным сетям, и используемая в законе конструкция применима к анализируемым отношениям².

Новые особенности общественных отношений в сфере использования объектов авторского права в связи с новыми информационными реалиями постепенно находят свое отражение в международном праве.

В первую очередь, это имело место в договорах Всемирной организации интеллектуальной собственности от 20 декабря 1996 года — WIPO Phonograms and Performances Treaty и WIPO Copyright Treaty³. В частности, в ст. 8 последнего из вышеназванных договоров содержится указание на следующее право:

«Без ущерба положениям Статей 11(1)(ii), 11bis(1)(i) и (ii), 11ter(1)(ii), 14(1)(ii) и 14bis(1) Бернской конвенции авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким

¹ «Сообщать для всеобщего сведения по кабелю — сообщать произведения, фонограммы, исполнения, постановки, передачи организаций эфирного или кабельного вещания для всеобщего сведения посредством кабеля, провода, оптического волокна или с помощью аналогичных средств» (ст. 4 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»).

² Данный вопрос исследован, в частности, в работе А. Л. Хромовой «Интернет и авторские права: симбиоз или антагонизм?», http://www.copyright.ru/publ/inet_auth_rights.html.

³ См. соответственно, <http://www.wipo.int/ru/treaties/ip/performances/performances.html>, <http://www.wipo.int/ru/treaties/ip/copyright/copyright.html>.

произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору»¹.

Т. е. тем самым в данной статье сформулировано наиболее адекватное характеру общественных отношений в сети Интернет авторское правомочие, которое, однако, на текущий момент отсутствует в действующем законодательстве Российской Федерации², что влечет определенные негативные последствия, в частности, уже имевшие место в судебной практике. Примеры судебных разбирательств будут рассмотрены ниже.

Нужно заметить, что количество судебных решений в сфере авторского права на Западе очень велико. При этом как в иностранных судебных спорах, так и в Российской Федерации в спорах в сфере авторского права одной их основных проблем является проблема обеспечения доказательств.

Кроме этого на Западе рассматривались споры, которые характерны исключительно для отношений, порождаемых в результате использования современных технологий, сервисов и стандартов сети Интернет: уже имели место прецеденты, связанные с постановкой ссылок, организацией фреймов³, известны громкие дела, связанные

¹ Подробнее о данных договорах см. в работе К. Б. Леонтьева «Учет положений интернет-договоров всемирной организации интеллектуальной собственности при совершенствовании российского законодательства об авторском праве и смежных правах», <http://www.copyright.ru/publ/leontjev.html>.

² В новом законопроекте «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „Об авторском праве и смежных правах“», представленном депутатами Государственной Думы В. Я. Комиссаровым, А. А. Алексеевым, Н. А. Бенедиктовым, Х. М. Гамзатовой, С. С. Говорухиным, Н. Н. Губенко, Е. Г. Драпеко, И. Д. Кобзоном, Ю. В. Никифоренко, Г. З. Омаровым, В. П. Пешковым, Ю. Н. Родионовым, В. А. Сафроновым, Н. Е. Сорокиным, предпринята попытка внести определенные коррективы и актуализировать действующее законодательство. Текст законопроекта доступен по адресу http://www.copyright.ru/law/lawprojects/5project2_1.html.

³ При постановке ссылок на источник информации в сети Интернет необходимо учитывать законные интересы правообладателей ресурсов, давать полную информацию о них и корректно адресоваться. Так, известен спор между Ticketmaster Inc. и фирмой Microsoft. Последняя поставила на своем сайте ссылку с надписью «продажа билетов» и адресовалась к публикации внутри сайта Ticketmaster, где непосредственно находилась форма заказа билетов. Указанная «глубокая ссылка», минуя все «официальные входы» и, соответственно, информацию о правообладателе и создателе ресурса, создавала

с созданием систем коллективного распространения и использования аудио- и видеопроизведений и программ для ЭВМ¹.

Также в мире, в первую очередь в США, начинает формироваться законодательство, которое квалифицирует в качестве противозаконных не только действия, напрямую нарушающие авторские права (а также права на объекты промышленной собственности), но и действия, направленные на создание систем и средств, которые должны служить или могут непосредственно использоваться для создания условий для нарушения авторских прав².

у пользователя впечатление о принадлежности формы заказа и услуги непосредственно Microsoft. После осуществления претензионного порядка рассмотрения спора компания Microsoft ликвидировала нарушение.

В Великобритании в деле Shetland Times Ltd. против Dr. Jonathan Wills и Zetnews Ltd. ответчик использовал глубокие ссылки на ресурсы истца таким образом, что это лишало последнего возможности реализовывать рекламные показы на сайтах Shetland Times Ltd. Суд признал законными требования истца и обязал ответчика добавить перед ссылками соответствующие описания.

Для организации доступа к структурированной информации в Интернете также принято использовать фреймы (специальные окна на экране броузера) для более удобной навигации пользователей. Для последних открывается несколько фреймов, один из которых является активным — в нем информация изменяется сообразно действиям и запросам пользователя, а другие присутствуют на экране, не изменяя своего содержания, и ждут, когда пользователь выберет их в качестве активных.

Организация сайта с помощью фреймов создает в свою очередь возможность для нарушения авторских прав: возможно в своих фреймах, которые будут играть роль канвы и организующей структуры, показывать чужие страницы. Например, так поступили Total News, открывая во фрейме на своем сайте ресурсы Washington Post, Reuter и т. д. В результате длительных и напряженных споров Total News согласились восстановить права обладателей показываемых ресурсов и сняли свой первоначальный тезис о том, что это реклама для тех, кого показывают. Правда, те организации, которые претензий не предъявили, долго еще оставались во фреймовой структуре Total News. В 1997 году в похожей ситуации дело дошло до суда: American Civil Liberties Union of Georgia предъявила иск к гражданину США Миллеру, который расположил на своем сайте картинки с текстовыми линками на истца во фреймах. Суд не удовлетворил требований истца, признав за ответчиком право на ссылку как на допускаемое цитирование, использующее произведение без согласия автора.

¹ В частности, это дела, связанные с системами Napster и KaZaa, которые специализировались, в основном, на обмене аудиопроизведений.

² Наиболее известным актом в данной области является американский Digital Millennium Copyright Act (см. <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c105:H.R.2281.ENR>), по которому, правда, было возбуждено пока только одно дело — известное «дело Склера».

Таблица 6. Информация о делах, связанных с нарушением авторских прав в сети Интернет, по состоянию на 1 января 2002 года

№ дела Истец – Ответчик	Предмет иска	Хронология спора, инстанции, решения
<p>А40-45003/99-51-443 ООО "ПРОМО-РУ" – Издательство ООО "Познавательная книга плюс"</p>	<p>О взыскании 171 000 руб., составляющих компенсацию, об изъятии из гражданского оборота экземпляров книги А. Высоккина "Реклама в Internet"</p>	<p>10.12.1999. Арбитражный суд г. Москвы. Частичное удовлетворение иска: взыскать с Издательства ООО "Познавательная книга плюс" в пользу ООО "ПРОМО-РУ" 48 857 руб. 52 коп. компенсацию, 5 854 руб. 90 коп. расходов по госпошлине; изъять из гражданского оборота экземпляры книги Антона Высоккина "Реклама в Internet". 08.02.2000. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. 15.03.2000. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующее решение и постановление отменены, дело отправлено на новое рассмотрение. 19.04.2000. Арбитражный суд г. Москвы. Отказ в удовлетворении иска. 16.06.2000. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. 04.09.2000. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующее решение и постановление отменены, дело отправлено на новое рассмотрение. Заключено мировое соглашение</p>
<p>Сорокин В. Г. и Предприятие общественной организации фирма "Ад Маргинем" – Чернов А. А.</p>	<p>Об обязанности признания личных немущественных и исключительных имущественных прав, опубликования заявления, обязанности прекращения доступа, взыскании компенсации в размере 1000 МРОТ и расходов на назначение экспертизы</p>	<p>18.01.2000. Бабушкинский межмуниципальный народный суд СВАО г. Москвы. Отказ в удовлетворении иска. 12.07.2000. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда. Соответствующее решение оставлено без изменения</p>

№ дела Истец – Ответчик	Предмет иска	Хронология спора, инстанции, решения
А56-582/00 ООО "Сильмарилл" – ООО "СофтЛэнд"	Восстановить положение, существовавшее до нарушение прав, и прекратит действия, связанные с использованием программных продуктов	30.03.2000. Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Производство прекращено
А56-8603/99 ООО "Сильмарилл" – ООО "СофтЛэнд"	Восстановить положение, существовавшее до нарушение прав, и прекратит действия, связанные с использованием программных продуктов	06.04.2000. Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Отказ в удовлетворении иска
А40-38072/00-15-375 ЗАО "Коммерсантъ, Издательский Дом" – ЗАО "Публичная библиотека", ООО "Вектор Инфо"	О запрете использования статей Г. Пьяных и взыскании компенсации в размере 1000 МРОТ	19.12.2000. Арбитражный суд г. Москвы. Отказ в удовлетворении иска. 6.03.2001. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения
А40-41976/00-67-415 ЗАО "Медиа-Лингва" – ОАО "Рамблер Интернет Холдинг", ГУП "Издательство "Русский язык"	О признании исключительных прав на использование в компьютерной форме ряда словарей, прекращении действий по использованию на сайте, передаче контрафактных экземпляров, взыскании 10% от компенсации в доход бюджета, взыскании компенсации в размере 3 000 000 руб.	12.01.2001. Арбитражный суд г. Москвы. Отказ в удовлетворении иска. 01.03.2001. Апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы. Решение оставлено без изменения. Федеральный арбитражный суд Московского округа. Соответствующие решение и постановление оставлены без изменения
Соколов-Ходаков П. А. – Антонов А. Ю.	О прекращении нарушения исключительных авторских прав. О конфискации, в том числе из сети Интернет, экземпляров произведений, взыскании компенсации в размере 50 000 руб. и расходов на назначение экспертизы, опубликовании заявления	26.12.2001. Черемушкинский суд межмуниципальный народный суд Москвы. Отказ в удовлетворении иска

В таблице 5 приведена информация об известных делах, рассмотренных в Российской Федерации в связи с нарушением авторских прав в сети Интернет, по состоянию на 1 января 2002 года¹.

Кратко охарактеризуем перечисленные прецеденты, принимая во внимание тот факт, что в последующей главе «Статус доказательств в спорах, связанных с использованием сети Интернет» изложены вопросы, связанные с составом, характером и оценкой представленных, в том числе и по спорам, связанным с нарушением авторских прав, доказательств.

В первом деле, связанном с нарушением авторских прав в сети Интернет, так называемом деле «Промо-Ру», ответчик в середине 1999 года издал под редакцией А. Высоткина книгу «Реклама в Internet». По заявлению истца, данная книга на 54 процента состояла из произведений Т. Бокарева, которые были опубликованы в сети Интернет по адресу www.promo.ru и в ряде журналов до даты подписания в печать названной книги. Истец после получения исключительных прав на произведения Т. Бокарева предъявил к издательству иск о нарушении авторских прав.

В данном споре можно выделить два ключевых момента. Во-первых, позиции сторон и суда расходились относительно характера переданных истцу прав. В ряде решений суда указывалось, что истец не является обладателем исключительных имущественных прав и, согласно ст. 30 и 49 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», не вправе запрещать соответствующее использование объектов авторского права.

По договору от 03.08.1999 истцу были переданы все исключительные права на публикацию, репродуцирование и издание в РФ произведений Бокарева Т. А. в печатной форме, как в виде отдельного издания или нескольких изданий, так и совместно с произведениями других авторов (п. 2.1), а также все права на публикацию, репродуцирование и издание в РФ произведений автора в электронной форме (п. 1.1, 2.1, 2.2 договора).

Также в договоре между истцом и автором присутствовал п. 2.3, по которому за автором сохранялось право публиковать произведе-

¹ Воспроизведение исковых требований и судебных решений не является дословным. В сети Интернет копии упоминаемых решений доступны по адресу http://www.russianlaw.net/law/cases/cases_list.htm.

ния (права на которые были переданы истцу) «на собственном сайте в сети Интернет по адресу <http://www.promo.ru>».

Именно последний пункт вызвал у суда сомнения в исключительном характере переданных прав. В своем решении от 19.04.2000 суд, в частности, указал:

«Из текста договора от 03.08.99 не вытекает, что истец является обладателем исключительных авторских прав на распространение экземпляров произведений путем их публикации, поскольку п.п. 2.3, 3.4 договора автор вправе любое использование произведений, в том числе сохраняет за собой право публиковать произведения»¹.

Истец возражал против данного толкования договора, и во время последнего рассмотрения дела кассационная инстанция в своем решении от 04.09.2000 в части доводов о толковании договора встала на сторону истца:

«Однако, именно право на публикацию произведений было прямо передано истцу в соответствии с вышеуказанными пунктами договора. Сохранение автором за собой права на публикацию произведений на собственном сайте в сети Интернет (п. 2.3 договора) не означает право автора использовать эти произведения другими способами, указанными в п.п. 2.1 и 2.2 договора, и разрешать такое использование третьим лицам, что прямо запрещено п. 3.1 договора»².

К сожалению, далее наука в связи с заключением мирового соглашения была лишена возможности узнать окончательное толкование судом условий договора.

Вторым принципиальным моментом, имевшим место в начале процесса, явилось исследование представленных истцом доказательств по делу. Поскольку ответчик не назвал лицо, которое, по его мнению, являлось автором книги, задача истца, в частности, состояла в представлении материалов, доказывающих факт создания произведений, представленных в книге, минимум до даты подписания

¹ П. 3.4 договора содержал следующее условие: «При любом использовании Произведений Автором Правоприобретатель обязуется указывать его фамилию, имя, а также текущее место работы и адрес собственного сайта Автора в сети Интернет».

² П. 3.4 договора содержал следующее условие: «Автор обязуется не передавать третьим лицам права, уступленные по настоящему Договору до истечения срока его действия».

книги в печать. В качестве таковых материалов в деле были рассмотрены статьи Т. Бокарева в средствах массовой информации, закономерно не вызвавшие споров относительно их принадлежности и сроков публикации, и материалы, полученные с использованием сети Интернет: распечатки сайта истца, материалы от провайдера сайта www.promo.ru — компании «Зенон», которая представила информацию о датах размещения файлов со статьями Т. Бокарева в сети Интернет, а также материалы, полученные от компании «Агама», владельца поисковой системы «Апорт»¹, которые содержали распечатки содержания проиндексированных данной поисковой системой до даты подписания в печать книги «Реклама в Internet» страниц сайта Т. Бокарева.

Вот какой вывод относительно представленных истцом материалов был сделан судом 08.02.2000 при рассмотрении дела в апелляционной инстанции:

«Представленные истцом в материалы дела доказательства, свидетельствующие по его мнению о нарушении исключительных прав, а также доводы и аргументы сторон были должным образом исследованы судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции полагает, что им была дана правильная правовая оценка в соответствии со ст. 59 АПК РФ. С указанной оценкой доказательств соглашается и суд апелляционной инстанции.

Доводы заявителя о нарушении судом норм процессуального права, в т. ч. ст. 57 АПК РФ являются несостоятельными, т. к. письменные доказательства, представленные в деле, в т. ч. полученные по запросам истца от компании „Зенон“ и владельца поисковой системы „Апорт“ — компании „Агама“, содержат необходимые реквизиты, позволяющие идентифицировать информацию, содержащуюся в них: текст документа, адрес его местонахождения в сети Интернет, имя файла, дату и время создания документа, в связи с чем были обоснованно приняты во внимание судом и оценены в совокупности с другими доказательствами.

Факт создания Т. Бокаревым переданных истцу по договору объектов авторского права подтверждается датами создания страниц с текстами, принадлежащими автору на 07.05.1999 г. т. е. до

¹ Адрес в сети Интернет: <http://www.aport.ru>.

даты подписания книги А. Высоткина в печать (27.06.99 г.), а также доказательствами размещения статей Т. Бокарева в журналах „Yes“ № 1 весна 1999 г., „ИнфоБизнес“ 15.09.98 г., „Экспресс Электроника“ № 11, 1998 г. (приложение к делу), т. е. задолго до подписания книги А. Высоткина в печать.

Вывод суда о наличии текстовых совпадений статей Т. Бокарева и части содержания книги А. Высоткина является обоснованным и соответствует материалам дела. По существу выявленных текстовых совпадений ответчик аргументированных возражений не представил».

В другом деле, приведенном в таблице 5, рассматривалась следующая ситуация. Ответчик А. Чернов разместил на своем сайте pauaal.pp.ru гипер-ссылку на опубликованный без разрешения правообладателей роман «Голубое сало». Автор данного романа Сорокин В. Г. и издавшая произведение фирма «Ад Маргинем» предъявили к А. Чернову иск о защите авторских прав.

Суд, не найдя оснований в удовлетворении исковых требований, аргументировал свою позицию, в частности, таким образом:

«...ссылка на сайт www.chat.ru/katarakta/salo.html, помещенная в домене ответчика „pauaal.pp.ru“, не может служить доказательством факта нарушения авторских прав истцов, потому что согласно ст. 4 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» воспроизведением считается запись произведения в память ЭВМ.

Ответчиком Черновым А. А. факт сканирования романа в сеть «Интернет» отрицается, сведения, указанные Черновым А. А., о месте нахождения произведения не являются его воспроизведением, истцами же доказательств о распространении романа Сорокина В. Г. в каком-либо виде не представлено, представителем истца лишь высказано предположение о возможности распространения ответчиком романа, кроме того, сервер открыт для доступа неограниченного количества пользователей сети „Интернет“, а адрес электронной почты не подтверждает факт опубликования (сканирования) и распространения текста романа в сети „Интернет“ ответчиком.

Поскольку в судебном заседании установлено, что ответчиком Черновым А. А. сделана лишь ссылка на адрес места нахождения романа, он не может нести ответственность за содержание информации и прав третьих лиц на нее. Наличие ссылки на этот адрес у ответчика или любого другого лица не является нарушением авторских

прав на указанный роман и не является действием по его распространению, поскольку наличие ссылки на роман не есть распространение (воспроизведение) неограниченному кругу лиц».

Таким образом, суд посчитал, что размещение ссылки на адрес местонахождения романа в сети Интернет не является нарушением авторских прав.

В двух делах ООО «Сильмарилл» против ООО «СофтЛэнд» истец заявлял, что в результате размещения на сайте ответчика в сети Интернет по адресу www.softland.ru свыше десяти инсталляционных программ¹ нарушены принадлежащие ему, истцу, авторские права на использование ряда программ для ЭВМ, предназначенных для поддержки таможенной деятельности. Ответчик заявлял, что авторские права на программы принадлежат ему, и что им не нарушались соответствующие права истца.

По той части программ, по которой стороны в качестве авторов заявляли различных физических лиц (а также истец заявлял, что они созданы в порядке служебного задания, а ответчик возражал и указывал на заключенные им с авторами договора о передаче имущественных авторских прав), суд вынес определение о прекращении производства по делу, указав в мотивировочной части судебного акта, следующее:

«В силу положений ст.ст. 18, 10, 11 и 12 Закона РФ „О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных“, ст.ст.14, 16, 30 и 49 Закона РФ „Об авторском праве и смежных правах“ принятие решения по существу спора невозможно без выяснения вопроса: были созданы программы в порядке служебного задания или нет?»

Разрешение спора влияет на права и обязанности физических лиц — авторов, поэтому дело не может быть рассмотрено без их участия».

Во втором деле, связанном с теми программами, которые, по заявлению ответчика, им не использовались, суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Хотя по части указан-

¹ Инсталляционные программы выполняют функцию установки на компьютер тех или иных программ с учетом особенностей имеющегося в наличии аппаратно-программного обеспечения и пожеланий пользователя.

ных программ было доказано, что они размещались на сайте ответчика, суд аргументировал свое решение тем, что истцом не были представлены доказательства использования исходных кодов программ истца с целью их модификации и разработки новых продуктов и доказательства существования заключенных ответчиком договоров, связанных с использованием программного обеспечения, а также тем, что ответчик не распространял информацию о наличии у него прав на указанные программы.

Нужно отметить, что на данное решение, как и на решение об отказе в удовлетворении исковых требований, связанных с другими программами (права на которые ответчиком не оспаривались), повлияла объективная сложность индивидуализации программ для ЭВМ, права на которые находились в споре: суд не мог на основании представленных доказательств сделать вывод о том, насколько сходны или различны данные программы. Этому способствовало и то, что сами программы были весьма значительными по объему и обладали большим набором сходных функциональных возможностей¹.

Два последних приведенных спора можно считать типичными для сферы производства программного обеспечения в Российской Федерации. Фактически имело место противостояние двух групп учредителей и программистов, приведшее к уходу части учредителей и части коллектива программистов из первоначально существовавшей компании во вновь образованное юридическое лицо. И естественно, что в связи с «миграцией» разработчиков программного обеспечения на начальном этапе раздельного производства часть продукции компаний обладала схожими чертами.

В деле ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом» против ЗАО «Публичная библиотека» и ООО «Вектор Инфо» истец обратился в суд с иском в связи с тем, что на сайте www.public.ru за период с 1999 по 2000 год ответчиками были опубликованы 82 документа, созданные корреспондентом истца Г. Пьяных и напечатанные в изданиях ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом». Немаловажно, что доступ к полным текстам указанных материалов осуществлялся на платной основе.

¹ Это имело место в связи с тем, что ряд особенностей программ определялся одними и теми же изложенными нормативно-правовых актах требованиями, например, к оформлению таможенных деклараций.

В данном деле суд посчитал, что за Г. Пьяных сохраняются исключительные права на произведения, размещенные на сайте www.public.ru, в связи с нормой п. 4 ст. 14 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»¹.

Также интересен вывод суда о статусе упомянутого сайта. В решении от 6 марта 2001 года суд указал следующее:

«Согласно ст. 12 Закона РФ от 09.10.92г. № 3612 „Основы законодательства о культуре“ каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к библиотечным фондам во всех областях культуры.

Статья 14 ФЗ от 29.12.94 г. „О библиотечном деле“ устанавливает, что в основе государственной политики в области библиотечного дела лежит принцип создания условий для всеобщей доступности информации, собираемой и предоставляемой библиотекой.

Перечень основных услуг и условия их предоставления, а также порядок доступа к фондам библиотек устанавливается библиотека-ми самостоятельно (ст. 7 ФЗ „О библиотечном деле“).

Таким образом, суд посчитал, что на сайт и его владельцев распространяется законодательство о библиотечном деле. Нужно заметить, что, не имея в распоряжении учредительных и правоустанавливающих документов ответчиков и информации о том, извлекалась ли прибыль за счет организации платного доступа к ресурсу www.public.ru, сложно охарактеризовать указанный вывод, однако все равно мож-

¹ П. 4 ст. 14 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» устанавливает следующее изъятие:

«На создание в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий (пункт 2 статьи 11 настоящего Закона) положения настоящей статьи не распространяются».

При этом п. 2. ст. 11 гласит:

«Издателю энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий принадлежат исключительные права на использование таких изданий. Издатель вправе при любом использовании таких изданий указывать свое наименование либо требовать такого указания.

Авторы произведений, включенных в такие издания, сохраняют исключительные права на использование своих произведений независимо от издания в целом».

но усомниться в наличии у ответчиков права на использование названных произведений.

По ст. 1 Федерального Закона от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле»:

«Библиотека — информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам».

В случае с www.public.ru документы не предоставлялись во временное пользование, поскольку посетители сайта получали для использования электронные копии соответствующих документов.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 20 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения репродуцирование в единичном экземпляре без извлечения прибыли «правомерно опубликованного произведения библиотеками и архивами для восстановления, замены утраченных или испорченных экземпляров, предоставления экземпляров произведения другим библиотекам, утратившим по каким-либо причинам произведения из своих фондов». А поскольку репродуцирование — это факсимильное воспроизведение в любых размере и форме одного или более экземпляров оригиналов или копий письменных и других графических произведений путем фотокопирования или с помощью других технических средств, иных, чем издание, и оно не включает в себя хранение или воспроизведение указанных копий в электронной (включая цифровую), оптической или иной машиночитаемой форме (ст. 4 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»), то действия по размещению и организации публичного доступа к указанным в данном деле произведениям может считаться нарушением авторских прав.

Причиной предъявления ЗАО «Медиа-Лингва» иска против ОАО «Рамблер Интернет Холдинг» и ГУП «Издательство „Русский язык“» послужило размещение на сайте ОАО «Рамблер Интернет Холдинг» по адресу www.rambler.ru/dict ряда созданных ГУП «Издательство „Русский язык“» словарей.

В 1997 году в результате заключения трех договоров истец получил от второго ответчика (ГУП «Издательство „Русский язык“») 215

исключительные права на использование нескольких словарей¹ «в компьютерной форме». Второй ответчик посчитал, что указанные договора расторгнуты в одностороннем порядке и предоставил первому ответчику соответствующие права на размещение спорных словарей в сети Интернет, что и было сделано в середине 2001 года².

Суд первой инстанции посчитал, что договора между истцом и вторым ответчиком не были расторгнуты, однако в удовлетворении исковых требований отказал, приведя в мотивировочной части решения следующее обоснование:

«Толкуя в порядке ст. 431 ГК РФ условия п.1.3. договоров от 22.05.97 г. № 1-0597, № 4-0597, без номера от 20.11.97 г., а так же последний абзац п. 1.2. договора № 2-0597 от 22.05.97 г., суд пришел к выводу о том, что вышеуказанным договорам ГУП «Издательство „Русский язык“» передало истцу не весь объем исключительных прав на использование словарей в компьютерной форме, а только исключительное право на распространение словарей, что прямо следует из того, как стороны определили объем исключительных прав, передаваемых истцу издательством: «Исключительность права компании „Медиа-Лингва“ на территории России означает, что Издательство не может передать право распространения словарей в компьютерной форме никаким третьим лицам без письменного согласия компании» (решение от 12 января 2001 года).

Далее суд квалифицировал действия первого ответчика как «воспроизведение словарей путем записи в память ЭВМ и сообщение произведения для всеобщего сведения через Интернет либо публичный показ (аналогия норм ст. 16 Закона РФ „Об авторском праве и смежных правах“»).

Если не ставить под сомнение позицию суда о характере и объеме прав истца, то формально, казалось бы, можно согласиться, что истец не обладал исключительными правами, связанными с использованием произведения в сети Интернет. Однако, представля-

¹ Нового «Большого англо-русского словаря» (под ред. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой), «Немецко-русского словаря» (ред. К. Лейна), «Русско-немецкого словаря» М. Я. Цвилинг, «Русско-английского словаря» (под ред. А. И. Смирницкого).

² Нужно отметить, что в ходе процесса факт размещения спорных словарей в сети Интернет ответчиками не оспаривался.

ется, что суд недостаточно исследовал и квалифицировал имеющиеся в деле доказательства и соответствующие общественные отношения, поскольку в указанных договорах упоминалась «компьютерная форма» распространения, т. е., по сути, в другой формулировке было изложено право на воспроизведение.

Также в данном деле трудно согласиться с другим тезисом суда, напрямую затрагивающим проблемы юрисдикции сети Интернет. В решении от 12 января 2001 года суд указал:

«Отсутствие у истца прав на компьютерное использование словарей путем воспроизведения и публичного показа словарей именно в Интернете подтверждается так же наличием в авторских договорах с издательством условий об ограничении территории использования прав Россией и странами СНГ, что само по себе исключает возможность использования Интернета как глобальной международной компьютерной информационной сети только на территории, ограниченной Россией и странами СНГ».

Представляется, что такое «наднациональное понимание» сети Интернет не соответствует природе отношений и предмету спора и создает возможность (хотя в России и не прецедентное право) возникновения опасной тенденции в трактовании объема авторских прав. Это может использоваться для оправдания незаконного размещения в сети Интернет тех или иных произведений в тех случаях, когда у лица, получившего исключительные права по договору, в последнем будет отсутствовать словосочетание «сеть Интернет».

В последнем из приведенных в таблице 5 дел в удовлетворении исковых требования было тоже отказано. Данное дело рассматривалось по иску П. Соколова-Ходакова к А. Антонову в связи с размещением последним на сайте «Русский музыкальный портал», расположенном по адресу www.rmp.ru, ряда фонограмм¹, исключительные права на которые были получены истцом по договорам с правообладателями,

¹ Фонограммы группы «Браво»: «7000 над землей», «Будь со мной», «Ветер знает», «Вот и все», «Девчонка 16-ти лет», «Дождь и ладонь», «Дорога в облаках», «Жар-птица», «Желтые ботинки», «Ленинградский рок-н-ролл», «Любите девушки», «Однажды», «Стильный оранжевый галстук», «Там, где сбываются сны», «Тише, послушай», «Чудесная страна», а также фонограммы Янки Дягилевой: «Выше ноги от земли», «Полкоролевства», «Крестом и нулем», «На дороге пятак», «Нюркина песня», «Рижская», «Стаи летят».

и в соответствии с ними данные произведения были включены в созданное истцом «самостоятельное мультимедийное произведение „Энциклопедия русской музыки ЗВУКИ.RU“»¹, расположенное по адресу www.zvuki.ru.

Интересно, что ответчик, в частности, использовал в своей защите следующий тезис:

«Структура web-сайта RMP.ru позволяла размещать на нем музыкальные фонограммы в формате MP3 любому пользователю Интернета. Ответчик не записывал соответствующие музыкальные произведения в память своей ЭВМ, им было создано только техническое решение, позволяющее ограниченному числу лиц (пользователям Интернета) обмениваться имеющимися у них в указанном формате записями»².

Завершая обзор предметной российской судебной практики, можно заметить настораживающий факт, что во всех спорах в удовлетворении исковых требований было отказано. Это можно объяснить, в частности, слабой предварительной проработкой закрепления прав на произведения, созданные в рамках служебного задания (споры ООО «Сильмарилл» — ООО «СофтЛэнд», ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом» — ЗАО «Публичная библиотека», ООО «Вектор Инфо»), когда истцам не удавалось придать в суде спорным произведениям статус служебных, а также пороками авторских договоров, на основании которых истцам передавались исключительные имущественные права на объекты авторского права (практически все описанные споры), и объективной сложностью индивидуализации ряда объектов — в первую очередь, программ для ЭВМ, для которых сложно сделать вывод о тождестве, сходстве или различии большого объема исходных текстов и кодов.

По итогам проведенного анализа характера общественных отношений в сфере использования объектов авторского права в сети Интернет и предметной судебной практики, рассмотрим краткую методику защиты авторских прав, которую возможно использовать для объектов, относящихся как к сфере информационных технологий в общем, так и к сети Интернет в частности.

¹ Цитата из искового заявления.

² См. текст пресс-релиза ответчика по результатам рассмотрения дела по адресу http://rmp.ru/stuff/isk_reliz.phtml.

Эту методику можно реализовать в рамках построения системы учета и регистрации объектов авторского права, которая выполняла бы, в частности, следующие функции.

1. В случае создания и использования служебных произведений:

- фиксация перечня должностных обязанностей работников;
- постоянный или периодический учет и регистрация создаваемого работниками программного обеспечения и баз данных посредством различных способов индивидуализации объектов.

2. В случае получения прав на объекты авторского права:

- определение целей будущего использования объектов и закрепление таковых целей в соответствующих соглашениях с учетом требуемого объема и характера передаваемых прав;
- индивидуализация передаваемых объектов.

3. Контроль за оборотом принадлежащих лицу авторских прав.

В рамках данной системы, как и в случае, если перед лицом в результате незаконных действий нарушителей его авторских прав встает задача обеспечения доказательств, возможно прибегнуть к различным организационно-техническим способам их обеспечения. В частности, среди таковых возможно упомянуть следующие:

1. Фиксация объекта на бумажном носителе (распечатка) и публикация объекта в бумажном средстве массовой информации.

2. Депонирование объектов авторского права (в том числе, и на магнитооптическом носителе) в собственном хранилище или путем использования услуг соответствующих организаций¹.

3. Регистрация программ для ЭВМ и баз данных (в том числе, сайта) в порядке, предусмотренном ст. 13 Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»².

¹ Например, указанные услуги предоставляют Российское Авторское Общество (<http://www.rao.ru/depo/depo00.htm>) и Фонд развития Интернет-культуры (<http://www.frinc.org/wd/about.html>). Само депонирование как средство защиты авторских прав было предложено в работе: *Степанов В. В., Наумов В. Б.* WEB-Депозитарий нетрадиционный метод защиты авторских прав // Тезисы докладов VI Санкт-Петербургской международной конференции «Региональная Информатика-98» (РИ-98). Санкт-Петербург, 1998, 2–4 июня. Ч. 1. С. 101–102.

² В настоящий момент данной деятельностью занимается Российское агентство по патентам и товарным знакам (<http://www.rupto.ru>).

4. Обращение к экспертным организациям и учреждениям с просьбой исследовать содержание того или иного носителя или сайта в сети Интернет.

5. Обращение к провайдером тех или иных информационных ресурсов или систем с просьбой зафиксировать их содержание, а также предоставить информацию о доступе к ним.

6. Использование услуг нотариусов (от засвидетельствования даты распечатанного материала до назначения экспертизы).

7. Использование цифровых технологий защиты объектов авторского права.

Последнее действие может заключаться в шифровании файлов, защите носителей информации, маркировке информации с помощью специальных «цифровых водяных знаков», цифровых меток и меток времени и т. д.¹

В связи с упоминанием вопроса использования «цифровых водяных знаков» и меток для защиты объектов авторского права вспомним весьма интересный судебный прецедент, который имел место в Санкт-Петербурге. В деле В. С. Заренко против ОАО «Полиграфоформление» (третье лицо ООО «Истек») истец создал оригинал-макеты коробок для конфет. По данным макетам были изготовлены и выпущены соответствующие коробки, но никаких договоров с истцом на этот счет заключено не было, в связи с чем истцом был подан иск о нарушении авторских прав. Нужно отметить, что спор первоначально рассматривался в Арбитражном суде г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (истец являлся предпринимателем), однако судом было вынесено решение о прекращении производства по делу. Тем не менее еще при рассмотрении спора в рамках арбитражного процесса ответчик усомнился в авторстве истца, на что истец попросил суд и представителей ответчика ознакомиться посредством увеличительной лупы с представленными ответчиком макетами коробок конфет. Каково же было удивление присутствующих в зале, когда в результате указанных действий на данных объектах удалось

¹ Более подробную информацию см. на сайте Digital Intellect в разделе Технологии защиты интеллектуальной собственности (<http://www.intellect.vsu.ru/ru/protection/index.htm>).

разглядеть сведения об авторе произведения, размещенные автором посредством специального программного обеспечения при изготовлении графических файлов макета.

После многолетнего развития данного дела 4 декабря 2001 года Василеостровский районный суд вынес решение об обязанности ответчика выплатить истцу за контрафактное использование его работ при оформлении коробок для кондитерских изделий 1000 МРОТ, 5000 рублей в качестве компенсации за моральный ущерб и вернуть ему комплект оригиналов, якобы утраченных на ОАО «Полиграфоформление» при производстве тиражей готовой продукции. Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда 21 марта 2002 года оставила данное решение без изменения.

В завершение проведенного исследования следует отметить, что и без того значительная сложность рассмотрения «обычных» споров в сфере авторского права резко возрастает при перенесении отношений в виртуальную среду сети Интернет.

Лица, заинтересованные в защите собственных авторских прав в сети Интернет, должны постоянно использовать имеющиеся способы защиты объектов авторских прав.

Владельцам ресурсов и систем, с помощью которых осуществляется использование объектов авторского права третьих лиц, целесообразно детально описать связанные с этим отношения в регламентах использования ресурсов и систем, указать пределы собственной ответственности и обозначить собственную политику при обнаружении фактов нарушения авторских прав.

При рассмотрении дел исследованной категории в суде целесообразно привлекать к участию в них провайдеров ресурсов и систем и экспертов. В идеале, при наличии возможности и соответствующей ситуации, представляется полезным рассмотрение тех или иных спорных объектов авторского права непосредственно в сети Интернет либо моделирование имевших место отношений на локальном компьютере с целью полного и всестороннего изучения обстоятельств дела и соответствующих им общественных отношений в сфере использования сети Интернет.

СТАТУС ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СПОРАХ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Как происходит размещение информации в сети Интернет и последующее ознакомление с ней?

Сначала лицо представляет информацию, которую требуется разместить в сети Интернет, в электронной форме согласно существующим техническим стандартам и протоколам размещения и распространения информации в сети Интернет, создавая специальные компьютерные файлы. Например, если размещается текстовая информация, то, в частности, при создании компьютерных файлов используется язык программирования HTML (HyperText Markup Language — язык гипертекстового представления документов).

После этого должным образом изготовленные файлы размещаются на носителях информации: подключенных к сети Интернет и постоянно работающих компьютерах — серверах. Поскольку каждый сервер имеет определенный адрес, представляемый уникальными для всего мира IP-идентификатором и доменным именем, любой размещенный файл имеет свой собственный уникальный адрес, существующий в виде т. н. ссылки (URL — uniform reference locator).

Таким образом, пользователь сети Интернет, зная адрес информационного ресурса, может получить доступ к размещенной информации. Так, зная адрес — например, доменное имя Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа — www.fas.spb.ru, пользователь на своем компьютере, подключенном к сети Интернет посредством телефонных или выделенных линий связи, и с помощью специальной программы — броузера (для получения изображения на рис. 22 использован Microsoft Internet Explorer) получает информацию с сервера в память своего компьютера и может наблюдать следующее изображение на экране монитора:

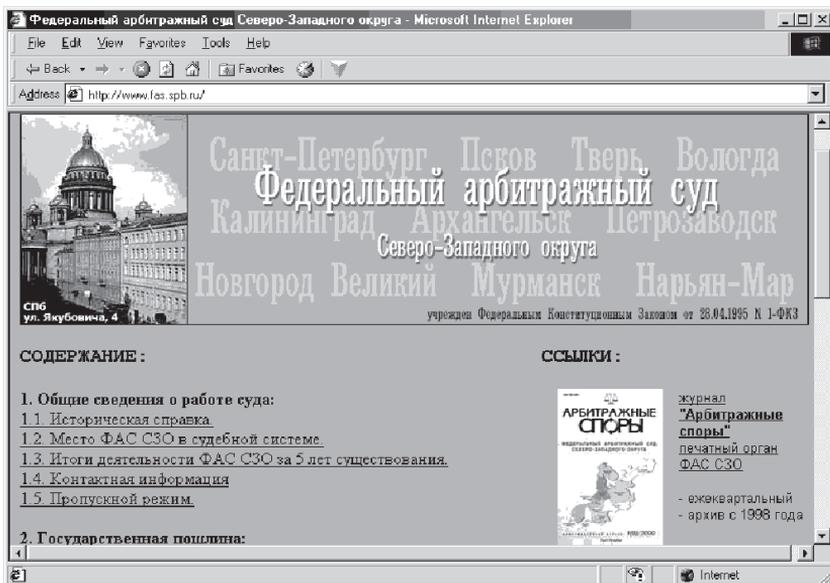

Рис. 22. Информационный ресурс ФАС СЗО в сети Интернет

Пользователь воспринимает размещенную информацию о деятельности ФАС СЗО в виде текста и графических изображений. На самом деле, существование сайта достигается посредством размещения по адресу www.fas.spb.ru ряда компьютерных файлов (см. рис. 23).

На основе вышеизложенного необходимо сделать некоторые выводы, какие потребуются для исследования статуса доказательств, получаемых из сети Интернет:

- каждый компьютерный файл, размещенный в сети Интернет, имеет уникальный адрес, состоящий из доменного имени и указания на название и директорию размещения файла;
- информация, получаемая пользователем в результате визуального ознакомления с информационным ресурсом посредством доступа с помощью компьютера и подключения к сети Интернет, отличается от информации, физически размещенной на сервере.

Также надо иметь в виду еще одну особенность создания и размещения информационных ресурсов в сети Интернет. Обычно при размещении информации физические и юридические лица обращаются

```

<html>
<head>
<title>Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа</title>
...
<table width="742" border="0" cellspacing="0" cellpadding="0">
<tr><td><font face="monospace"><strong><big>СОДЕРЖАНИЕ:<br><br>
</big></strong></font></td>
<td colspan="2"><font face="monospace"><strong><big>ССЫЛКИ:<br><br>
</big></strong></font></td></tr>
<tr>
<td valign="top">
<strong>1. Общие сведения о работе суда:</strong><br>
<a href="history.html">1.1. Историческая справка.</a><br>
<a href="page2.html">1.2. Место ФАС СЗО в судебной системе.</a><br>
<a href="itogi.html">1.3. Итоги деятельности ФАС СЗО за 5 лет существования.</a><br>
<a href="page1.html">1.4. Контактная информация</a><br>
<a href="propusk.html">1.5. Пропускной режим.</a><br>
<br>
<strong>2. Государственная пошлина:</strong><br>
<a href="page3.html">2.1. Реквизиты для уплаты.</a><br>
...

```

Рис. 23. Фрагмент кода языка HTML-файла, размещенного по адресу www.fas.spb.ru/index.htm¹

к организациям — провайдерам, которые предоставляют услуги телематических служб². Это объясняется тем, что обычным субъектам хозяйственной деятельности, не специализирующимся в сфере телекоммуникаций и сети Интернет, экономически невыгодно содержать собственное специализированное оборудование (серверы и каналы связи) и технический персонал.

Таким образом, провайдеры — собственники информационных систем в сети Интернет, предоставляют (обычно на возмездной основе) собственникам информационных ресурсов возможность создать,

¹ На рис. 23 полужирным шрифтом выделены фрагменты текстовой информации, доступной пользователю для визуального ознакомления на рис. 22.

² В соответствии с приказом Минсвязи России от 31.01.2000 г. № 11, утв. Решением лицензионной комиссии Минсвязи России (Протокол № 4 от 07.04.2000), в качестве телематических служб рассматриваются служба электронной почты, служба доступа к информационным ресурсам, информационно-справочная служба, служба Телефакс, служба Комфакс, служба Бюрофакс, служба обработки сообщений, служба голосовых сообщений, служба передачи речевой информации.

разместить и обеспечить публичный доступ к последним¹ и способы организационно и технически контролировать доступ к информации, размещенной посредством их информационных систем в сети Интернет².

Как известно, базовым отечественным нормативно-правовым актом, регулирующим на текущий момент информационные отношения, возникающие в связи с использованием сети Интернет, является Федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — закон «Об информации»).

Помимо важных дефиниций³ применительно к сфере информационных отношений, закон «Об информации» содержит ст. 5 — «Документирование информации».

¹ В соответствии со ст. 15 Федерального Закона № 15-ФЗ от 16 февраля 1995 года (в ред. Федеральных Законов от 06.01.99 № 8-ФЗ, от 17.07.99 № 176-ФЗ) «О связи» указанный вид хозяйственной деятельности подлежит лицензированию.

² Представляется интересной проблема ответственности указанных лиц: провайдеры не иницируют размещение информации и не влияют на ее содержание, но имеют техническую возможность прекратить доступ к ней. В каких случаях это может явиться обязанностью провайдера и в каких — его бездействие или уклонение от их совершения сделают его соответственным за размещение и предоставление доступа при незаконных действиях со стороны собственника информационного ресурса? (См. *Наумов В. Б.* Проблема ответственности информационных провайдеров // Материалы Третьей всероссийской конференции «Право и Интернет: теория и практика». Москва, 2000, 28–29 нояб. С. 77–79.)

³ «Документированная информация (документ) — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;

информационные процессы — процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации;

информационная система — организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы;

информационные ресурсы — отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах);

собственник информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения — субъект, в полном объеме реализующий полномочия владения, пользования, распоряжения указанными объектами;

Согласно ей «документирование информации является обязательным условием включения информации в информационные ресурсы», а документ, полученный из автоматизированной информационной системы, приобретает юридическую силу после его подписания должностным лицом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Однако на текущий момент ни указанного порядка подписания документа должностным лицом, ни порядка документирования, который согласно ст. 5 устанавливается органами государственной власти, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов, безопасность Российской Федерации, для широкого круга субъектов хозяйственной деятельности законодательно не зафиксировано¹.

Часть 3. ст. 5 закона «Об информации» указывает на электронную цифровую подпись как на средство, с помощью которого может подтверждаться юридическая сила документов, хранимых и передаваемых с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем. Однако данная норма для текущей су-

владелец информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения — субъект, осуществляющий владение и пользование указанными объектами и реализующий полномочия распоряжения в пределах, установленных Законом;

пользователь (потребитель) информации — субъект, обращающийся к информационной системе или посреднику за получением необходимой ему информации и пользующийся ею» (ст. 2 закона «Об информации»).

¹ Существует ряд ведомственных подзаконных актов, затрагивающих вопросы электронного документооборота, но они ориентированы на ограниченный круг субъектов, специализирующихся в какой-либо конкретной сфере экономики. См. например, Положение Центрального банка Российской Федерации от 12 марта 1998 г. № 20-п «О правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России» (в ред. указания ЦБ РФ 11.04.2000 № 774-у. Также действует ГОСТ 6.10.4-84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники», (введенный в действие с 01 июля 1987 года Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 9 октября 1984 года), который «устанавливает требования к составу и содержанию реквизитов, придающих юридическую силу документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники, а также порядок внесения изменений в эти документы» (абз. 1).

дебной практики, связанной с использованием сети Интернет, не является актуальной, поскольку пока все прецеденты сосредоточены вокруг действий, связанных с созданием и использованием информационных ресурсов открытого доступа, и в указанных случаях обмен информации с использованием электронной цифровой подписи не происходит, в отличие, например, от ситуаций заключения сделок посредством обмена электронными документами, когда использование таковой целесообразно¹.

Тем не менее, в законе «Об информации» содержится важная норма, заключенная в определении понятия документированной информации: «документированная информация (документ) — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» (ст. 2 закона).

В связи с отсутствием порядка документирования информации² можно заключить, что если информация находится на материальном носителе — сервере в сети Интернет и ее можно однозначно идентифицировать — посредством действующей системы адресации, то ее нужно относить к категории документированной и считать информационные ресурсы в сети Интернет (страницы, сайты, сервера) таковыми и с точки зрения закона.

¹ Применительно к электронной цифровой подписи на настоящий момент существует значительное количество документов, регламентирующих или дающих рекомендации по ее использованию в хозяйственном обороте. Естественно, основным является Федеральный Закон от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Также, например, из документов судебной власти можно выделить Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 Августа 1994 г. № С1-7/Оп-587 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебной-арбитражной практике», Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 Июня 1995 г. № С1-7/Оз-316.

² Несмотря на то, что упомянутый ГОСТ 6.10.4-84 «обязателен для всех предприятий, организаций и учреждений (далее — организаций) осуществляющих информационный обмен документами на машинном носителе и машинограммами» (абз. 2) и в п. 1.5 и 2.1 содержит требования наличия в документах обязательных реквизитов и написания специального сопроводительного письма к документу на машинном носителе и машинограмме, данный стандарт ориентирован исключительно на владельцев информационных ресурсов (в терминах стандарта — «организаций-создателей документов») и на обмен документами между ними и не утверждает порядка придания юридической силы документам, полученным из информационных систем и ресурсов третьих лиц.

С позиций принципа допустимости доказательств Арбитражный процессуальный кодекс РФ утверждает возможность использования сведений, документов и материалов, полученных «...посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом...» и относит их к категории письменных доказательств (ч. 1. ст. 60 АПК РФ). При этом указывается, что основным критерий допустимости в данном случае — наличие у суда возможности установить достоверность представленных документов.

Помимо общей нормы ст. 60 АПК РФ действуют Инструктивные указания Государственного Арбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» (далее — Инструктивные указания), которые разъясняют, что «стороны по арбитражным делам в обоснование своих требований и возражений вправе представлять арбитражам документы, подготовленные с помощью электронно-вычислительной техники. Эти документы, поскольку они содержат данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела, должны приниматься органами арбитража на общих основаниях в качестве письменных доказательств» (п. 1).

Указанные Инструктивные указания уточняют, что данные, содержащиеся на техническом носителе, могут быть использованы в качестве доказательств по делу только в случаях, когда они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле (п. 9), а в подготовленных документах должно быть указано, какой вычислительный (информационно-вычислительный) центр и когда их изготовил (п. 4)¹.

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении № 3 от 3 апреля 1987 г. «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам» дал аналогичное по смыслу разъяснение:

¹ Следует иметь в виду, что в момент разработки и принятия Инструктивных указаний возможность доступа у хозяйствующих субъектов к электронно-вычислительной технике и телекоммуникациям была весьма ограничена, и именно поэтому требовалось обращение к вычислительным центрам. В настоящее же время практически любое лицо может получить доступ к информационным технологиям, и указанное в п. 4 положение относительно круга привлекаемых в качестве вычислительных центров лиц следует толковать расширительно.

«В случае необходимости судом могут быть приняты в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники. С учетом мнения лиц, участвующих в деле, суд может также исследовать представленные звуко-, видеозаписи. Эти материалы оцениваются в совокупности с другими доказательствами».

При использовании доказательств, полученных с помощью информационных технологий в целом и из сети Интернет в частности, возникает одна нерешенная теоретическая проблема: письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, а, как уже описывалось выше, информация, которую наблюдает пользователь на экране монитора, не является идентичной той, которая размещена в сети Интернет. Более того, например, когда пользователь распечатывает на принтере из программы-броузера содержание экрана монитора¹, где изображен тот или иной информационный ресурс, при печати к данному изображению добавляется специальная информация (о времени осуществления распечатки, адресе распечатываемого ресурса).

Таким образом, распечатка на бумаге, где достоверно отражается содержание страницы в сети Интернет, не является копией этой страницы в строгом смысле слова.

Кроме того, согласно п. 1 упомянутых Инструктивных указаний, когда для разрешения спора требуется подлинник документа, суду должен быть представлен первый экземпляр. Если толковать указанную норму буквально, но вопреки здравому смыслу, то в суде подлежит представлению для ознакомления сервер, на котором находится тот или иной файл².

¹ Как будет показано ниже в табл. 6 материалы, полученные именно указанным способом, представлялись практически на всех судебных процессах, связанных с использованием сети Интернет.

² Интересное, но спорное решение указанной проблемы было реализовано в ст. 11 «Подлинники и копии электронного документа» принятого 6 июня Государственной Думой РФ в первом чтении законопроекта «Об электронной торговле»:

«Все экземпляры электронного документа, подписанные при помощи электронной цифровой подписи (ЭЦП), а также иных аналогов собственноручной подписи в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, являются подлинниками. Электронный документ не может иметь копий в электронном виде.

Нельзя утверждать, что рассматриваемая проблема принципиальна для судебной практики, но учитывать при исследовании и оценке доказательств то, что процессуальное понятие «копия» в указанной ситуации имеет значение, отличное, скажем, от копии «бумажного» договора, полученной с помощью копировальной техники, необходимо.

Несмотря на отмеченные процессуальные проблемы, объективную сложность исследования обстоятельств споров, связанных с использованием сети Интернет, отсутствие предметного законодательства об электронном документообороте, в России успешно формируется предметная судебная практика, в которой суд и стороны исследуют и оценивают доказательства, полученные с помощью сети Интернет.

В таблице 6 приведены сведения о материалах и доказательствах, рассмотренных в ходе судебных разбирательств по спорам, связан-

Копии электронного документа могут быть изготовлены (распечатаны) в виде бумажного документа и заверены собственноручной подписью уполномоченного лица. Копии электронных документов на бумажном носителе должны соответствовать требованиям законодательства и иных нормативных актов РФ и государственным стандартам».

Другое решение было предложено в ГОСТ 6.10.4-84, где вводились категории подлинника, дубликата и копии документа на машинном носителе и машинограммы:

«Подлинником документа на машинном носителе является первая по времени запись документа на машинном носителе и содержащая указание, что этот документ является подлинником.

Подлинником машинограммы является первый по времени напечатанный средствами вычислительной техники экземпляр документа на бумажном носителе и содержащий указание, что этот документ является подлинником.

Дубликатами документа на машинном носителе являются все более поздние по времени, аутентичные по содержанию записи документа на машинном носителе и содержащие указание, что эти документы являются дубликатами.

Дубликатами машинограммы являются все более поздние по времени, аутентичные по содержанию распечатки на бумажном носителе, содержащие указание, что являются дубликатами.

Копиями документа на машинном носителе или машинограммы являются документы, переписанные с подлинника или дубликата документа на машинном носителе или машинограммы на другой носитель информации, аутентичные по содержанию и содержащие указание, что эти документы являются копиями» (п. 3.2–3.4).

ным с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет¹.

В ходе судебных разбирательств суд в подавляющем большинстве случаев заслушивал объяснения лиц и свидетелей и ознакомился с письменными доказательствами, представленными на бумажных носителях. Ни разу суд не воспользовался возможностью непосредственно ознакомиться с обстоятельствами, имеющими отношение к нарушениям прав в сети Интернет, самостоятельно используя компьютерное оборудование и сеть Интернет: во всех делах в заседании происходило изучение распечаток содержания экранов компьютеров при сеансах доступа к информационным ресурсам Интернета, полученных сторонами и лицами, которые не имели процессуального статуса.

По всем спорам, связанным с доменными именами, сторонами представлялись распечатки из баз данных доменных имен регистратора российской доменной зоны RU — НО Российского научно-исследовательского института развития общественных сетей (РосНИИРОС, адрес в сети Интернет: <http://www.ripn.net>).

На рис. 24 приводится образец такой распечатки, рассмотренный по спорам, связанным с доменным именем kodak.ru (дела А40-25314/99-15-271, А40-46846/99-83-491), по состоянию на март 2001 года. По ней можно судить о том, кем и когда зарегистрировано доменное имя и на каком сервере физически размещен информационный ресурс².

В заседаниях данные доказательства о принадлежности доменных имен (также подкрепляемые объяснениями сторон) не оспаривались и считались допустимыми.

¹ О характере, проблемах и ходе разрешения приведенных споров см.:

Наумов В. Б. Российский Интернет: первые судебные прецеденты // Арбитражные споры. 2000, № 1(9). С. 130–133.

Наумов В. Б. Споры, связанные с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Арбитражные споры. 2001, № 1(13). С. 81–88.

² По указанию в поле базы данных с названием «created» можно заключить, что домен зарегистрирован 28 апреля 1998 года лицом «Alexander V Groundul» (поле базы данных с названием «person»). По полям «nserver» делается вывод о провайдере, которому принадлежат указанные сервера и который предоставляет владельцу домена услуги по его поддержке.

Таблица 6. Материалы и доказательства, рассмотренные в ходе судебных разбирательств по спорам, связанным с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет

№ дела	Истец Ответчик	Материалы и доказательства, рассмотренные в ходе разбирательства
А40-22492/99-15323	Киноконцерн "Мосфильм" НО РосНИИРОС	Распечатка из базы данных доменных имен регистратора российской доменной зоны RU NO РосНИИРОС, правоустанавливающие документы истца
А40-25314/99-15-271	Корпорация "Истман Кодак Компани" ПБЮЮЛ Грундул А. В., третье лицо НО РосНИИРОС	Распечатка из базы данных доменных имен регистратора российской доменной зоны RU NO РосНИИРОС, Регламент РосНИИРОС по регистрации доменов второго уровня в зоне RU, распечатки страниц сайта ответчика, правоустанавливающие документы истца
А40-46846/99-83-491	ООО "Кодак" НО РосНИИРОС, третье лицо ПБЮЮЛ Грундул А. В., с 04.10.2000 ответчик ПБЮЮЛ Грундул А., третье лицо в споре отсутствует	Распечатка из базы данных доменных имен регистратора российской доменной зоны RU NO РосНИИРОС, Регламент РосНИИРОС по регистрации доменов второго уровня в зоне RU, распечатки страниц сайта ответчика, правоустанавливающие документы истца
А40-20169/00-51-210	"Квелле Акцигентельшарфт" ООО "Тандем-Ю", ООО АНПФ "Т алс", третье лицо НО РосНИИРОС	Распечатка из базы данных доменных имен регистратора российской доменной зоны RU NO РосНИИРОС, распечатки страниц сайта ответчика, правоустанавливающие документы истца
2/101-2001	ОАО "Камаз" Попков Н. И., третье лицо НО РосНИИРОС	Распечатка из базы данных доменных имен регистратора российской доменной зоны RU NO РосНИИРОС, Регламент РосНИИРОС по регистрации доменов второго уровня в зоне RU, распечатки страниц сайта ответчика, правоустанавливающие документы истца
А40-45003/99-51-443	ООО "Промо-Ру" ООО "Познавательная книга плюс"	Распечатки страниц сайта истца, авторский договор, тексты статей, опубликованных в СМИ, материалы, предоставленные хостинг-провайдером сайта истца, распечатки содержания базы данных поисковой системы "Апорт", предоставленные ее владельцем, книга А. Высоккина "Реклама в Internet"
	Сорокин В. Г. и Предприятие общественной организации фирма "Ад Маргинем" Чернов А. А.	Распечатки страниц сайта ответчика, материалы технической экспертизы, назначенной нотариусом по просьбе истца, свидетельские показания, авторский договор, книга В. Г. Сорокина "Толубое сало"

Окончание табл. 6.

№ дела	Истец – Ответчик	Материалы и доказательства, рассмотренные в ходе разбирательства
А56-582/00	ООО "Сильмарилл" – ООО "СофтЛэнд"	Распечатки страниц сайта ответчика, протокол осмотра письменных доказательств, проведенного нотариусом по просьбе истца, в котором приводилось содержание сайта ответчика, распечатки текстов программ для ЭВМ, права на которые оспаривались, авторские договоры, трудовые книжки авторов программ, свидетельские показания, свидетельство о регистрации программы для ЭВМ
А56-8603/99	ООО "Сильмарилл" – ООО "СофтЛэнд"	Распечатки страниц сайта ответчика, протокол осмотра письменных доказательств, проведенного нотариусом по просьбе истца, в котором приводилось содержание сайта ответчика, распечатки текстов программ для ЭВМ, акт экспертизы, проведенной по просьбе истца учреждением системы Минюста, в котором описывался процесс доступа и получения информации с информационного ресурса ответчика, авторские договоры, трудовые книжки авторов программ, свидетельские показания
А40-38072/00-15-375	ЗАО "Коммерсантъ. Издательский Дом" – ЗАО "Публичная библиотека", ООО "Вектор Инфо"	Распечатки страниц сайта ответчика, тексты статей, опубликованных в СМИ
А40-41976/00-67-415	ЗАО "Медиа-Лингва" – ОАО "Рамблер Интернет Холдинг", ГУП "Издательство «Русский язык»"	Авторские договоры, материалы, содержащие тексты словарей и соответствующие программы для ЭВМ, распечатки страниц сайта ответчика
	Соколов-Ходаков П. А. – Антонов А. Ю.	Авторские договоры, материалы, содержащие музыкальные произведения, распечатка из базы данных доменных имен регистратора российской доменной зоны RU NO РосНИИРОС, акт экспертизы, произведенной по просьбе истца

```
domain: KODAK.RU
type: CORPORATE
descr: Domain for Alexander V Groundoul
admin-o: GA2-RIPN
nserver: dns.zenon.net.
nserver: ns.kodak.ru. 195.2.64.36
nserver: ns1.aha.ru.
created: 980428
state: Not delegated
changed: 010228
mnt-by: GA2-MNT-RIPN
source: RIPN
```

```
person: Alexander V Groundul
nic-hdl: GA2-RIPN
phone: +7 095 2016782
email: mail@kodak.ru
email: mail@photocd.ru
changed: 000412
mnt-by: GA2-MNT-RIPN
source: RIPN
```

Рис. 24. Распечатка записи из базы данных НО РосНИИРОС по домену kodak.ru

Помимо сведений из базы данных доменных имен, в «доменных» спорах прилагались распечатки содержания информационных ресурсов. При рассмотрении указанных объектов возникали сложности и сомнения в их относимости. В частности, по делу kodak.ru истец предъявил распечатки содержания двух разных ресурсов и пояснил, что с одного на другой поставлена гипертекстовая ссылка. При этом проявился очевидный порок представления письменных доказательств в форме распечаток экранов — с помощью таких распечаток нельзя достоверно выявить свойственную сети Интернет организацию, базирующуюся на гипертекстовой ссылке¹: ответчик отрицал,

¹ Применение гипертекстовой ссылки при представлении информации в сети Интернет дает возможность пользователю переходить с одного информационного ресурса (страницы, сайта, сервера) на другой, не зная адрес того ресурса, на который указывает ссылка. Такая возможность достигается использованием упомянутого языка HTML и может быть наглядно продемонстрирована с помощью рис. 22 и 23: на распечатке сайта ФАС

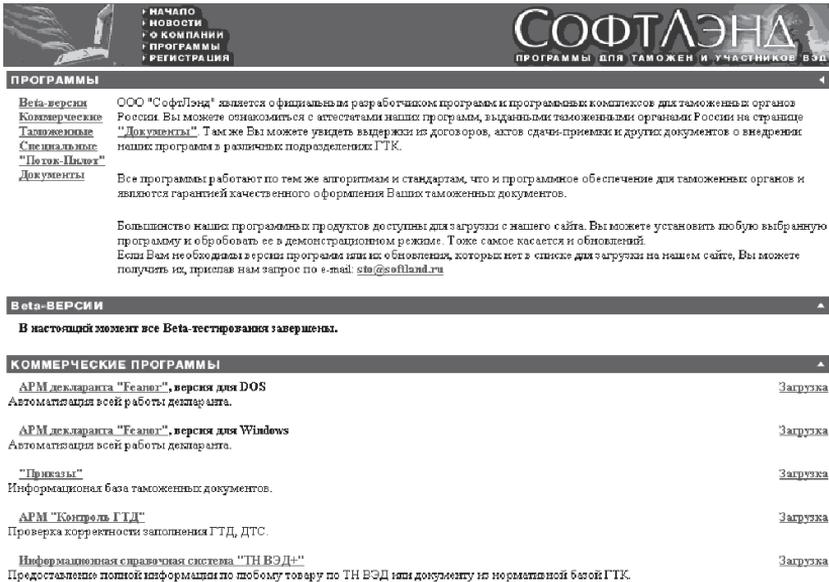

Рис. 25. Распечатка содержания ресурса www.softland.ru

что между двумя распечатанными страницами существует организационно-техническая связь с помощью ссылки.

Указанный порок также проявился и в других делах: Сорокин В. Г. и Предприятие общественной организации фирма «Ад Маргинем» против Чернова А. А., ООО «Сильмарилл» против ООО «СофтЛэнд». В последнем деле, интересном с позиций процесса, для доказательств нарушения своих авторских прав при размещении программ для ЭВМ на ресурсе ответчика истец представил распечатки страниц информационного ресурса ответчика в сети Интернет (см. рис. 25, на котором приведен фрагмент распечатки содержания ресурса ответчика — www.softland.ru по состоянию на декабрь 1999 года, где указаны названия программ, права на которые оспаривались).

СЗО отражен подзаголовок «1.1. Историческая справка». На рис. 23 показано, что отображение указанного текста достигается кодом:

```
<a href="»history.html»>1.1. Историческая справка.</a>
```

Именно первый фрагмент данной строки указывает на адрес новой страницы, который пользователь предварительно не знает и не видит на экране, но может «перейти» к адресуемому ресурсу, просто нажав манипулятором «мышь» на надпись «1.1. Историческая справка».

Рассмотрев предоставленные материалы, суд посчитал, что «распечатка образов экранов», содержащая название программы, фамилию, имя и отчество разработчика, указание на принадлежность авторских прав юридическому лицу, не может служить доказательством нарушения ответчиком прав истца, так как отсутствуют доказательства утверждения истца об их получении через web-сайт сети Интернет по адресу ответчика.

Также в указанном деле помимо распечаток содержания экранов, полученных истцом при загрузке программ с информационного ресурса ответчика, использовались протокол осмотра письменных доказательств, осуществленного нотариусом г. Санкт-Петербурга, и материалы экспертизы, произведенной по его запросу учреждением системы Министерства юстиции.

В протоколе приводились, в частности, распечатки страниц информационного ресурса ответчика, а также распечатки образов экранов интерфейса одной из спорных программ, которую нотариус самостоятельно получил с сайта ответчика. Ответчик оспаривал данное доказательство в связи с тем, что оно не удовлетворяет принципам относимости и допустимости. В качестве подтверждения правильности своего довода он указывал на то, что, несмотря на название протокола, указывающее на одно нотариальное действие — осмотр доказательств, в нем описываются два действия: получение этих доказательств, а затем их последующий осмотр, хотя в тексте протокола указывается со ссылкой на ст. 102–103 «Основ законодательства РФ о нотариате» только на осмотр письменной информации.

Кроме этого, при осуществлении своих действий по получению доказательств нотариус не указал необходимых сведений, характеризующих доступ к сети Интернет, а также при осуществлении инсталляции и запуска программы на собственном компьютере нотариус не разъяснил, какие действия он для этого производил. В связи с этим, заключил ответчик, при производстве своих действий нотариус не полностью произвел осмотр полученных им же доказательств и не сверил распечатанную информацию с оригиналом, находящимся в сети Интернет.

Другим доказательством по делу явился акт экспертного осмотра, направленный истцу Северо-Западным региональным центром судебной экспертизы. В нем, в частности, приводилась информация

о доступе к серверу ответчика и загрузке с него другой спорной программы, после чего было произведено сравнение полученного образца программы с заранее предоставленной копией программы истца.

Для доступа к серверу ответчика истец предоставил экспертам адреса в сети Интернет, где находились модули программ. Однако, как утверждал ответчик, указанные адреса являются внутренними адресами сервера и никогда не сообщались третьим лицам, т. к. в них хранится конфиденциальная информация ответчика. Таким образом, произведенное по указанию истца проникновение содержит признаки, оговоренные в статье 272 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Неправомерный доступ к компьютерной информации», и полученное таким образом доказательство не удовлетворяет требованию допустимости.

Тем не менее, на основании материалов экспертизы и протокола осмотра доказательств суд заключил по двум программам для ЭВМ, «что ответчиком осуществлялись действия по распространению программы» и «ответчик неправомерно предоставлял доступ к программе истца».

Интересные доказательства рассматривались в деле ООО «Промо-РУ» — ООО «Познавательная книга плюс». В ходе разбирательства истец предоставил на рассмотрение суда распечатки файлов доступа к информационному ресурсу (т. н. лог-файлы) хостинг-провайдера, поддерживающего информационный ресурс истца, и распечатки из базы данных популярной поисковой системы «Апорт»¹ (адрес в сети Интернет www.aport.ru), проиндексировавшей содержание ресурса истца до времени подписания в печать книги ответчика.

В ходе рассмотрения дела в первых инстанциях ответчик заявлял, что «виртуальные» доказательства, представленные истцом, не могут свидетельствовать о факте создания Т. Бокаревым переданных истцу объектов авторского права и не являются допустимыми.

¹ Механизм работы указанной поисковой системы (как, впрочем, и других поисковых систем) прост: в автоматическом режиме специальное программное обеспечение, установленное на специализированных серверах в сети Интернет, сканирует текстовую информацию, находящуюся на подключенных к сети Интернет серверах, после чего полученная информация определенным образом сортируется и заносится в базу данных, доступ к которой открыт, и пользователи с ее помощью узнают адреса и содержание необходимых им информационных ресурсов.

В подтверждение своей позиции он ссылался на бланкетную норму п. 2 ст. 5 закона «Об информации» о том, что документ, полученный из автоматизированной информационной системы, приобретает юридическую силу лишь после его подписания должностным лицом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Однако суд посчитал указанные материалы относимыми и допустимыми.

На основании вышеизложенного можно заключить, что до настоящего момента в судебных процессах использовались классические способы получения и изучения доказательств. И, хотя заседания вели судьи составов, занимающиеся интеллектуальной собственностью, отсутствие методик в проведении экспертиз, сборе и оценке «сетевых» доказательств, превращало относительно несложные споры (по меркам обширной западной судебной практики, насчитывающей тысячи решений, связанных с сетью Интернет) в продолжительные и драматические процессы.

Тем не менее, постепенно вырисовываются те методические требования, которые должны быть учтены при рассмотрении споров, связанных с информационным пространством: нужно получать информацию о принадлежности доменных имен информационных ресурсов из базы данных доменных имен зоны RU; исследовать бумажные распечатки содержания ресурсов, полученные не только от участников процесса, но и от лиц, не имеющих процессуального статуса, в порядке истребования доказательств, предусмотренном ст. 54 АПК РФ (в первую очередь, от провайдеров); и, при необходимости, назначать специализированную экспертизу или привлекать к процессу экспертов.

В дальнейшем, если рассматривать возможность непосредственного ознакомления с доказательствами путем подключения к сети Интернет в зале заседания, то необходимо учитывать, что производимый доступ должен производиться с обеспечением мер в сфере информационной безопасности — с целью не допустить потенциальной фальсификации в результате вторжения в информационную систему суда.

МЕТОДИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЕКТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В Российской Федерации в настоящий момент не существует специальных предметных законов, регулирующих использование сети Интернет; нельзя назвать обширной существующую судебную практику, складывающуюся в связи с использованием сети; пока низка правоприменительная активность органов государственной власти в указанной сфере; довольно мало инициатив в сфере саморегуляции.

Тем не менее, за прошедший 2001 год резко активизировался нормотворческий процесс (см. раздел «Обзор инициатив по регулированию сети Интернет в России»), который дает основания полагать, что скоро, помимо законодательства, регламентирующего использование информационных технологий (см. приложение «Краткий обзор законодательства Российской Федерации в области информационных технологий и телекоммуникаций до 2001 года»), будут действовать нормы, регулирующие определенные аспекты информационных отношений, складывающихся в связи с использованием сети Интернет.

Поэтому для определения направлений юридической поддержки создания и развития информационного проекта в сети Интернет сейчас, кроме действующего законодательства, целесообразно учитывать наметившиеся тенденции в законотворческой деятельности, которые дают представление о подходах к решению актуальных правовых проблем сети Интернет и смежных с ней сфер (электронной коммерции, электронного документооборота, распространения массовой информации, защиты информационных прав граждан).

Также ответы на вопросы, как юридически корректно определять условия и характер развития проекта в сети Интернет, содержатся в отечественной судебной практике. И, хотя в настоящий момент

практически все судебные споры, связанные с использованием сети Интернет в России, сосредоточены вокруг института интеллектуальной собственности и большинство из них рассматривается в арбитражных судах, судебная практика подтвердила наличие в российском Интернете типичных классических юридических проблем, присущих западному Интернету, специальной отрасли права — праву киберпространства и предметной западной судебной практике. В первую очередь, данные проблемы касаются необходимого для судебного процесса обеспечения доказательств, поскольку в Интернете все существует в электронной форме, и индивидуализации объектов спора: в сети Интернет подавляющая часть информации представляется в форме комплексных и объемных программ для ЭВМ и баз данных, достоверно оперировать с которыми в суде довольно непросто (см. раздел «Статус доказательств в спорах, связанных с использованием сети Интернет»). К этому нужно добавить определенную «неготовность» судей к всестороннему и полному пониманию процессов, происходящих в сети Интернет, потребность в привлечении к рассмотрению дел профильных специалистов, отсутствие методик проведения экспертиз и дачи экспертных заключений.

На указанном неоднозначном фоне правовое обеспечение создания и развития российских информационных сетевых проектов и проектов в сфере электронной коммерции должно базироваться на двух главных организационно-правовых принципах — принципах законности и добросовестности.

Принцип законности проходит красной нитью через все отечественное законодательство. Требование руководствоваться действующим национальным законодательством применительно к определенному виду коммерческой деятельности для субъектов электронной коммерции очевидно. Кроме этого, последним необходимо опираться на информационное законодательство (законодательство в сфере информатизации), которое определяет понятия информационных процессов и оперирует такими категориями, как информационные ресурсы и системы, устанавливает права и обязанности собственников, владельцев и пользователей таковых ресурсов и систем.

Принцип законности необходим всегда, но не всегда достаточен, тем более в сфере электронной коммерции, поскольку специфика общественных отношений, возникающих в связи с использованием

информационных технологий и сети Интернет, в ряде случаев не может быть урегулирована путем использования действующих законодательных норм или буквального их толкования (в связи с наличием устаревших норм в отечественном информационном законодательстве, разработанном за 5–7 лет до конца прошлого столетия). Кроме того, следует учитывать теоретические проблемы одновременного применения нормативно-правовых актов предметной коммерческой сферы и информационного законодательства и возникающие при этом коллизии.

Для того чтобы значительно уменьшить риск обвинения в незаконной деятельности и защитить интересы граждан и субъектов электронной коммерции, собственникам проектов логично максимально (но в рамках экономической целесообразности) ограничить свои права и обязанности при использовании проекта электронной коммерции для придания своей деятельности статуса добросовестной. Реализация указанного принципа добросовестности должна базироваться на открытости в осуществлении проекта при взаимодействии с потребителями и партнерами, достоверности предоставляемой и используемой в проекте информации, а также на самоограничении прав и самоопределении обязанностей собственника проекта в тех случаях, когда законодательство не позволяет сделать вывод о наличии у последнего таковых. Кроме этого, собственник проекта должен добросовестно указывать пределы своей ответственности, а также ответственности потребителей проекта и собственных партнеров.

Именно принцип добросовестности может не только послужить защитным механизмом правового регулирования предметных общественных отношений, но и стать аргументом в сфере конкуренции.

Воплощение двух указанных принципов может происходить самыми разными путями, но, в первую очередь, должна быть определена организационно-правовая политика хозяйствующего субъекта в создании и развитии информационного ресурса, и на ее базе для каждого проекта должны быть обозначены и реализованы ключевые юридические моменты, касающиеся статуса последнего.

Наиболее целесообразной предоставляется такая последовательность действий:

1. Проведение полной и достоверной индивидуализации субъекта хозяйственной деятельности — собственника проекта и всех аспектов его деятельности, включая опубликование достоверной и полной информации о всех предлагаемых товарах и услугах, а также указание местонахождения и статуса информационных систем, поддерживающих проект.

2. Определение состава и характера использования информационных ресурсов и систем проекта.

3. Определение круга и состава пользователей, которые будут осуществлять доступ к ресурсам и системам проекта, а также, если это требуется, механизма их индивидуализации.

4. Определение перечня и характера основных взаимных прав и обязанностей собственника проекта и пользователей.

5. Определение юрисдикции проекта и указание коллизионных норм, с помощью которых производится регулирование отношений, связанных с проектом, при участии в них иностранного элемента.

6. Оговаривание условий доступа к проекту как информационной системе и информационному ресурсу (комплексу систем и ресурсов) с использованием категорий систем общего доступа и закрытого (ограниченного) доступа.

7. Определение и опубликование детальных данных о характере и условиях сбора и использования информации о пользователях и потребителях проекта. Причем, если проект ориентирован на первоначальное нарушение анонимности, то об этом должно быть сделано соответствующее предупреждение с момента начала работы пользователя с системами и ресурсами проекта.

8. Детальная проработка и опубликование правил совершения сделок в рамках проекта с указанием при этом существенных их условий, момента и характера оферты и акцепта по ним. При этом организационно-технические механизмы, с помощью которых осуществляется волеизъявление пользователей проекта, должны быть организованы таким образом, чтобы однозначно определять указанное волеизъявление.

9. Определение механизма и условий системы денежных расчетов с пользователями, а также характера и формы сведений, предоставляемых в государственные органы в связи с продажей товаров и предоставлением услуг в рамках проекта.

10. Разработка и внедрение правил ведения электронного документооборота по проекту (как внутреннего, так и внешнего). Определение условий распространения электронных сообщений в рамках проекта.

11. В случае использования в проекте информационных систем и ресурсов третьих лиц, а также объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат третьим лицам, или формирования содержания проекта третьими лицами, необходимо оговорить пределы взаимной ответственности указанных субъектов и ответственности перед пользователями и потребителями. Данный аспект чрезвычайно многогранен и предусмотреть все возможные случаи невозможно, но к этому надо стремиться.

12. Все созданные и используемые в рамках проекта результаты творческой деятельности, а также средства индивидуализации должны быть классифицированы и учтены в рамках института интеллектуальной собственности, после чего должны быть осуществлены меры по защите авторских прав, а также прав на объекты промышленной собственности для наиболее важных разработанных элементов проекта. Также необходимо урегулировать условия использования разработанных элементов проекта с лицами, которые их создавали.

13. Определение и урегулирование с лицами, являющимися по отношению к владельцу проекта информационными провайдерами, пределов взаимной ответственности и ответственности перед третьими лицами.

14. Определение права средства индивидуализации (адресации) проекта в сети Интернет.

15. Определение условий рекламной деятельности в рамках проекта, а также условий использования материалов проекта третьими лицами.

16. Предложение претензионного порядка разрешения споров в связи с использованием проекта и разработка методик рассмотрения обстоятельств и фактов в качестве доказательств по данным спорам.

17. Разработка механизма обеспечения третьими лицами доказательств на случай возможных конфликтов и судебных споров в связи с использованием проекта.

18. Решение вопроса целесообразности регистрации в качестве электронного средства массовой информации.

19. Проведение учета активов проекта.

20. Разработка и утверждение должностных инструкций для сотрудников, осуществляющих работу по развитию проекта.

21. Разработка и опубликование средствами проекта всех норм, касающихся его взаимодействия с пользователями, в форме регламентов, правил использования ресурсов и персональных данных, правил использования объектов интеллектуальной собственности и т. д.

Приведенная методика неоднократно использовалась при юридической поддержке различных проектов в сети Интернет. При этом в зависимости от целей и задач каждого проекта она претерпевала те или иные изменения за счет детализации или, наоборот, исключения отдельных вопросов юридической поддержки.

Ниже приведены несколько примеров описания документов, определяющих использование различных ресурсов и сервисов открытого доступа, разработанных на основе указанной методики.

Регламент сервиса Rambler's Top100 (<http://top100.rambler.ru>)

I. Статус Регламента Сервиса Rambler's Top100

Настоящий Регламент определяет права и обязанности лиц, использующих Сервис Rambler's Top100.

Владелец Rambler's Top100 сохраняет за собой право изменять настоящий Регламент, уведомляя об этом в сети Интернет по адресу: <http://top100.rambler.ru/top100/news.html> не позднее чем за 5 (пять) дней.

Анонсирование изменений Регламента и публикация ссылок на редакции Регламента производятся по адресу: <http://top100.rambler.ru/top100/news.shtml>.

Адрес действующей редакции Регламента в сети Интернет: <http://top100.rambler.ru/top100/rules.shtml>.

II. Статус Сервиса Rambler's Top100

Сервис Rambler's Top100 (далее — Сервис) предназначен для публикации данных о посещаемости интернет-ресурсов, зарегистрированных в Сервисе. Подсчет посещаемости осуществляется по методике, одинаковой для всех ресурсов.

Сервис предоставляет возможность владельцам зарегистрированных ресурсов и пользователям сети Интернет получать следующие данные о посещаемости ресурсов:

- данные о количестве просмотров заглавной страницы и всех страниц ресурса за день, неделю, месяц и весь период использования Сервиса;
- данные детальной статистики, включающие в себя информацию о количестве уникальных посетителей и количестве уникальных IP-адресов посетителей за день, неделю, месяц и весь период использования Сервиса, за текущие сутки, сведения о распределении посещений по времени суток и другие статистические данные об аудитории ресурса, которые подсчитываются отдельно для заглавной страницы ресурса и для ресурса в целом.

Ресурсы в Сервисе разделены на тематические разделы, полный список которых опубликован в сети Интернет по адресу <http://top100.rambler.ru/top100/>.

Если не указано иное, то регулирование отношений, связанных с использованием Сервиса, производится в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Настоящий Регламент имеет приоритет перед иными документами Владельца Сервиса. Все иные документы Владельца Сервиса, устанавливающие правила использования информационных ресурсов, регулируют отношения, связанные с использованием Сервиса в том случае, если они не противоречат настоящему Регламенту.

Информация Сервиса является общедоступной, если иное не установлено настоящим Регламентом.

При использовании информации Сервиса обязательно указание названия Сервиса и его адреса в сети Интернет.

Адрес Сервиса в сети Интернет: <http://top100.rambler.ru>.

III. Статус Владельца Сервиса Rambler's Top100

Владельцем Сервиса Rambler's Top100 является ОАО «Рамблер Интернет Холдинг», которое обладает всеми исключительными правами на использование Сервиса.

Юридический адрес Владельца Сервиса: 119899, Москва, Ленинские горы, вл. 1, стр.77.

Владелец Сервиса имеет права и обязанности, указанные в настоящем Регламенте.

Владелец Сервиса не несет ответственности за соответствие содержания зарегистрированных в Сервисе ресурсов действующему законодательству, нормам морали и нравственности, а также сетевым аппаратно-программным стандартам и протоколам.

Владелец Сервиса не несет ответственности за содержание и достоверность предоставленной при регистрации информации о ресурсах.

Владелец Сервиса не несет ответственности за работоспособность зарегистрированных в Сервисе ресурсов.

Владелец Сервиса не производит проверку правосубъектности лиц, зарегистрировавших информационные ресурсы в Сервисе.

Владелец Сервиса не несет ответственности за временные сбои и перерывы в работе Сервиса.

Владелец Сервиса имеет право осуществлять рекламную деятельность на страницах информационного ресурса Сервиса.

Владелец Сервиса имеет право распоряжаться статистической информацией Сервиса. При распоряжении последней Владелец Сервиса обязуется не распространять информацию, позволяющую произвести индивидуализацию зарегистрированных в Сервисе ресурсов и пользователей Сервиса.

Владелец Сервиса имеет право направлять лицам, пользующимся услугами Сервиса и зарегистрировавшимся в нем, по электронной почте информацию о развитии и эксплуатации Сервиса.

IV. Статус Пользователя Rambler's Top100

1. Пользователем Rambler's Top100 является дееспособный гражданин или юридическое лицо, зарегистрировавшие в Сервисе находящийся в их распоряжении информационный ресурс в сети Интернет (далее — Ресурс).

2. Регистрация в Сервисе является добровольной.

3. Пользователь несет ответственность за достоверность и соответствие законодательству Российской Федерации предоставленной при регистрации информации и ее чистоту от претензий третьих лиц.

4. Содержание и использование регистрируемых Пользователем Ресурсов должно соответствовать требованиям настоящего Регламента.

5. При регистрации Ресурса в Сервисе Пользователь соглашается с настоящим Регламентом и принимает на себя указанные в последнем права и обязанности, связанные с использованием Сервиса.

6. Волеизъявление Пользователя осуществляется посредством выбора последним соответствующих элементов формы при регистрации в Сервисе, после чего осуществляется посылка регистрационной информации Пользователя Владельцу Сервиса. Результаты приема информации становятся доступны пользователю сразу после волеизъявления.

7. При успешном приеме регистрационной информации Пользователя Владелец Сервиса принимает на себя права и обязанности перед Пользователем, указанные в настоящем Регламенте.

8. Услуги Сервиса для Пользователей Rambler's Top100 являются бесплатными, если не указано иное.

9. Возмещение убытков Пользователя и/или Владельца Сервиса, понесенных в связи с использованием настоящего Сервиса, ограничено реальным ущербом и не включает в себя упущенную выгоду.

10. Регистрация Ресурсов Пользователями Сервиса производится по адресу: http://top100.rambler.ru/top100/top100_add.shtml.

V. Регистрация и участие Ресурса в Rambler's Top100

При регистрации Ресурса в Rambler's Top100 Пользователь обязан предоставить следующую регистрационную информацию о последнем:

- название Ресурса;
- его адрес в сети Интернет (URL заглавной страницы Ресурса);
- адрес электронной почты Пользователя;
- пароль для изменения информации о Ресурсе;
- участие или неучастие в рейтингах;
- доступность детальной статистики для третьих лиц (без пароля);
- тип изображения счетчика;
- тематический раздел Ресурса.

Помимо информации о Ресурсе при регистрации Пользователь указывает информацию о том, является ли он физическим лицом или представителем юридического лица.

При регистрации Ресурса в Rambler's Top100 Пользователь имеет право предоставить краткую аннотацию содержания Ресурса, которая будет отображаться в результатах поиска по Сервису.

В Сервисе не допускается регистрация и участие ресурсов, не содержащих информации на русском языке.

В Сервисе не допускается регистрация и участие ресурсов, расположенных на бесплатных службах хостинга за пределами Содружества Независимых Государств.

При регистрации Ресурса в Rambler's Top100 Пользователь имеет право указать адреса-синонимы заглавной страницы Ресурса и адреса зеркал Ресурса. При этом обращения к синонимам Ресурса будут учитываться в статистике заглавной страницы Ресурса, а обращения к зеркалам — нет. Содержание страниц-синонимов должно совпадать с содержанием заглавной страницы ресурса.

Для участия в тематических рейтингах Пользователь самостоятельно выбирает тематический раздел Ресурса в Сервисе.

Название, описание и раздел Ресурса в Rambler's Top100 должны соответствовать содержанию Ресурса в сети Интернет, имеющего адрес, указанный Пользователем при регистрации.

В названиях Ресурсов запрещается использование нестандартных символов (\$, # и подобных), за исключением случаев, когда они прямо отражают тематику страницы (например, \$ для страницы о курсах валют) либо используются в фирменном стиле. В названиях Ресурсов запрещается избыточное использование больших букв, не обусловленное правилами русского языка.

Пользователь имеет право редактировать регистрационную информацию о Ресурсе, за исключением адреса последнего в сети Интернет.

Пользователь имеет право обнулить показатели статистики Ресурса.

Владелец Сервиса не изменяет и не редактирует регистрационную информацию о Ресурсе, за исключением случаев, указанных в настоящем Регламенте.

После завершения процесса регистрации Ресурсу Пользователя присваивается уникальный регистрационный номер.

Пользователь имеет право удалить Ресурс из Сервиса.

В случае удаления Пользователем Ресурса из Rambler's Top100 услуги Сервиса для Пользователя по удаленному Ресурсу прекращают свое действие, а информация, накопленная в процессе реализации услуг Сервиса, становится недоступной.

VI. Доступ к информации о зарегистрированном Ресурсе

Вся информация о зарегистрированном Ресурсе является общедоступной, за исключением информации о детальной статистике Ресурса, адреса электронной почты Пользователя и пароля для доступа к информации о Ресурсе.

Пользователь самостоятельно определяет условия доступа третьих лиц к детальной статистике о зарегистрированном Ресурсе.

Доступ к изменению информации о зарегистрированном Ресурсе производится только на основе выданного в процессе регистрации номера зарегистрированного Ресурса и выбранного Пользователем пароля.

Ответственность за сохранность пароля несет Пользователь.

Любые действия, совершенные с использованием указанного в настоящем пункте Регламента номера и пароля, считаются Владельцем Сервиса совершенными Пользователем.

Владелец Сервиса имеет право доступа к информации о зарегистрированном Ресурсе исключительно с целями технической поддержки правильного функционирования Rambler's Top100 и в случаях, указанных в настоящем Регламенте.

VII. Счетчик Rambler's Top100 и его использование

1. После регистрации в Rambler's Top100 Пользователь Сервиса получает код счетчика зарегистрированного Ресурса, включающий в себя номер зарегистрированного Ресурса, информацию о виде изображения счетчика и другую служебную информацию.

2. Пользователь имеет право разместить на страницах своего ресурса код счетчика с размером изображения 1x1 пиксель и логотип Сервиса. Виды логотипов устанавливаются Владельцем сервиса, полный их список приведен по адресу <http://top100.rambler.ru/top100/logo.html>.

3. Счетчик или логотип Сервиса должны быть видны пользователям при просмотре Ресурса в сети Интернет, как на заглавной странице зарегистрированного Ресурса, так и на всех других его страницах, на которых установлен код счетчика. При этом логотип Сервиса должен соответствовать установленному образцу.

4. Полученный код счетчика самостоятельно вносится Пользователем на страницы зарегистрированного Ресурса в течение пяти дней со дня регистрации.

5. Страницы зарегистрированного Ресурса, на которые Пользователем вносится код счетчика, должны организационно и содержательно соответствовать информации заглавной страницы Ресурса и информации, предоставленной Пользователем при регистрации.

6. В случае отсутствия кода счетчика на заглавной странице Ресурса или его несоответствия необходимому образцу услуги Сервиса Пользователю не предоставляются.

7. Постановка нескольких экземпляров полученного кода либо кода разных счетчиков Сервиса на одной странице запрещается.

8. Размещение счетчика на странице Ресурса автоматическим обновлением информации (Refresh) допускается только в том случае, если при регистрации Ресурса в Сервисе указан специальный признак «CGI-скрипт».

9. Размещение счетчика на странице, обновление которой происходит периодически по инициативе сервера (Push-каналов, новостных каналов для MS IE и тому подобных) допускается только в том случае, если при регистрации Ресурса в Сервисе указан специальный признак «Push-канал».

10. Размещение счетчика на странице, содержимое которой зависит от действий пользователя, допускается только в том случае, если при регистрации страницы указан специальный признак «CGI-скрипт».

11. Запрещается размещение счетчика на страницах, переход на которые производится без активных действий посетителя (popup-окна, exit-traffic и так далее).

12. Запрещаются любые иные недобросовестные действия Пользователей по использованию кода счетчика Сервиса в форме, не предусмотренной настоящим Регламентом, и направленные на умышленное увеличение статистических показателей Ресурса в Сервисе. Оценка добросовестности указанных действий Пользователей производится Владельцем Сервиса самостоятельно.

VIII. Отказ в предоставлении Сервиса

Владелец Сервиса имеет право в любой момент в одностороннем порядке прекратить предоставление услуг Сервиса Пользователю по одному из следующих оснований:

- если содержание Ресурса Пользователя нарушает законодательство Российской Федерации;

- если содержание Ресурса Пользователя наносит вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних;
- если содержание Ресурса Пользователя нарушает общепринятые нормы морали и нравственности;
- если при просмотре Ресурса Пользователя отображаются порнографические материалы Пользователя или третьих лиц;
- если Ресурс Пользователя предназначен для обслуживания других ресурсов Пользователя или третьих лиц, содержащих порнографическую информацию;
- если содержание Ресурса Пользователя не соответствует сетевым аппаратно-программным стандартам и протоколам, что приводит к нарушению работоспособности программного обеспечения при просмотре Ресурса;
- если Пользователь нарушает нормы настоящего Регламента;
- если на страницах Ресурса Пользователя не было зарегистрировано ни одного посещения в течение 7 дней.

Прекращение предоставления услуг Пользователю по указанным выше основаниям производится только в отношении Ресурсов, не соответствующих требованиям Регламента. О прекращении предоставления услуг Сервиса Пользователю по электронной почте посылается соответствующее уведомление.

В случаях, если оперативная всесторонняя и достоверная оценка соответствия содержания Ресурса вышеуказанным в настоящем пункте Регламента условиям отказа в предоставлении Сервиса невозможна, Владелец Сервиса имеет право временно на срок до трех месяцев приостановить предоставление всех или части услуг Сервиса для соответствующей оценки содержания Ресурса.

О приостановлении предоставления услуг Сервиса Пользователю по электронной почте посылается соответствующее уведомление.

IX. Изменение раздела

При несоответствии содержимого Ресурса разделу, в котором он зарегистрирован, Владелец сервиса имеет право перенести Ресурс в другой раздел, уведомив об этом Пользователя, зарегистрировавшего соответствующий Ресурс.

В случае изменения структуры разделов Сервиса Владелец Сервиса уведомляет по электронной почте тех Пользователей, разделы чьих Ресурсов затрагиваются указанными изменениями.

В 14-дневный срок со дня получения уведомления Пользователь обязан определить место Ресурса в новой структуре разделов.

В случае отсутствия ответа Пользователя Владелец имеет право самостоятельно выбрать новый раздел для Ресурса Пользователя.

Х. Методика ведения статистики и формирования рейтингов Ресурса в Rambler's Top100

1. Параметры, регистрируемые системой ведения статистики Сервиса при просмотре посетителем страницы Ресурса

Система ведения статистики регистрирует следующие параметры посещения ресурса:

- IP-адрес посетителя;
- уникальный идентификатор броузера посетителя (cookie);
- момент (время) посещения;
- адрес страницы, просматриваемой пользователем;
- программное обеспечение, используемое пользователем.

Система ведения статистики подсчитывает детальную статистику посещаемости всех страниц Ресурса, на которых расположен код счетчика, и отдельную статистику по заглавной странице Ресурса и ее синонимам.

2. Подсчет статистики заглавной страницы Ресурса

Если просмотр страницы пользователем засчитан системой как посещение заглавной страницы Ресурса, то к общему и суточному счетчикам просмотров заглавной страницы (хитов) прибавляется 1.

Посещение (хит) может быть не засчитано как просмотр заглавной страницы по следующим причинам:

- с момента предыдущего засчитанного посещения заглавной страницы данного Ресурса с данного IP-адреса прошло менее 30 секунд;
- посетителем используется программное обеспечение для автоматической (без участия пользователя) перекачки содержимого страниц на компьютер посетителя;
- программным обеспечением посетителя не передан заголовок Referer, содержащий адрес страницы, просматриваемой пользователем, либо переданный адрес не совпадает с адресом заглавной страницы или его синонимами, указанными при регистрации Ресурса.
- обращение идет со страницы, зарегистрированной Пользователем Ресурса как зеркало Ресурса.

Под суточным (сегодняшним) количеством посетителей понимается количество уникальных идентификаторов браузеров (cookies), полученных при засчитанных посещениях ресурсов. Если с какого-либо IP-адреса в течение суток не было получено уникальных идентификаторов браузеров (cookies), то все посещения с этого адреса считаются совершенными одним посетителем.

Под суточным (сегодняшним) количеством «хостов» понимается количество уникальных IP-адресов посетителей, с которых происходили засчитанные посещения Ресурса в течение текущих календарных суток по московскому времени. Общий и суточный счетчики хостов для заглавной страницы увеличиваются на 1, если просмотр страницы засчитан и для заглавной страницы данного Ресурса за текущий день еще не зарегистрировано посещений с данного IP-адреса.

Для заглавной страницы Ресурса отдельно подсчитываются незасчитанные просмотры страниц с указанием причин по которым они не засчитаны.

В статистику заглавной страницы Ресурса также не засчитываются посещения через публичные проху-серверы. Публичным проху-сервером считается такой, которым могут пользоваться любые пользователи Интернета без авторизации. Корпоративные, провайдерские, университетские и прочие проху-серверы, использование которых не из сети соответствующей организации невозможно, не считаются публичными, и обращения с них засчитываются.

3. Подсчет статистики Ресурса

Для Ресурса в целом подсчитываются следующие параметры:

- общее число просмотров страниц (хитов) для всех страниц, на которых установлен код счетчика;
- общее количество уникальных посетителей;
- общее количество уникальных IP-адресов посетителей (хостов);
- распределение посетителей по географическим регионам России и странам (подсчитывается отдельно для посетителей, «хостов» и «хитов»);
- число просмотров каждой страницы сайта;

Для каждого посетителя в отдельности подсчитываются следующие параметры:

- число засчитанных и незасчитанных обращений к заглавной странице Ресурса за текущие сутки;

— общее число обращений к страницам Ресурса, число возвратов на ресурс в течение часа и по прошествии часа.

Под количеством посещений, посетителей и «хостов» (уникальных адресов) за последние 7 и 30 дней понимается сумма суточных количеств посещений, посетителей и «хостов», соответственно, за предшествующие 7 и 30 календарных суток по московскому времени.

Общее количество посещений (посетителей) — сумма количеств суточных посещений (посетителей) с момента регистрации Ресурса в системе Rambler's Top100.

Возможность подсчета статистики для Ресурса включается в момент получения Владельцем Ресурса HTML-кода счетчика. Подсчет статистики начинается с момента размещения этого кода на странице Ресурса.

4. Рейтинги

В системе Rambler's Top100 формируются рейтинги по следующим параметрам:

- количество посещений (хитов) за текущие сутки, 7 и 30 дней для заглавных страниц Ресурсов и Ресурсов в целом;
- количество уникальных IP-адресов посетителей (хостов) за текущие сутки, 7 и 30 дней для заглавных страниц Ресурсов и Ресурсов в целом;
- количество посетителей за текущие сутки, 7 и 30 дней для заглавных страниц Ресурсов и Ресурсов в целом.

Ведутся следующие виды рейтингов:

- рейтинги по тематическим разделам — в них принимают участие Ресурсы, участвующие в соответствующем разделе;
- рейтинги по группам «CGI» и «Push-каналы» (отдельно) — в них принимают участие Ресурсы, при регистрации которых указан соответствующий признак. Эти Ресурсы не принимают участия в тематических рейтингах;
- общий рейтинг всех Ресурсов.

В рейтингах принимают участие Ресурсы, для которых Пользователи указали специальный признак участия в рейтингах.

Перед участием в рейтингах Сервиса Ресурс проходит проверку со стороны Владельца Сервиса на предмет соответствия его содержания и действий Пользователя нормам Регламента Сервиса.

Указанные Пользователем адреса синонимов заглавной страницы Ресурса проверяются на эквивалентность их содержания содержанию заглавной страницы Ресурса.

Указанная проверка производится в разумные сроки, но не может превышать 10 рабочих дней.

Если Ресурс не включается Владельцем Сервиса в рейтинги в течение указанного в настоящем пункте Регламента срока, то это означает, что предоставление услуг Сервиса Ресурсу в части рейтингов Сервиса считается временно приостановленным.

XI. Поддержка Пользователей Сервиса и пользователей сети Интернет

По всем вопросам, связанным с Сервисом, информационная поддержка производится по электронной почте по адресу: counter@rambler-co.ru.

Претензии, связанные с использованием Сервиса, принимаются по электронной почте по адресу: counter@rambler-co.ru.

Не рассматриваются анонимные или неконкретные претензии.

В течение десяти дней со дня получения претензии Владелец Сервиса обязан изложить свою позицию по указанным в последней принципиальным вопросам и послать свой ответ по адресу электронной почты, указанному в претензии.

Если пользователь не удовлетворяется полученным ответом или не получает его, то претензионная процедура повторяется с использованием регулярной почты. Срок ответа на претензию Владельцем Сервиса увеличивается при этом до двух месяцев.

В случае невозможности принятия решения на основе претензии, поступившей по электронной почте, Владелец Сервиса в течение одного месяца со дня получения последнего письма в электронной переписке, инициированной претензией, имеет право потребовать получения информации по регулярной почте.

XII. Судебное разрешение споров

В случае недостижения разрешения споров, связанных с использованием Сервиса, путем претензионного порядка, оговоренного в п. XI Регламента, последний подлежит рассмотрению в Арбитражном суде г. Москвы для юридических лиц и для граждан, имеющих

статус индивидуального предпринимателя, либо в Никулинском межмуниципальном суде Западного административного округа г. Москвы в случае, если Пользователем является физическое лицо.

Регламент использования информационного ресурса «Орес.ру»

Настоящий Регламент устанавливает режим использования информационного ресурса «Орес.ру». Все пользователи ресурса соглашаются с настоящим Регламентом, в противном случае использование ресурса запрещается.

1. Название информационного ресурса: «Общественно-экономический сервер «Открытая экономика» («Open.Economy»). Свидетельство о регистрации в качестве электронного СМИ: Эл № 77-4385 от 22 февраля 2001 г. Учредитель «Орес.ру» — ООО «Парк-медиа», территория распространения: Российская Федерация, страны СНГ и дальнего зарубежья

2. Адрес ресурса в сети Интернет: <http://www.ores.ru/>.

3. Владелец Орес.ру: ООО «Парк-медиа».

4. Цель создания и развития Орес.ру: Данный информационный ресурс представляет собой информационно-аналитический сервер, имеющий экономическо-правовую тематическую направленность, на страницах которого размещается информация по актуальным экономическим, политическим и правовым вопросам, проводятся различные специализированные форумы и голосования, а также организовываются рассылки в режиме off-line тематических подборок информационных и аналитических материалов в целях всестороннего освещения текущей экономической ситуации в России.

5. Юрисдикция Орес.ру: На информационный ресурс Орес.ру распространяется суверенитет Российской Федерации. Все отношения, связанные с использованием указанного информационного ресурса, регулируются законодательством Российской Федерации.

6. Язык Орес.ру: Русский.

7. Юридический адрес владельца Орес.ру: 119899, Москва, Ленинские Горы, владение 1, стр.75 «Г».

8. Электронный адрес владельца Орес.ру: ores@parkmedia.ru

9. Права на использование доменного имени в российском адресном пространстве (зоне .ru) предоставлены владельцу Некоммерческой организацией РосНИИРОС.

10. Техническую поддержку информационного ресурса Орес.ру осуществляет ООО «Гарант-Парк-Интернет».

11. Режим доступа к Орес.ру: Орес.ру является бесплатным информационным ресурсом, вся информация на Орес.ру является общедоступной, если не указано иное.

12. Информационный ресурс Орес.ру состоит из электронных документов, физически расположенных в пределах адресного пространства домена: <http://www.ores.ru/> в сети Интернет.

13. Все названия файлов и директорий на информационном ресурсе Орес.ру служат исключительно для технических целей, любые совпадения последних с объектами интеллектуальной собственности третьих лиц и/или другой информацией, которая может затронуть интересы третьих лиц, случайны.

14. Владелец Орес.ру определяет идеологию, формирует и изменяет состав и содержание данного информационного ресурса по собственному усмотрению и без предварительного уведомления пользователей ресурса.

15. Опубликование материалов на информационном ресурсе Орес.ру производится в соответствии с «Регламентом опубликования материалов на Орес.ру», действующая редакция которого представлена по адресу: http://www.ores.ru/library/article.asp?d_no=6&c_no=14.

16. Мнение владельца и редакции Орес.ру может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

17. Для использования любых материалов информационного ресурса Орес.ру необходимо предварительное письменное согласие владельца, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ.

18. При любом использовании материалов информационного ресурса Орес.ру обязательно указание названия и адреса ресурса. При использовании материалов в сети Интернет адрес ресурса должен быть представлен в форме гиперссылки на ресурс.

19. Владелец Орес.ру не несет ответственности за временные сбои и неполадки как в собственном аппаратно-программном обеспечении, так и за сбои и перерывы в работе телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения третьих лиц, повлекшие временную недоступность информационного ресурса Орес.ру.

20. Владелец Орес.ру не несет ответственности за содержание и работоспособность информационных ресурсов третьих лиц, информация о которых или ссылка на которые размещается на информационном ресурсе Орес.ру.

21. Юридический статус Регламента информационного ресурса Орес.ру. Настоящий Регламент имеет приоритет перед другими документами владельца Орес.ру, регулирующими порядок использования данного информационного ресурса. Все иные документы владельца, устанавливающие правила использования информационных ресурсов, регулируют отношения, связанные с использованием Орес.ру, в том случае, если они не противоречат настоящему Регламенту.

22. Настоящий Регламент информационного ресурса Орес.ру изменяется его владельцем без предварительного уведомления и публикуется в сети Интернет по адресу: http://www.ores.ru/library/article.asp?d_no=5&c_no=14.

Недействующие версии Регламента информационного ресурса Орес.ру публикуются по адресу: http://www.ores.ru/library/article.asp?d_no=66&c_no=14.

Порядок размещения рекламы на Орес.ру

23. Владелец Орес.ру сам формирует ценовую политику и условия размещения рекламы иных лиц на своем информационном ресурсе Орес.ру, ориентируясь на общую стратегию развития и тематическую направленность ресурса. В случае принятия положительного решения по вопросу размещения рекламы, условия размещения определяются соответствующим договором.

Владелец Орес.ру может безвозмездно разместить на своем информационном ресурсе баннерную рекламу, информацию других информационных ресурсов и электронных СМИ аналогичной тематической направленности и/или гиперссылки на них в целях облегчения пользователям доступа к общественно-значимой информации, информационного сотрудничества и расширения спектра освещаемых вопросов. Порядок и срок размещения баннерной рекламы в рамках информационного сотрудничества устанавливаются владельцем Орес.ру в каждом конкретном случае индивидуально.

Владелец Орес.ру размещает на своем информационном ресурсе гиперссылки на иные свои информационные ресурсы. Данные гиперссылки не считаются рекламой информационных ресурсов владельца.

В случае размещения на информационном ресурсе Орес.ру любая реклама должна удовлетворять следующим условиям:

- на баннере и/или в текстовом рекламном блоке, размещенном в рамках информационного обмена, должны быть указаны название организации-рекламодателя и/или url-адрес сервера и/или логотип организации-рекламодателя в случае его широкой известности;
- баннер не должен быть «сильномерцающим», осложняющим зрительное восприятие информации;
- при нажатии на баннер пользователь должен попадать на страницу, на которой представлена информация, соответствующая тематике и/или заголовку баннера;
- баннер должен содержать информацию (текстовую и/или графическую), соответствующую нормам закона и принципам морали.

Владелец Орес.ру имеет право отказать в размещении рекламы любому лицу без объяснения причин.

Владелец Орес.ру может удалить любую рекламу иных лиц со своего информационного ресурса в случае ее несоответствия установленным нормам права и/или морали, а также в случае ущемления прав третьих лиц.

Владелец Орес.ру не несет ответственности за информацию, представленную на правах рекламы, а также за характер содержания и работоспособность ресурсов, на которые установлены ссылки с Орес.ру

На информационном ресурсе Орес.ру публикация рекламной информации осуществляется независимо от содержания публикуемых информационных обзоров, статей и новостей.

Порядок информационного сотрудничества

24. Владелец Орес.ру готов рассмотреть любые варианты информационного и иного вида сотрудничества, результаты которых будут способствовать как созданию условий для более качественного и эффективного развития и продвижения информационных ресурсов владельца, так и быть направлены на подробное освещение экономико-политической и экономической ситуации в России для неограниченного круга лиц. Владелец ресурса выражает благодарность всем авторам и иным правообладателям, предоставившим материалы, фото и рисунки для публикации на страницах

данного информационного ресурса, а также всем иным своим контрагентам и пользователям ресурса.

Владелец информационного ресурса Орес.ру рассматривает поступающую к нему почту как конфиденциальную, если иное не указано лицом, отправившим корреспонденцию, или если это не следует из формы и содержания корреспонденции.

Порядок рассмотрения претензий

25. Для разрешения споров, возникших между пользователем и владельцем Орес.ру в результате использования Орес.ру, применяется следующий претензионный порядок.

Пользователь, считающий, что его права и интересы нарушены действиями владельца Орес.ру, посылает последнему претензию по электронной почте на русском языке с указанием своего полного официального наименования (для юридических лиц) или ФИО — для физических и обратных координат для связи (почтового адреса и адреса электронной почты). Анонимные претензии владелец ресурса не рассматривает.

В течение пяти рабочих дней со дня получения претензии владелец Орес.ру обязан изложить свою позицию по указанным в последней принципиальным вопросам и послать свой ответ по адресу электронной почты, указанному в претензии.

Если пользователь не удовлетворяется полученным ответом или не получает его в пределах сроков, указанных выше, то претензионная процедура повторяется с использованием регулярной почты. Для этого используется адрес владельца Орес.ру, указанный в п. 7 настоящего Регламента, а срок ответа последнего увеличивается до одного месяца.

В случае недостижения разрешения спора путем претензионного порядка, спор подлежит рассмотрению в Арбитражном суде города Москвы (в случае, если вторая сторона спора юридическое лицо или предприниматель без образования юридического лица) или в Никулинском межмуниципальном (районном) суде ЗАО г. Москвы (в случае, если вторая сторона спора — физическое лицо).

26. Все вопросы и предложения по вопросам сотрудничества и использования информационного ресурса Орес.ру отправляйте, пожалуйста, по адресу: info@parkmedia.ru или ores@parkmedia.ru.

Регламент разработан «Парк-медиа-консалтинг».

Регламент опубликования материалов (на ОРЕС.RU)

Настоящий Регламент устанавливает правила опубликования информационных материалов на страницах информационно-аналитического сервера: WWW.ОРЕС.RU.

Владелец данного информационного ресурса (ООО «Парк-медиа») оставляет за собой право на изменение настоящего Регламента в одностороннем порядке. Утратившие силу версии настоящего Регламента размещаются по адресу: http://www.opes.ru/library/article.asp?d_no=66&c_no=14.

1. ООО «Парк-медиа», именуемое в дальнейшем «Общество», предоставляет Правообладателю возможность опубликовать свою Статью в сети Интернета на виртуальных WWW-страницах Общества (далее — информационном ресурсе Общества), расположенных по адресу: <http://www.opes.ru> и/или в информационных продуктах этого ресурса при условии, что содержание Статьи не противоречит нормам действующего законодательства и морали и соответствует тематической направленности информационного ресурса Общества.

2. Правообладатель предоставляет Статью Обществу в формате txt или doc на электронный адрес Общества opes@parkmedia.ru для дальнейшей публикации ее на информационном ресурсе и информационных продуктах Общества. Общество полагает, что лицо, предоставившее Статью на указанный адрес, является ее Правообладателем. В противном случае, лицо, предоставившее Статью, должно указать точные реквизиты Правообладателя (ФИО, телефон, e-mail) для предоставления возможности Обществу связаться с Правообладателем для подтверждения факта передачи Статьи.

3. Общество публикует Статью Правообладателя в соответствии с общей идеологией и структурой своего информационного ресурса, а также с учетом ежедневного плана публикаций информационных материалов на своих информационных ресурсах. Общество изменяет состав и структуру своего информационного ресурса по своему усмотрению.

4. Правообладатель соглашается с тем, что, если в течение двух дней с момента опубликования Статьи на информационном ресурсе Общества, расположенном по адресу: <http://www.opes.ru>, он не выразит своего несогласия и/или каких-либо замечаний по поводу публикации его Статьи на информационном ресурсе Общества путем

отправки сообщения на электронный адрес: ores@parkmedia.ru или не сообщит по телефону: 930-87-07, 930-88-07, считается, что Правообладатель разрешил Обществу опубликовать Статью на своем информационном ресурсе и включать ее в информационные продукты ресурса при обязательном соблюдении п. 7 настоящего Соглашения.

5. В случае возникновения претензии со стороны Правообладателя по истечении сроков, указанных в п.4 настоящего Соглашения, последний предоставляет претензию по электронной почте на адрес: ores@parkmedia.ru с указанием координат для связи. Общество обязуется рассмотреть претензию в течение пяти дней с момента получения и предоставить мотивированный ответ по указанным в претензии принципиальным вопросам на указанный электронный адрес. В случае неудовлетворения ответом Правообладатель отправляет повторно претензию по регулярной почте. При этом срок доставки ответа Общества по регулярной почте устанавливается в четырнадцать рабочих дней с момента получения претензии Обществом. Урегулирование возможных разногласий сторон осуществляется путем переговоров.

6. Общество может проводить на своем информационном ресурсе (<http://www.ores.ru/>), на котором опубликована Статья Правообладателя, маркетинговые исследования (опросы, голосования и т. п.) и публиковать Статьи третьих лиц с учетом тематической направленности.

7. Общество обязуется при публикации Статьи Правообладателя и/или при использовании цитат из Статьи на своем информационном ресурсе и/или в производимых им информационных продуктах указывать имя Правообладателя и источник заимствования. В случае если Правообладатель хочет опубликовать Статью, используя псевдоним или анонимно, он сообщает об этом Обществу вместе с предоставлением Статьи и указывает выбранное им имя.

8. Правообладатель гарантирует отсутствие прав третьих лиц, которые могли бы быть нарушены заключением настоящего Соглашения.

9. При поступлении претензий относительно публикаций со стороны третьих лиц Общество рассматривает их в разумный срок с одновременным уведомлением Правообладателя о факте поступления претензии и ее сути.

10. Общество не рассматривает анонимных претензий.

11. Общество имеет право отказать Правообладателю в публикации его Статьи на своем информационном ресурсе и/или удалить Статью со своего ресурса в любое время без объяснения причин.

12. Правообладатель предоставляет Обществу неисключительные права на публикацию Статьи на информационном ресурсе <http://www.opes.ru/> и на включение Статьи в информационные продукты ресурса без ограничения срока и территории.

13. Общество публикует отобранные им Статьи Правообладателя на безвозмездной основе.

14. Мнение Общества может не совпадать с мнением Правообладателя, высказанным в Статье.

15. Предоставление Правообладателем Статьи для публикации означает согласие Правообладателя с положениями настоящего Регламента.

16. Использование любых материалов с ресурса Общества осуществляется только с разрешения Общества.

Правила использования информационного ресурса NHL.RU

Настоящие Правила устанавливают режим использования информационного ресурса NHL.RU. В случае несогласия с изложенными в Правилах нормами использование информационного ресурса NHL.RU запрещается.

1. Название информационного ресурса: NHL.RU.

2. Адрес NHL.RU в сети Интернет: <http://www.nhl.ru/>.

3. Владелец NHL.RU: ООО «ТДДС-Киров-1».

4. Цель создания и развития NHL.RU: Данный информационный ресурс представляет собой русскоязычный информационный ресурс в российском сегменте сети Интернет, призванный знакомить пользователей российского сегмента сети Интернет с новостями, происходящими в мире зарубежного и российского хоккея. Поддерживая огромный интерес к первенству, проводимому Национальной Хоккейной Лигой, и принимая во внимание, что за последние годы в Лиге появляется все больше российских спортсменов, создатели ресурса одной из основных своих целей выбрали цель освещения игры и жизни спортсменов в НХЛ на русском языке.

5. Юрисдикция NHL.RU: На NHL.RU распространяется суверенитет Российской Федерации. Все отношения, связанные с использованием NHL.RU, регулируются законодательством Российской Федерации.

6. Язык NHL.RU: Русский.

7. Юридический адрес владельца NHL.RU: 610027, г. Киров, Октябрьский проспект, д. 104.

8. Электронный адрес владельца NHL.RU: info@nhl.ru.

9. Права на использование доменного имени в российском адресном пространстве (зоне .ru) предоставлены НО РосНИИРОС.

10. Режим доступа к NHL.RU: Если не указано иное, вся информация на NHL.RU является общедоступной.

11. Информационный ресурс состоит из электронных документов, физически расположенных по адресу <http://www.nhl.ru/> в сети Интернет.

12. Владелец NHL.RU изменяет состав и содержание информационного ресурса NHL.RU по собственному усмотрению и без предварительного на то уведомления пользователей ресурса.

13. Предупреждение: Настоящий информационный ресурс и его владелец не имеют организационного отношения к Национальной Хоккейной Лиге и ее официальному информационному ресурсу, адрес которого в сети Интернет: <http://www.nhl.com/>.

14. Если не оговорено иное, владелец NHL.RU берет на себя право постановки и удаления любых ссылок на ресурсы, не принадлежащие ему.

В случае несоответствия действительности названия или параметров поставленных ссылок владелец NHL.RU по указанию правообладателя соответствующего ресурса обязуется внести необходимые исправления.

Владелец NHL.RU не несет ответственности за работоспособность и характер содержания ресурсов, на которые организованы ссылки.

15. При постановке ссылки на NHL.RU необходимо указать `NHL.RU — Интернет-журнал` или разместить наш баннер.

16. Для использования материалов ресурса NHL.RU необходимо согласие владельца ресурса.

17. Владелец NHL.RU не несет ответственность за временные сбои и неполадки как в собственном аппаратно-программном обеспечении, так и за сбои и перерывы в работе телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения третьих лиц, повлекшие временную недоступность информационного ресурса.

18. Порядок рассмотрения претензий:

Для разрешения споров, возникших между пользователем и владельцем NHL.RU в результате использования NHL.RU, применяется следующий претензионный порядок.

Пользователь, считающий, что его права и интересы нарушены из-за действий владельца NHL.RU посылает последнему претензию по электронной почте на русском языке с указанием своего полного официального наименования (для юридических лиц) или ФИО — для физических и обратных координат для связи.

В течение пяти рабочих дней со дня получения претензии владелец NHL.RU обязан изложить свою позицию по указанным в последней принципиальным вопросам и послать свой ответ по адресу электронной почты, указанному в претензии.

Если пользователь не удовлетворится полученным ответом или не получает его в пределах сроков, указанных выше, то претензионная процедура повторяется с использованием регулярной почты. Для этого используется адрес владельца NHL.RU, а срок ответа последнего увеличивается до одного месяца.

В случае недостижения разрешения спора путем претензионного порядка, спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде Кировской области или Ленинском районном суде г. Кирова.

19. Настоящий Правовой режим использования информационного ресурса NHL.RU изменяется его владельцем без предварительного уведомления и публикуется в сети Интернет по адресу <http://www.nhl.ru/reglament.cfm>.

Недействующие версии Правил, регламентировавших использование ресурса NHL.RU, публикуются по адресу http://www.nhl.ru/reglament_archive.cfm.